

Тюмень

ЧТЮ)

86

XVII столѣтіи

Собрание матеріаловъ для исторіи города съ „Введеніемъ“ и заключительной статьёй пред.-доп. П. М. Головачева: „Экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.“, съ приложеніемъ плана старинной Тюмени и 2 видамъ Благочиннаго собора летала XVIII в.

*Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ
удостоено предѣи имени*

Николая Маршенинъвича Чукмалдина

Изданіе А. И. Чукмалдиной

*Весь сборъ съ изданія поступитъ на просвѣдительныя и благо-
теорительныя цѣли*

МОСКВА—1903

Тео-литографія Т-ва М. И. Кушнеръ и С^я. Кошарск. ул., соб. домъ.

Собрание материалов для истории города Тюмени

П-90

205

Тюмень

состоянием

14 ²⁵⁷/_{III} 13.

Менделеев

въ XVII столѣтіи

Собрание материалов для истории города съ „Введением“ и заключительной статьей прив.-доц. П. Н. Головачева; „Этнографическій бытъ Тюмени въ XVII в.“, съ приложениями плана старинной Тюмени и 2 видовъ Благовѣщенскаго собора начала XVIII в.

1215892

Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ удостоено прѣмїи имени

Николая Маршнїановича Чукмалдина

Издание А. И. Чукмалдиной

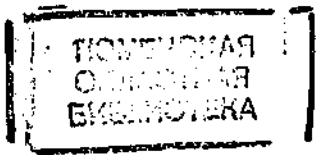
Весь сборъ съ изданія поступить на просвѣдительныя и благотворительныя цѣли

МОСКВА—1905

ГОСНАЦ.
БИБЛИОТЕКА
ИНИИОДА

С. 9 (87)
4-88Т

1948
EXHIBIT
H.S.P.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Договорная книга 1624 г.	17
III. Договорная книга 1700 г.	33
IV. Сансочъ тюменскій городовоѣ 1696 г.	50
V. Строительная книга тюменскаго има 1630 г.	68
VI. Книги тюменскому ичскому отпуску 1633—1634 гг.	88
VII. Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей 1680 г.	91
VIII. Таможенные книги 1637 г.	104
IX. Таможенные книги 1657 г.	108
X. Таможенные книги 1674 г.	111
XI. Таможенная приходная книга 1697—1698 гг.	125
XII. Хлебная и соляная книги 1670—1679 гг.	130
XIII. Шивныхъ и вышивныхъ книги 1700 г.	133
XIV. Расходные денежные документы 1684 г.	137
XV. Отписка воеводы Тухачевского о строенияхъ Благовѣщенской церкви	140
XVI. Составъ населения и экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.	143

ВВЕДЕНИЕ.

Исторія Тюмени въ XVII в., какъ и всѣхъ безъ исключенія сибирскихъ городовъ, остается совершенно не разработанной до настоящаго времени; тѣ немногія историческія данныя, которыя разбросаны въ нѣкоторыхъ томахъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, II и VIII томахъ Русской Исторической Библиотеки, I т. Памятниковъ сибирской исторіи XVIII в. (по 1700 г.), въ Полномъ Собраніи Законовъ, до такой степени скудны и неполны, что не могутъ быть положены въ основу историческаго изслѣдованія. Свѣдѣнія о Тюмени XVII в. въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Сибири у Миллера, Словцова и Андриевича также, конечно, отрывочны и неполны. Эту крайнюю скудость слѣдуетъ объяснить не только отсутствіемъ необходимыхъ подготовительныхъ работъ, но даже полнымъ неизвѣстемъ сборниковъ историческихъ матеріаловъ, которые бы освѣщали тюменскую жизнь XVII в. Ничего подобнаго не вышло въ свѣтъ даже къ 300-лѣтнему юбилею Тюмени въ 1886 г. Исторіей Тюмени могли бы заняться прежде всего мѣстные изслѣдователи, но это возможно сдѣлать только на основаніи архивнаго матеріала, котораго не было въ ихъ распоряженіи и который хранится, главнымъ образомъ, въ московскихъ архивахъ и-ва иностранныхъ дѣлъ и осо-

бенно м - на юстиціи. Тюмени въ этомъ отношеніи по-счастливилось гораздо менѣе, чѣмъ сосѣднему Тобольску, который уже въ 1885 г. имѣлъ сборникъ: «Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій». Вслѣдствіе этой крайней скудости сырыхъ матеріаловъ нужно считать неудачною попытку покойнаго Абрамова дать историческій очеркъ Тюмени («Исторія города Тюмени», «Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. О-ва», 1858 г., ч. 23, № 8). Насколько незамѣлнво въ этомъ случаѣ пользованіе сырыми архивными матеріалами, показываетъ прилѣзь профессора Буццискаго, который въ своей книгѣ «Заселеніе Сибири» лишь случайно коснулся исторіи Тюмени и тѣмъ не менѣе сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ извлеченіе и разработка сырого, архивнаго матеріала—необходимая подготовительная ступень, при отсутствіи которой совершенно немыслимо обзорніе исторической жизни Тюмени, потому что лишь архивный матеріалъ можетъ дать то количество разнообразныхъ фактическихъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно никакое историческое изслѣдованіе.

Чтобы подобнаго рода сборники архивныхъ матеріаловъ достигали своей главной цѣли—быть вѣрнымъ отраженіемъ жизни извѣстнаго города въ извѣстный періодъ времени,—при составленіи ихъ необходимо не упускать изъ вида нѣкоторыхъ общихъ историческихъ соображеній. Словоцвъ во «Введеніи» къ своему «Историческому обзорнію Сибири» такъ характеризуетъ исторію этой окраины: «Исторія страны невеселой, зима среди пестрыхъ нравовъ и обычаевъ, безъ мечтатій славы, безъ проявленій гения, безъ побѣдъ, безъ политики, исторія, не выдавшая у себя великихъ міра, кромѣ великихъ изгнанниковъ его, наслѣдовавшая вмѣсто Эллореккихъ храмовъ одинъ курганъ или непрочтанныя на утесахъ писаницы».

Дѣйствительно, исторія Сибири не отличается богатством и разнообразіемъ внѣшнихъ проявленій, драматизмомъ событій, вытекающимъ изъ столкновенія какихъ-либо равносильныхъ идейныхъ началъ, почему и представляетъ малую внѣшнюю занимательность. Какъ исторія области, не преслѣдовавшей, конечно, задачъ внѣшней политики и сталкивавшейся только съ разрозненными и слабыми инородцами, какъ исторія страны крайне молодой, безъ запутанныхъ вопросовъ, заграничныхъ проплывъ, — вся исторія эта заключается, главнымъ образомъ, въ изложеніи того, въ какихъ направленіяхъ расселялись въ Сибирь новые пришельцы и откуда они являлись, какъ приспособлялись къ новымъ условіямъ жизни, въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ подчинялись общему экономическому и государственному строю Московской Руси XVII в. Въ теченіе этого столѣтія населеніе Сибири жило подъ властью элементарныхъ общественно-экономическихъ факторовъ, когда на первомъ планѣ стоятъ чисто-матеріальныя, экономическіе, хозяйственныя вопросы и интересы, и вся несложная жизнь вращается вокругъ этого центрального пункта. Общеобязательный, тягелій характеръ отношеній къ правительству даже неслужилой части населенія еще болѣе подчеркиваетъ преобладающее значеніе матеріальныхъ, экономическихъ устоевъ жизни сибирскаго населенія въ XVII в. Эта характерная черта особенно ясно обнаруживается въ сибирскихъ городахъ, которые основывались исключительно по инициативѣ правительства и сначала представляли собой одни только опорные военные пункты. Изъ предшествующихъ общихъ соображеній становится ясно, какого рода историческіе документы должны стоять на первомъ планѣ при историческомъ изученіи сибирской жизни XVII в., особенно жизни сибирскихъ городовъ. Дѣйствительно, для сибирскаго горо-

жизни XVII в. исключительный, жизненный интерес представляла именно та система чисто-материальных, хозяйственных, фискальных отношений, обязанностей и взысков, которая господствовала над всей его существованием и охватывала все стороны его несложной жизни: пахотные люди обязаны были пахать «государеву папню»: посадские — платить оброк, платить за свои промыслы и ремесла, отбывать многочисленные и ответственные «вѣрные» службы; прикаские торговые люди должны были платить съ объявленных ими капиталов, привозимых товаров и при покупке товаров мѣстных; «денежное, хлѣбное и соляное жалованье» играло громадную роль въ жизни служилых людей и «ружников»: наконец, все жители города без исключения обязаны были платить разнообразнѣе налоги при каждой сколько-нибудь гласной покупке и продажѣ. Такимъ образом, чисто-экономическіе интересы и вопросы играли важнѣйшую роль въ жизни сибирскаго города XVII в., а потому собраніе историческихъ матеріаловъ, выполняющее своей задачей познакомить позднѣйшихъ потомковъ со строемъ и характеромъ жизни ихъ предковъ, должно прежде всего съ возможной полнотой выразить эти важнѣйшіе, можно сказать, единственные интересы современниковъ. Даже для чисто-судебнаго характера, все челобитныя съ жалобами на представителей власти, заключаютъ въ себя преимущественно протесты вследствие нарушенія чьихъ-либо имущественныхъ, хозяйственныхъ интересовъ. Несмотря на всю видимую сухость, матеріалы этого рода имѣютъ то положительное качество, что они воистинѣ объективны: это не субъективная мнѣнія аѣтонписцевъ, авторовъ записокъ или дневниковъ, не факты, часто передаваемые или по слухамъ, а прямое выраженіе реальныхъ, жизненныхъ экономическихъ данныхъ, правдивая регистра-

ція которыхъ была необходима какъ для лица записывавшаго, такъ и для того, кто являлся объектомъ этой регистраціи. Жизненные интересы того и другого современника контролировали известную точность записей. Кроме того, все данные этого рода иллюстрируютъ правильность, постоянство, планомѣрность извѣстныхъ хозяйственныхъ категорій, регулировавшихъ экономическую жизнь общественныхъ группъ известной мѣстности, и притомъ въ хронологической послѣдовательности. Стремленіе къ полной точности и къ устраненію всякихъ недоразумѣній выражается въ томъ обиліи повтореній, которыя, конечно, были весьма полезны и важны для современниковъ, но для насъ только затрудняютъ чтеніе подлинныхъ документовъ. Конечно, факты этого рода настолько жеки каждый въ отдельности, что продолжительное изученіе нѣкой ихъ однородной категоріи даетъ въ результатѣ выводъ малозначительный, который самъ долженъ послужить матеріаломъ для болѣе крупныхъ обобщеній. Впрочемъ, это общее свойство всехъ матеріаловъ для возсозданія историческаго прошлаго Сибири. Для сибирской исторіи, главнымъ дѣятелемъ которой была народная масса, типичны не факты курьезные, необычные, случайные, а именно факты нормальной, обыденной жизни, сѣрые факты жизни, тусклой, безцвѣтной въ отдельныхъ частныхъ проявленіяхъ, типичные лишь по однородности и постоянству проявленій массовыхъ, суммарныхъ. Выяснивъ общіе принципы, которыми мы руководились при выборѣ и группировкѣ матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго сборника, — приступаемъ къ характеристикѣ избранныхъ документовъ съ точки зрѣнія ихъ историческаго значенія. *Дозорная книга 1626 г.* принадлежитъ къ типу «перешенныхъ»; ее главный предметъ — описание земель, а перечень населенія по дворамъ, да-

вокъ и пр. Къ «дозорнымъ» эту книгу приближаютъ тѣ ея части, гдѣ описываются городскія укрѣпленія и подгороднія угодья—мельницы, рыбныя ловли и перевѣся. Приведенная книга даетъ довольно подробное описаніе главныхъ частей старинной Тюмени: «города», «острога», ямской слободы за Тюменкой, Преображенскаго монастыря, перечисленіе церквей и казенныхъ зданій; даетъ понятіе о составѣ тюменскаго населенія въ 1621 г., иногда съ указаніемъ профессіи (главнаго ремесла) того или другого лица или мѣстности, изъ которой оно явилось въ Тюмень. Книга сообщаетъ точныя свѣдѣнія о величинѣ оброковъ вообще и оброковъ съ кузницъ, мельницъ, перевѣсень. *Дозорная книга 1700 г.* даетъ подробное описаніе всего тюменскаго населенія въ этомъ году съ перечисленіемъ, сколько пашин, скота, покосовъ, хлѣбнаго и денежнаго жалованья было у различныхъ слободъ служилого населенія Тюмени—дѣтей боярскихъ, конныхъ и пѣшихъ казаковъ, пушгарей и др., сколько пашин, покосовъ и скота было у неслужившихъ людей и сколько платили они оброковъ. Изъ книги видно, что кожевное, мыльное и котельное производства уже достигли нѣкотораго развитія въ Тюмени конца XVII в., и что этими промыслами занимались не одни промышленные и посадскіе люди, но и дѣти боярскіе, ямщики и др. Оброки съ лавокъ, мельницъ, рыбныхъ ловель, сѣнныхъ покосовъ, а также съ разныхъ промысловъ въ этомъ году увеличились значительно: и на отдаленномъ сибирскомъ городѣ отразилось то общее напряженіе силъ, которое потребовалось Петромъ Великимъ отъ всего государства паковать трудной и рѣшительной войны съ Швеціей. Сравненіе обѣихъ дозорныхъ книгъ до нѣкоторой степени уясняетъ ростъ Тюмени за три послѣднія четверти XVII в. Приведенная книга представляетъ счастливое въ данномъ

случаѣ отступленіе отъ общаго типа дозорныхъ книгъ, которыя обыкновенно не даютъ никакихъ свѣдѣній о городахъ. очень подробно описывая уѣзды. *Списокъ тюменскій городской 1696 г.* представляетъ собой прекрасное дополненіе къ дозорной 1700 г.: тамъ содержится не только подробное описаніе тюменскихъ укрѣпленій въ 1696 г., но исторія ихъ постройки и ремонта съ начала XVII в., и даются точныя свѣдѣнія о главныхъ тюменскихъ пожарахъ въ XVIII столѣтіи. Этотъ «списокъ» вообще очень важенъ для вѣдшей исторіи города. *Строительная книга тюменскаго яма 1630 г.* представляетъ древнѣйшій документъ этого рода и подробно изображаетъ условія службы «ямскихъ охотниковъ», «прибрашанныхъ» въ ямскую гоньбу за безобронную пашню и денежное жалованье. Книга эта заключаетъ въ себѣ опись ямской слободы за Тюменкой, запись о повахъ «ямскихъ охотникахъ», «устроешныхъ» въ ямъ, то же самое объ отставленныхъ, половникахъ, жплецкихъ, захребетныхъ и гулящихъ людяхъ и др., но «поручимымъ записямъ», взятымъ съ ямскихъ охотниковъ, съ приложеніемъ списка самихъ записей. Эта книга является осуществленіемъ проекта тюменскаго воеводы въ 1624 г. освободить окрестныхъ тюменскихъ татаръ отъ непосильной и непривычной для нихъ ямской повинности и передать ее «повоприбрашнымъ» ямскимъ охотникамъ. *Разыонная книга 1633—1634 г.* представляетъ собой иллюстрацію «гонимой» повинности тюменскихъ ямщиковъ и даетъ понятіе о характерѣ движенія черезъ Тюмень и о степени его развитія. *Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей 1680 г.* принадлежитъ къ послужнымъ спискамъ общаго типа: онъ даетъ понятіе о всей службѣ и о служебныхъ отличіяхъ тюменскихъ служилыхъ людей, представляетъ собой какъ бы ихъ формуляры, служебныя біографіи.

Эта книга заключает не только полное перечисленіе служилыхъ людей всѣхъ категорій, начиная съ духовенства («ружники») и кончая «юртовскими служилыми татароями» съ указаніемъ ихъ окладовъ, но и даетъ понятіе о тѣхъ разнообразнѣйшихъ служебныхъ порученіяхъ, которыя дѣлались служилымъ людямъ, начиная съ «выбюю хлѣбныхъ сборовъ» и кончая дождей кречетовъ. Любопытно, что среди служилыхъ людей разныхъ категорій является много лицъ съ польскими именами и фамиліями. И этотъ документъ представляетъ прекрасный источникъ для опредѣленія состава тюменскаго населенія въ 80-хъ годахъ XVII в. Приведенныя въ обширныхъ извлеченіяхъ *таможенные книги 1637, 1657, 1674, 1679, 1697 и 1698 гг.* представляютъ документы значительной важности для исторіи экономической жизни Тюмени въ XVII в.: изъ нихъ читатель познакомится почти со всеми видами пошлинъ, которыя ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе и сильно замедляли быстроту торговаго обращенія. Эти книги даютъ полное представленіе о всѣхъ «русскихъ» товарахъ, которые привозились тогда въ Тюмень, объ ихъ количествѣ, что, конечно, опредѣлялось спросомъ, объ ихъ цѣнахъ, о географическихъ пунктахъ, изъ которыхъ проходили лица, привозившія въ Тюмень «русскіе товары», о мѣстностяхъ, откуда приходили въ Тюмень дощаники и куда они направлялись, наконецъ, о временахъ года, когда усиливалось и когда ослабѣвало торговое движеніе. Безъ таможенныхъ книгъ въ изображеніи исторической жизни Тюмени XVII в. оказался бы значительной пробѣлъ. Самое разнообразіе видовъ обложенія показываетъ, что Тюмень въ то время была уже значительнымъ пунктомъ сравнительно со многими другими сибирскими городами. Таможенные книги 1697 и 1698 гг. даютъ понятіе о подомкахъ, о нѣко-

торыхъ случаяхъ ихъ образованія, о казенныхъ приходахъ и расходахъ и иногда подъ экономической обложкой сообщаютъ бытовья подробности. *Расходные денежные документы 1684 г.*, давая понятіе о казенныхъ неокладныхъ расходахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ для потомковъ разныя бытовья подробности, въ свое время связанныя съ этими неокладными расходами. Такое же значеніе имѣютъ и *хлѣбныя и соляныя книги 1670—1679 г.*, изъ которыхъ видно, кому, за что и при какихъ обстоятельствахъ выдавались хлѣбъ, соль, какъ неокладной, не предусмотрѣнный расходъ. Наконецъ, *внѣшныя и внутренныя кппг 1700 г.* даютъ понятіе объ условіяхъ, которыми сопровождалось приготовленіе и торговля этими продуктами, о количествѣ выпитого и степени ответственности за недонки и разныя упущенія.

Всѣ перечисленные выше документы привлекаются въ первый разъ изъ архива м-ва юстиціи. Почти всѣ они написаны довольно разборчивымъ общаго типа приказнымъ почеркомъ XVIII в., почти всѣ хорошо сохранились и написаны на бумагѣ формата in-8° и in-1°. Вообще при выборѣ того или другого документа мы руководились также и степенью его сохранности, такъ какъ воспроизведеніе документа съ большими пробѣлами было бы мало полезно для нашей основной цѣли. Такъ какъ всѣ подлинныя документы отличаются своими обширными размѣрами и многіе изъ нихъ представляютъ собою лишь поденныя записи (напр., книги разгонныя, таможенныя, неокладныхъ хлѣбныхъ и соляныхъ расходовъ и нѣкоторыя др.), то переписываніе ихъ in toto заняло бы слишкомъ много мѣста, не давая ничего существенно-новаго для разъясненія того или другого вопроса; поэтому мы передавали ихъ полностью лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснится типъ документа и не начнутся повторенія по

существо, только съ переменной собственнахъ именъ; такъ, напр., въ дозорной 1700 г. полная передача происходитъ лишь до тѣхъ поръ, пока не выясняется вполне типъ оклада лицъ каждой категоріи—дѣтей боярскихъ, конныхъ казаковъ, ибншихъ и пр., а далѣе передаются только собственныя имена лицъ каждой категоріи; то же самое нужно сказать объ ямской стрѣльной книгѣ и послужныхъ спискахъ. Полная передача таможенныхъ книгъ (въ видѣ подешныхъ записей) происходитъ также до тѣхъ поръ, пока не выясняются окончательно виды обложенія, его количество для каждаго вида, виды привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ и различныя категоріи лицъ, подвергавшихся обложенію. Такъ какъ все проявленія экономической жизни Тюмени того времени были несложны и однообразны, то легко открыть въ нихъ общія типическія черты и выразить это соответствующимъ штампомъ пѣтъ подлинныхъ очень обширныхъ документовъ. Что касается собственныхъ именъ коренныхъ, поминному, жителей Тюмени того времени, то мы всюду стараемся приводить ихъ полностью, хотя лишь перечисляя самыя фамиліи: конечно, многихъ изъ современныхъ тюменцевъ, роды которыхъ восходятъ къ XVIII вѣку, пріятно будетъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ отдаленныхъ предкахъ; интересно было бы также выяснить, сколько среди современнаго тюменскаго населенія находится лицъ, предки которыхъ жили и дѣйствовали въ Тюмени еще въ XVII вѣкѣ; это важно также и для опредѣленія степени устойчивости первоначальнаго русскаго населенія въ слбирскихъ городахъ. Документы заключаются отпиской воеводы Тухачевского о построеніи въ Тюмени храма Благовѣщенія. Этотъ документъ опредѣляетъ источники постройки церкви, количество нѣкоторыхъ употребленныхъ матеріаловъ и общую стоимость сооруженія. Церковь была

построена на «анбарахъ», предназначенныхъ для погребенія государственной казны: въ старинныхъ русскихъ городахъ, очень часто опустошаемыхъ пожарами, подвалы подъ каменными церквами являлись наиболее безопасными отъ огня складами различныхъ цѣнныхъ предметовъ мѣстныхъ обывателей.

Подлинный текстъ передается нами съ современной намъ пунктуацией и современной орфографіей; старинное правописание оставлено лишь въ тѣхъ собственныхъ именахъ, относительно которыхъ, казалось намъ, не можетъ быть никакого недоразумѣнія; что же касается фамилій, то мы предпочитали оставлять старинное написание. Нѣкоторые оставленные нами примѣры орфографіи подлинниковъ и полного отсутствія пунктуации этихъ документовъ покажутъ читателю, насколько затруднительно было бы не только чтение, но и воспроизведеніе буквального въ орфографическомъ и спитакепческомъ отношеніяхъ текста.

Вполнѣ разделяя мнѣніе проф. Сергѣевича, что знаніе съ тѣхъ или другимъ историческимъ періодомъ лучше всего достигается изученіемъ подлинныхъ и характерныхъ историческихъ документовъ данного періода, мы въ настоящемъ сборникѣ и старались представить картину общественно-экономической жизни Тюмени XVII в. именно путемъ извѣстнаго выбора и группировки подлинныхъ и современныхъ историческихъ матеріаловъ.

Приложенные къ книгѣ два вида Благовѣщенскаго собора представляютъ фототипы съ оригиналовъ, хранящихся въ архивѣ м-ва юстиціи въ Москвѣ. Сравнивъ эти виды первоначальнаго Благовѣщенскаго собора съ его современной наружностью (по фотографіи, любезно доставленной намъ Н. Я. Словоцкимъ), мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ. Основная масса храма осталась безъ измѣненія, а хотя на приложенныхъ рисункахъ и

нить колокольни, однако из находящейся в конце сборника материалов описаны всеведом Тухачевского видно, что колокольня уже существовала (быть может, даже еще не была достроена, почему и не изображена). Можно поэтому с уверенностью сказать, что и старшая колокольня осталась без перемены. Пилерть с южной стороны, очевидно, позднейшая (XIX в.) пристройка. Что касается орнамента, то церковь изобилует гораздо больше: большие кресты в лучах над средним окном исчезли, как и люки (вкростю, херушмовы) в лучах под архитравом по сторонам окон, с каждой стороны, которая теперь имеет вид прямоугольника, а раньше были пятисторонниками (\wedge): исчезли и баяем между малыми главами, которая прежде имела завершение в форме луковца. Более внимательное сравнение на имеет открыты, конечно, еще большие изменения. Первоначальный храм был окрашен в темно-красный цвет, окна были обведены зеленой краской, надоконники под крестами — желтой, столбы по углам и в средоточье — белые, карнизы — зеленые, куполы на маленьких главах раскрашены параллельно зеленой и желтой красками. На северной стороне под пилерти нарисованы были «травы» — зеленая деревья. Средний большой купол был желтый и заканчивался 8-миконечным крестом. При «реставраціи» собора в 1889 г. от окрашен в голубой цвет, а крыша (железная) в зеленый, сделаны водостоки, снаружи написаны две иконы (Рождества и Благовещенія), при входе — Всевидающее Око, и на карнизѣ сделана надпись золотыми буквами: «Домъ Мой, домъ молитвы наречется». (См. статью свящ. Филиппова: «Обновленіе и освещеніе градо-Тюменскаго Благовѣщенскаго собора» в 23 и 24 №№ «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1889 г.). Весьма жаль, что реставрація не была сделана в смыслъ полного

воспроизведения первоначального храма, съ паружностью которого, впрочемъ, реставраторы въ то время не могли и быть знакомы. Не воспроизведенный нами третій рисунокъ представляетъ видъ иконостаса, и при немъ приложено описаніе. «Мѣстныхъ иконъ дорожники и кзымъ флемованіе. золочены краснымъ и цвѣтнымъ золотомъ и посеребривано по мѣстамъ. Столбы посеребриваны и расписаны вмѣсто золота составомъ и венцирейскими красками. Надъ праздниками кзымъ флемованій, золочены цвѣтнымъ золотомъ, столбы посеребриваны. Деисусъ сдѣланъ на дву столпахъ подъ одинъ кзымъ. Надъ кзымомъ писаны херувимы». По правую сторону южныхъ дверей иконостаса находился «образъ святого апостола Петра», по лѣвую — «Нерукотворенный образъ, окладъ и уборъ серебряные. Перенесенъ по архіерейскому благословенію съ Спасскихъ воротъ». По правую сторону сѣверныхъ дверей находился «образъ Благоувѣщія Пресв. Богородицы», по лѣвую — «образъ святого Алексея, челоука Божія». Во второмъ ряду иконъ, надъ кзымомъ и балкасами, были расположены образа 12 апостоловъ. Иконы третьяго ряда (слѣла по порядку): арх. Михаила, Пр. Богородицы, «Господа нашего І. Х.», св. Іоанна Предтечи, арх. Гавріила. Надъ иконостасомъ возвышался 8-микопечный врьстъ съ распятіемъ «съ предстоющими лиры». На чертежѣ всѣ эти иконы изображены не въ рисункахъ, а указаны словесно. Царскія двери были рѣзныя, золоченыя краснымъ золотомъ. Сравнительный обзоръ состава современного иконостаса могли бы сдѣлать мѣстные знатоки и любители тюменской старины.

Что касается вопроса объ исторіи построенія Благоувѣщскаго собора и испытанныхъ имъ измѣненій въ послѣдующее время, нужно замѣтить, что трудно согласиться съ указаніями, данными на этотъ счетъ свщ.

Филипповымъ въ упомянутой выше статьѣ. 1-ое, Благовѣщенскій соборъ былъ не третьимъ храмомъ Тюмени по времени постройки: документы XVII в. упоминають о цѣломъ рядѣ церквей, такъ что еще въ 1624 г. въ Тюмени было 6 церквей; 2-е, по мнѣнію о. Филиппова, соборъ былъ заложенъ 31 мая 1700 г. и оконченъ 31 окт. 1701 г. Мы не знаемъ, откуда почерпнуты эти свидѣнія; но изъ приводимой нами отписки Тухачевского можно заключить, что въ 1700 и 1702 гг. по этому вопросу только еще шла переписка (вѣроятно, потому, что именно въ 1700 г. сторѣлъ храмъ Рождества Богородицы), и изъ Сибирскаго приказа шли только указы: постройка лаперти и колокольна началась только въ 1705 г., а къ 28 февраля 1706 г. колокольна еще не была закончена, какъ видно изъ той же отписки и приложеннаго при ней чертежа церкви; 3-е, о. Филипповъ, основываясь на преданіи, ошибочно полагаетъ, будто средняя и главная часть храма—никогда домъ воеводы Сукина: а) не только въ концѣ XVI, но и въ теченіе всего XVII столѣтій въ Тюмени не было каменнаго строенія, б) на мѣстѣ, занятомъ Благовѣщенскимъ соборомъ, находился храмъ Рождества Богородицы, в) воеводскій дворъ находился въ противоположномъ углу, не направо, а лѣво отъ входныхъ Спасскихъ воротъ; 4-е, соборъ былъ построенъ не «съ отписаніемъ всѣхъ расходовъ на счетъ казны», какъ утверждаетъ о. Филипповъ; и тюменское населеніе доставляло для постройки песокъ, воду и известь, хотя, конечно, главнѣйшая доля расходовъ—кирпичъ, желѣзо, иконы и утварь, вознагражденіе рабочимъ—была отнесена на счетъ казны; 5-е, наконецъ, о. Филипповъ утверждаетъ, будто надъ каждымъ окномъ первоначальнаго храма находилось «по распростертому двухглавому орлу»; не говоря уже о томъ, что подоб-

ный орнаментъ не подходитъ къ храму, воспроизведенный нами чертежъ совершенно опровергаетъ это утверждение: надъ окнами были или кресты, или ливы херувимовъ. Двухглавые орлы появились, вѣроятно, въ 1838 г., когда перковь подверглась ремонту и, между прочимъ, побѣлѣла. Въ 1817 г., по указанію о. Флпппова, черепичная крыша была заменена желѣзной. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизведенные рисунки старшаго Благовѣщенскаго собора въ Тюмени предетакляютъ не только любопытныя, подробныя и весьма хорошо исполненныя изображенія несомнѣнно древнѣшаго зодчества въ Сибири, но и даютъ любопытную страницу для исторіи церковнаго строительства вообще въ Россіи.

Оригиналъ приложеннаго плана Тюмени имѣетъ 13 вершковъ въ длину и 11½ вершковъ въ ширину. Голландская бумага, на которой исполненъ планъ, имѣетъ водной знакъ—гербъ, относящійся несомнѣнно къ 1701 г., какъ это установлено современной палеографической наукой. Такимъ образомъ, 1701 г. является хронологическимъ терминомъ, отъ котораго можно или отступитъ на нѣсколько лѣтъ въ XVII в., или, наоборотъ, шагнуть въ XVIII, поэтому и планъ нужно отнести или къ самому концу XVII, или къ самому началу XVIII столѣтій. На планѣ не указаны Троицкая и Архангельская церкви, которая сгорѣла въ страшный пожаръ 1695 г. Нѣвый верхній уголъ плана, гдѣ, вѣроятно, были какія-нибудь точныя хронологическія указанія, къ сожалѣнію, оторванъ. Самая интересная часть плана, «городъ», къ величайшему сожалѣнію, уничтожена не въ желательной сохранности; особенно пострадала какая-то перковь, которая дада бы возможность точнѣе опредѣлить время составленія плана (новый храмъ—Благовѣщенскій соборъ, или старый—Рождества Богородицы, сгорѣвшій въ 1700 г.).

Пострадалъ и воеводскій дворъ, и это тѣмъ болѣе грустно, что онъ данъ на планѣ въ типичномъ рисункѣ. Церкви также представлены въ рисункахъ, а не схематически, и это даетъ основаніе предполагать, что онѣ до известной степени воспроизведены въ ихъ естественномъ, первоначальномъ видѣ. То же можно сказать и объ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизводимый планъ Тюмени — самый лучший и обстоятельный изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ плановъ сибирскихъ городовъ и остроговъ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Дозорная книги 132 г. (1624 г.), Кн. № 5.

Книги дозорная Тюменскому городу и посаду письма и дозору письменнаго головы Никиты Наумова Бѣглецева да подьячаго Третьяка Васильева 132 г.. а подлинныя книги взялъ бояринъ и воевода Юрья Яшеевичъ Сулешевъ съ собою къ Москвѣ.

На Тюмени городъ деревянный рубленый. Въ немъ 106 городень, а въ нихъ 240 сажень. Городъ ветчашъ. Высота ему отъ земли до обламовъ сажень, а отъ обламовъ до кровли сажень же, а башень на городѣ въ стѣнахъ и по угламъ: 8 башень рубленыхъ шатровыхъ, 6 сажень мѣрою въ стѣнѣ по полутретью сажени, Спасская порютная башня, и другая воротная же Егорьевская башня, обѣ двоестѣнныхъ. Отъ стѣвъ по двѣ сажени и всего въ восьми башняхъ между городнями 20 сажень. И обою мѣрою Тюменскій городъ въ стѣнахъ и съ башнями около 260 сажень. Съ крѣпости у города съ одну сторону Тура рѣка, а съ двухъ сторонъ обшла городъ рѣчка Тюменка, а съ четвертую сторону крѣпости у города ровъ, поперекъ его 1½ сажени, столбъ копанъ съ полсажени.

А наряду на городѣ по башнямъ: пицаль мѣдная сорочковая, двѣ пицали затинныхъ, 5 пицалей скорострѣльныхъ, 5 пицалей затинныхъ. Да пушечныхъ запасовъ въ городѣ: зелейнаго въ погребѣ 5 пудъ 15 фунтовъ съ полуфунтомъ зеля, 4 пуда съ полупудомъ и съ полуфунтомъ свинцу, 260 ядеръ, 47 пицаль скорострѣльныхъ, желѣзныхъ затинныхъ пицалей.

ТУМЕНСНАЦ.
ПОДПИСАНО
МОТЕКА
НАУМНЫЙ

ОТДЕЛ
КЕТТ
ИМВ

ГОСУДАРСТВ. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИСТОРИКО-ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЯ
И АРХИТЕКТУРЫ
И ЭТНОГРАФИИ
И ЭТНОЛОГИИ
И ЭТНОПСИХОЛОГИИ
И ЭТНОСОЦИОЛОГИИ
И ЭТНОТЕОРИИ
И ЭТНОФИЛОСОФИИ
И ЭТНОПЕДАГОГИИ
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕТОДА
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕОРИИ
И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРАКТИКИ

ТИОМЕНСКОЕ
СЕВЕРНО-УРАЛЬСКОЕ
ЕВРЕЙСКОЕ

На Тюмени же выше города острогъ, а въ немъ 2 стѣны: стѣна отъ города подлѣ рѣчку Тюменку, другая сторона отъ рѣчки Тюменки до рѣчки до Туры, а подлѣ ту рѣку до города же острога нѣтъ, мѣсто простое, потому что къ рѣкѣ осынь крутая, а острогъ старой, кошой, ставленъ по забору, около его 500 сажень, а вверху ему мѣра 11, сажени.

А башенъ на острогѣ 4 башни рубленыхъ, шатровыхъ, 3 башни мѣрою въ сажень, по 2 сажени башни, а въ четвертой поротной въ двостѣнной башнѣ въ стѣнѣ по 3 сажени, а всего въ 4 башняхъ стѣна между острогомъ 9 сажень, да на острогахъ между городомъ и Водяными вороты.

Внутри острога лѣтанъ малая караульная башни на столбахъ забрала досками. А крѣпость у острога: съ южной стороны ровъ, попереки его полторы сажени, а вглубь въ полсажени, да съ ту же сторону крѣпости у острогу между рѣчкой Тюменкой и между Турою рѣчкою надолбы, а отъ острога въ 70 саженьяхъ. А варяда на острогѣ по башнямъ 4 пищали затпныхъ.

На Тюмени жъ въ городѣ церкви: церковь соборная Рождества Пречистая, холодная, деревянная, а другая церковь по имя Николай чудотворца да Федора Стратилата, стропилье: мѣркое тюменекыхъ великихъ чиновъ людей однихъ.

Въ холодной церкви Рождества Пречистая государева жадованна образы: образъ мѣстный Рождества Пречистая, образъ Спасовъ, образъ запрестольный Пречистыи Богородицы, обр. Николай чудотворца, обр. Василья Великаго, а другой Евсилья Блаженнаго, обр. великомученицы Парасковьи, обр. Флора и Лавра да книга государева жадованна: евангеліе, 2 октонха, мшная общаи, авестоль, тріодъ постная печатныя, печать московская. Въ Успенской церкви образъ мѣстный Федора Стратилата, обр. мѣстный Николай чудотворца, денсуеъ, обр. запрестольный Пречистыи Богородицы. Книга: евангеліе запрестольное, тріодъ цвѣт-

ная, служебникъ, часовникъ, печатный, печать московская, да государева жалованья у тѣхъ церквей у Рождества Пречистой, у Николая чудотворца 2 колокола зазвонные, колоколь благовѣстный.

Въ городѣ жъ: государева съѣзжая изба да у воротъ 2 палы караульные, 10 торговыхъ житницъ, 2 амбара—амбаръ соляной, другой—съ погребомъ, съ торговые питьемя, амбаръ денежный, тюрьма въ тыну.

Дворы: дворъ воеводскій, а другой архіепископовъ, а живетъ въ немъ десятильникъ.

Дворъ стрѣлецкаго пятидесятника Васки Аверова, дворъ рождественскаго пономаря Якушки Феодорова, дв. пушкаря Алешки Деметьева, дв. съѣзжей избы сторожа Гаврилки Павлова, дв. городского воротника Титки Иванова, дв. стрѣльца Данилки Клементьева Бабина, дв. вдовы казачьей Неестеровой жены Маринки. А всего въ городѣ, опричь воеводскаго и архіепископскаго двора, стрѣлецкихъ и всякихъ 7 дворовъ, а людей въ нихъ тоже. Въ острогѣ церкви, а въ нихъ церковныя строенья: церковь во имя Всемилостивѣйшаго Спаса, деревянная, холодная, другая теплая во имя государева царя и великаго князя Михаила Феодоровича ангела и преподобнаго отца Михаила Маленца, да въ той же церкви предѣлъ Зосимы и Савватія, воловецкихъ чудотворцевъ, строенье мірское тюменскихъ всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ церквахъ государева жалованья образы: образъ Спасовъ, преподобнаго отца Михаила Маленца, обр. Зосимы и Савватія, воловецкихъ чудотворцевъ, денежъ, да книгъ, государева жалованья: псалтырь, часовникъ, 2 яннен общихъ, печатный, печать московская, 2 апостола, шестопявецъ, печатный жъ, печать литовская, 2 евангелія на престольные, псалтырь съ сѣдлаваньемъ, письменные. А колоколовъ: колоколь благовѣстный, 4 колокола зазвонныхъ, государево жалованье. Въ острогѣ жъ на посадѣ церкви Палы Пророка, да въ ней предѣлъ страстотерцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба да великомучениковъ Флора и Лавра, строенье мірское.

Образовъ въ той церкви: въ предѣлахъ—обр. мѣстный Ильи Пророка, обр. мѣстный Флора и Лавра. денгусъ, икона Пречистой Владимірекиа, книгъ: 2 октоиха, тріодь, евангеліе, апокалипсисъ, псалтырь, часовникъ, мшная общаа, печатныя, печать московская, уставъ скороненный, 7 колоколовъ большихъ и малыхъ. А тѣ образа и книги и колокола государево жалованье.

Въ острогѣ жь на посадѣ государевъ гостинный дворъ, а на гостинѣ дворѣ три избы: изба таможенная, другая гостинная, третья изба гостинная же старая, 24 лавки торговыхъ, въ которыхъ стоятъ торговые люди, а даютъ съ нихъ въ торговую казну оброкъ. На гостинѣ же дворѣ лавка тюменскаго посадекаго человѣка Минки Горемыкина, а оброку платитъ съ той лавки рубль шесть алтынь 4 деньги на годъ. Да лавокъ же за гостиннымъ дворомъ тюменскихъ посадекихъ всякихъ людей, а платятъ съ нихъ въ государеву казну годовой же оброкъ: лавка посадекаго человѣка Тренки Сысоева, оброку платитъ рубль; лавка посадекаго человѣка Семенки Федорова Зырянскаго, оброку платитъ рубль шесть алтынь 4 деньги; лавка посадекаго человѣка Алешки Тарутина, оброку платитъ рубль шесть алтынь 4 деньги. Лавка посадекаго человѣка Шванки Ефимова Мехови, обр. 10 алтынь; лавка посадекаго человѣка Володки Заволокина, оброкъ рубль; лав. посадекаго человѣка Созона Григорьева мясника, обр. рубль; лав. посадекаго человѣка Семенки Кирикова Серета, оброку рубль; лав. стрѣльца Данилки Клементьева, обр. рубль; лав. нащипаго крестьянина Ески Юркина, обр. рубль; лав. нащипаго крестьянина Петрушки Вукша, оброку полтора рубля; лавка нащипаго крестьянина Иванки Вискунова, обр. рубль; лавка старца Іоны, обр. полтину. И всего на гостинѣ дворѣ государевыхъ служилыхъ и посадекихъ людей 13 лавокъ, оброку платитъ 12 р. 3 алтына, да въ ряду жь лавка тюменскаго коннаго казака Миклушки Бузыги, оброку съ нея не платитъ.

На Тюмени жь посадекихъ и великихъ людей полки; пла-

тять съ нихъ оброкъ же, а торсуютъ на нихъ мясомъ и рыбой.

Полокъ посадекаго челоѣка Иванки Прасола, оброкъ платитъ 8 алтынъ двѣ деньги. Пол. коннаго казака Федки Есунова; обр. 18 алтынъ 2 деньги. Пол. посадекаго челоѣка Трешки Сысопа; обр. 8 алтынъ. 2 деньги. Пол. коннаго казака Доики Табашкова; обр. 8 алт. 2 деньги. Пол. пѣшнаго казака Иванки Мальцова; обр. платитъ 8 алт. 2 деньги. Пол. стрѣльна Худийка Шелудкова. обр. платитъ 8 алт. 2 деньги. И всего служилыхъ и посадекихъ людей 6 полковъ, а оброкъ съ нихъ платятъ въ государеву казну на годъ 1½ рубля.

Полки жь безъ оброковъ:

Полокъ посадекаго челоѣка Володки Заволокина. Полокъ посадекаго челоѣка Коротайка Микифорова. Полокъ коннаго казака Федки Семелова Уркумца.

На Тюмени жь на посадѣ дворъ воеводскій и всѣхъ тюменскихъ жильцкихъ людей дворы: сына боярскаго Ивана Текутьева, сына боярскаго Семена Поскоинна, сына боярскаго Ивана Микифорова, сына боярскаго Степана Мочанова съ сыномъ съ Неудачей, сотника стрѣлцакаго Бесчастнаго Малышева, подьячаго Ивана Апаньина, атамана Гаврилы Иванова, атамана съ Приказеи Рязанова, атамана Ивана Волнова, есаула Федора Яковлева, нашенныхъ крестьянъ прикащика Гаврилы Чаглокова, ильинскаго ноиа Василья Андѣева съ братомъ съ Ганкою, ильинскаго ноиа Микифора Мкимова, городекаго соборнаго ноиа Якова Микифорова, ильинскаго ноиа Ивана Степанова, ильинскаго дьякона Епифана Степанова, городекаго соборнаго дьякона Ивана Григорьева, ильинскаго пономаря Васки Иванова съ сыномъ Гаврилкою, ильинскаго травезника Васки Иванова, пресвирицы Марыцы, городекаго церковнаго дьячка Петрушки Семенова, городекаго же дьячка Прюкла Андреева, татарскаго толмача Митки Токманшева, толмача Петрушки Новокрестеваго, пушкаря Петрушки Андреева. И всего въ острогѣ дѣтей боярскихъ и

атамановъ, и сотниковъ, и подьячихъ и церковныхъ причетниковъ и великихъ ружниковъ 25 дворовъ, а людей въ нихъ 28 человекъ.

Служилые люди конные казаки.

Дворы конныхъ казаковъ: Васки Иванова, Меньшика Власова, Федешки Новокрещенаго, Тимюшки Посопа, Васки Егунова, Андриюшки Дрогалева съ братомъ съ Федкой. Иванки Федорова Проскуринна, Семейки Вязьмина съ Андриюшкой да съ Ермошкой да съ Гришкой, Тренки Гаврипа съ братьей съ Сергою да съ Петрушкою, Томилики Микифорова, Кузки Толмачева, Тренки Утѣшева съ братомъ съ Батенюмъ, Романки Федорова, Лучки Емельянова Долгата, Сенки Елесева, Микитки Филлипа, Елизарата Ковалева, Яланка Мальцева, Андришка Сидорова, Иванки Сергѣева Чернаго, Иванки Осипова, Петрушки Тимофеева Посопа, Аванасья Семейова Табанакова съ сыномъ съ Терешкой, Климки Васильева, Прошки Васильева Блудгоза, Кондрашки Насѣкина, Микитки Иванова Бусяги, Гарденики Иванова съ братомъ съ Андриюшкой, Петрушки Иванова серебряника, Гришки Данилова съ сыномъ съ Миткой, Тренки Кулакова съ дѣтми съ Семенкою да съ Иванкой, Якунка Силива, Петрушки Иванова, Макарки Андреева съ братомъ съ Якункой, Семейки Васильева, Пестерки Томилова, Кариунка Леонтьева съ братомъ съ Искою, Сысойки Андреева, Иванки Бузюлова, Добрышки Кирилова съ братьей съ Федкою да съ Иванкою, Иванки Черя, Тимюшки Толмачева, Федки Терентьева съ братомъ съ Софюшкою, Богданки Щолькова съ сыномъ съ Алешкою, Гришки Новокрещенаго, Минки Насѣкина, Гришки Михайлова Черкавешина, Марки Щиликунова, Тренки Пельмекаго съ дѣтми съ Депиской да съ Мосейкой, Матюшки Васильева, Иванки Трубачева, Иванки Некрасова съ братомъ съ Тимошкой, Федки Тробиюва, Федки Яковлева Егунова, да за острогомъ: дворы конныхъ казаковъ: Макенки Фюмина съ дѣтми съ Баженькомъ да съ Дружинкою, Федки Якимова, Назарки

Васильева, Микии Иваница, Ивашки Андреева, Андрюшки Михайлова Черкашеница, Семейки Севергина, Федки Вязмица, Васки Кошкарева, и всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ колпыхъ казаковъ 66 дворовъ, а въ нихъ 90 человекъ.

Дворы пѣшихъ казаковъ въ острогѣ:

Фомки Астафьева, Иванки Захарова, Елизарки Ллаза съ Пашкой да съ Денискомъ, Андрюшки Гаврилона, Северки Сидорова, Мосейки Максимова, Тараски Елнешева, Ивашки Сергѣева Черпаго, Шесталка Мартынова, Оски Перова съ сыномъ съ Миткою, Замятни Григорьева, Ганки Иванова, Иванки Семенова Курбатова, Давыдки Курбатова, Семейки Карачевца, Микии да Терешки Антоновыхъ съ братомъ Савкою, Родки Бутокова съ дѣтьми съ Тренкою да съ Евтюшкою, Тимки Степанова, Десятки Васильева Хоева, Иванки Михайлона Саюпальника, Богданки Авдѣева, Степки Авдѣева, Степки Петрова, Спирки Васильева, Якушки Лукьянова Саюпальника, Иванки Мальцева.

Да за острогомъ: Аюшки Ермолина Пинега съ братомъ съ Петрушкой, Завылки Семенова, Оски Урусова, Митки Елизарова Черпаго съ сыномъ Ивашки Дировекаго, да Терешки Кузьмина, Исканки Павлова, Аппежки Сергѣева, Петрушки Яковлева Черпаго, Поевника Калинина, Заворожа Петрова, Поедѣйки Филиппова, Иванки Федорова саюпашка, Андрюшки Мартемьянова.

И всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пѣшихъ казаковъ 38 дворовъ, въ нихъ 47 человекъ.

Стрѣleckихъ дворовъ въ острогѣ:

Стрѣleckаго десятника Семейки Кондратьева съ сыномъ съ Алешкою, стрѣльца Ганки Васильева, Митки Иванова Шубы, Якушки Микитина, Андрюшки Молчанова, Бушонки Семенова, Томизки Савонова, Филки Степанова Келемашка, Михейки Иванова Кулакова, Трушки Слюпова Толсарева, Тренки Псарева, Кондрашки Семенова, Федки Семенова Шелохова, Пронки Лариопова, Тараски Дементьева, Васки Михайлова, Лучки Мартемьянова, Костки Дмитрѣева, Ва-

ски Яковлева Огленкого, Захарки Плыша, Тришки Романова съ сыномъ съ Агаилкомъ, Мишки Семенова, Якушки Барнова Бѣса, Оски Тарасова, Киришки Стенцова, Антошка Тимофеева съ дѣтьми съ Гаркою да съ Семенкою. Некраска Дѣдиловца съ дѣтьми съ Семенкою да съ Плейкою, Петрушки Иванова Сургутекаго, Федки Испатьева Громотухина, Неачка Деспяла, Степка Иванова, Худачки Васильева. Прошки Михайлова Караулова, Игнашки Иванова. Васки Федорова, Якушки Основа Сивилника, Бузки Ларионова, Иванки Софренова Шалачи, Митки Опофрѣева.

За острогомъ стрѣльцовъ: Титки Васильева съ сыномъ съ Харкою, Семенка Михайлова, Мишки Иванова Зезева съ братомъ съ Пвашкою, Пвашки Мартемынова. Семенки Духаница. И обоего въ острогѣ и на посадѣ за острогомъ стрѣльцкихъ 44 двора, а людей въ нихъ 51 человекъ.

Въ острогѣ жь дворы отставленныхъ служилыхъ людей: отставленнаго стрѣльца Ваши Митина, отставнаго стрѣльца Богданки Федорова Колычоторова, отставленнаго литвина Гапки Демьянова съ Петрушкою да съ Давилкою, отставленнаго коннаго казака Кости Иванова прозвище Куча. И всего отставленныхъ служилыхъ людей 4 двора, а людей въ нихъ 6 человекъ, а податей никакихъ государю не платять. Въ острогѣ жь посадскихъ людей во дворахъ, а платять оброкъ: дворы: Буторы Дмитріи. оброку 3 р., Алешки Тарутина, обр. 2 р. съ полтиной, Черенки Васильева, обр. 10 алтынъ, Володки Заколосина, обр. полтора рубля, Андришки Негодяева съ сыномъ съ Пашкою, обр. 23 алт. 2 деньги, Степки Ерека, обр. 10 алт., Оскаки Кириллова, обр. рубль, Дудки Фомина, рыболова, обр. полтина, Иванки Алексеѣва, обр. 4 гривны, Семейки Федорова Зырянина, обр. 3 рубля. Мишки Горемыки обр. 2 рубля, Фиаки Пшова плотника, обр. 4 гривны, Евсеѣка Шедо-жельца съ братьей съ Мосейкой да съ Петрушкой, обр. 3 р., Федки Урлунца, 20 алтынъ, Васки Проконьева, обр. полтора рубля. Шестачки Иванова Пологлаза, обр. 4 гривны, Пятупка Малаго, обр. рубль, Гулѣйка Мартемынова,

обр. 20 алтынь, Петрушки Карцова, обр. 20 алт., Родки Павлова съ братомъ съ Ермолкою, обр. 20 алт., Вусанка Яковлева, оброку 4 гривны, Тимохл Костаптинова Чусовитица, обр. 10 алтынь, Иванки Друганова, обр. 20 алтынь, Иванки Филипова, обр. рубль, Мвишки Данилова дворника, обр. 20 алт., Гришки Вахроушева плотника, обр. 50 алт., Ошски Миклтица обр. 30 алт., Пехорошка Кузьмина серебряшка обр. рубль, Иванки Карцова съ братомъ съ Сергушкою, обр. 20 алт., Митки Вузолва обр. 20 алт., Иванки Яковлева Шубан, обр. рубль, Тренки Сысоева съ дѣтьми съ Мишкою да съ Тараскомъ, обр. полтора рубля, Созонка Григочева мясника, съ сыномъ съ Степкомъ, обр. полтора рубля, Иванки Лукьянова колесника, обр. 23 алтына 2 деньги, Иванки Ефимова Мехони, обр. 8 алт 2 деньги, Каратайки Микифора съ сыномъ съ Тренкою, обр. полтора рубля, Степки Данилова съ дѣтьми съ Иванкой да съ Тимошкой, обр. 26 алт. 4 деньги, Казаривки Лукьянова сажовника, обр. 4 гривны, Васки Федорова сажовника, обр. 4 гривны, Демки Васильева плотника, обр. 4 гривны, Федотки Артемьена, обр. 8 алтынь 2 деньги. Да за острогомъ: Еремлн Елисѣева, обр. 20 алт., Роснутки Еомова бочкаря, обр. 8 алт. 2 деньги. въ дворѣ посадскіе люди Селиванко Алферовъ да Митка Елизаровъ, оброку платитъ 26 алтынь 4 деньги, Ларки Леонтьева Шаха, обр. 4 гривны, Петрушки Михайлова кадочника, обр. 4 гривны, Макарки Иванова москвитина, обр. пестина, Якушки Петрова, обр. 10 алтынь, Родки Микифорова, обр. 20 алтынь, Пдейки Устинова, обр. 23 алт. 2 деньги, Ишки Андрева Гусельникова, обр. 4 гривны, Федки Малюссина, обр. 20 алтынь, Папки Степанова Нойла, обр. 10 алтынь, Митки Иванова важенца, обр. 10 алт., Федки Денисова Сваты, обр. 10 алт. И съ обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ посадскихъ людей, которые платятъ денежный оброкъ, 59 дворовъ, а людей въ нихъ 73 человека. Оброку платитъ 47 р. 13 алт. 2 деньги.

Посадскіе же люди, да оброку не платятъ:

Фредка Иконцевъ, Псайко Ефремовъ, Петрушка Ивановъ, Сергунка Ивановъ, Дружника Данпловъ Кривошея, Кирилка Тимошеевъ, Суря Ильичъ. И всего посадекихъ людей, которые оброку не платятъ, 7 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ. И обоего посадекихъ людей: которые платятъ оброкъ и которые не платятъ оброку 60 дворовъ, а людей въ нихъ 80 человекъ.

Посадекии же люди съ оброки живутъ по деревнямъ, а иные въ городѣ и въ острогѣ у всякихъ людей по подворьямъ, а своихъ у нихъ дворовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣту: Ермакко Ивановъ, хлѣбникъ, обр. полтина, Семейка Леонтьевъ Шова, обр. полтина, Аюшка Родионовъ, обр. 10 алт., Икушко да братъ его Богданко Минины, обр. полтину, Аленика Михайловъ, обр. полтину, Петрушка Анапиль, обр. полтину, Омелка Рѣзыкинъ, обр. полтину, Микитка Федотовъ дворянинъ, обр. 23 алт. 2 деньги, Петрушка Володиміровичъ, обр. 10 алт., Федоска Ивановъ вычужаинъ, обр. 4 гривны, Девятко Папфиловъ дворянинъ, обр. 10 алт., Трешка Селивестровъ пермитникъ, обр. 10 алтынь, Иванка Рѣзвъ, обр. 30 алт. 2 деньги, Франко Остарышевъ, обр. 10 алт., Артюшка Ивановъ Удвинникъ, обр. 10 алт., Петрушка Ивановъ плотникъ, оброку полтину, Куземко Кондратьевъ, обр. 10 алт., Кюстя Максимовъ Шенуковъ обр. полтину, Ермеевка Васильевъ, обр. 1 гривны, Иванка Ивановъ пермитникъ, обр. 20 алт., Васка Юрьевъ нищелиникъ обр. 2 рубля, Митка Васильевъ емселиникъ, оброку полтину, Семейка Ивановъ Голевъ съ братомъ съ Федкою обр. 3 р., Севрюшка Томпловъ, обр. 20 алт., Акишка Яковлевъ, обр. 20 алт., Гривика Савинъ Поповъ, обр. полтину, Богданка Мелешневъ, обр. 20 алт., Иванко Натростьевъ, обр. 25 алт., Икушко Троицковъ Батарыковъ, обр. 10 алт., Сидорко Кондратьевъ Шестериникъ, обр. 4 гривны, Трешка Григорьевъ Усапецъ, обр. рубль, Павликъ Кузьминъ Тентяковъ, обр. полтину, вдова посадекаго человека жена Оадепки Григорьева Марьяна, обр. рубль, Ермакко Григорьевъ, обр. 2 рубля, Конашко

Григорьевъ, обр. полтора рубля, Еремка Таузаакъ, обр. 20 алт. 4 деньги, Васка Смольцовъ ведерникъ, обр. полтину, Игпашка Тимошеевъ, обр. 10 алт., Кирилко Матвѣевъ вычегашникъ, обр. 10 алт., Сидорко Ивловъ обр. рубль, Семейко Давыдовъ, обр. 11 алт. 4 деньги, Родка Григорьевъ Рожа обр. 23 алт. 4 деньги, Федка Степановъ Сѣта, обр. рубль, Захарка Тимошеевъ, оброку полтину, Лучка Игпашевъ, обр. полтину, Семейка Степановъ, обр. 20 алт., Пвашка Юрьевъ Лепешникъ, обр. 10 алт., Андришка Карамышевъ, обр. 4 гривны, Васка Шевадинъ, обр. 10 алт., Митка Селивановъ, обр. полтину, Федка Клементьевъ, обр. 10 алтынь, Сергушка Ивановъ, обр. 10 алтынь, Лучка Андреевъ пастухъ, обр. 10 алт., Дружинка Ивловъ бѣлозерецъ, обр. 10 алт., Лучка Васильевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Филиповъ Пушкиковъ, обр. 10 алт., Андришка Ивловъ Карела, обр. 10 алт., Каети Лукычшиевъ, обр. 10 алт., Васка Ивловъ Чашковъ, обр. 10 алтынь, Тренка Ивловъ Петель, обр. 10 алт., Пвашка Яковлевъ Тарковъ, обр. 10 алт. 4 деньги, Антошка Семеновъ Орало, обр. 10 алт., Шпрыйка Яковлевъ, обр. 4 гривны, Левка Сафоновъ, обр. 10 алт., Тимошка Малѣевъ, обр. 10 алт., Оска Гавриловъ завязочникъ, обр. 10 алт., Марка Деметьевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Ивановъ нишежанецъ, обр. 10 алт., Андришка Кисаръ мясникъ, обр. рубль, Матишка Андреевъ Расторгуи, обр. 20 алт., Сидорка Тимошеевъ, обр. 20 алт., Семейка Степановъ, обр. 30 алт., Тренка Барковский, обр. 10 алт., Тренка Яковлевъ, обр. рубль. И всего посадскихъ людей безъ дворовъ—77 человекъ и со вдовою и съ Фаденинскою женою съ Марыцею, а депазнаго жт они государева оброку платять въ государеву казну 41 р. 30 алтынь 2 деньги.

И съ обоего тюменскихъ посадскихъ людей съ оброки. у которыхъ въ острогѣ и на посадѣ дворы и у которыхъ дворовъ своихъ нѣтъ, 136 человекъ, а оброку платять 88 р. 20 алтынь 4 деньги, а съ тѣми посадскими людьми которые оброку не платять, а живутъ въ острогѣ и на

посадѣ своими дворами всего тюменскихъ посадскихъ лю-
дей 142 человека, да у шихъ дѣтей и братьевъ 16 чело-
вѣкъ. На Тюмени жь въ острогѣ и за острогомъ на по-
садѣ вдовѣхъ дворовъ, а платятъ вдовы въ государеву
казну денежныя оброки. Вдова казачья Семейкинская жена
Марыца, прозвище Козичиха, оброку платитъ 10 алт.,
вдова казачья Кашинская жена Марыца, обр. 10 алт.,
вдова казачья Колковская жена Харитоница, обр. 10 алт.,
вдова казачья Зеленинская Жданка, обр. 10 алт., вдова
казачья Фидинская жена Луперыца, оброку платитъ рубль,
вдова казачья Урусовская жена Марыца, обр. 10 алт. И
оборогъ въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ вдовѣхъ 6
дворовъ, а оброку вдовы платитъ въ государеву казну на
годъ 2 р. 20 алтынь 4 деньги. Во вдовѣхъ дворахъ, а
оброку не платятъ: вдова стрѣлцкая жена Осташка Анто-
пова Целымскаго съ сыномъ съ Иванкой, вдова пашен-
наго крестьянина Семейкина жена Букавина Матренка,
стрѣлцкая Григорьевская жена Улитка, вдова казачья
Чевашенская жена Ковдратьева Селинка, вдова казачья
жена Антошица Зеленевская, вдова казачья Икнмовская
жена Смиренька, вдова казачья Ноустроевская жена Мары-
ца, вдова стрѣлцкая жена Даниловская Марыца. И всего
вдовѣхъ дворовъ безъ оброку 8 дворовъ.

Въ острогѣ бобыльскихъ дворовъ бобыль Коношка Ива-
новъ, бобыль Семейка Ивановъ, бобыль Авошка Новосе-
ловъ, Ермошка Рабриловъ, Жушка Леонтьевъ, Тимошка
Ивановъ. И всего бобыльскихъ 6 дворовъ, а людей въ
шихъ тоже, бѣдны, скитаются месть дворовъ. Въ острогѣ жь
дворян пашенныхъ крестьянъ: Сокошка Быкова, Левки Пан-
телеева съ сыномъ съ Степкою, Истунка Тимоосева, Антош-
ки Федорова Мutowкина, Ярунка Андреева Мutowкина, Чер-
вунка Шешукова съ дѣтьми съ Руеникой да съ Оедкой,
да съ Ваской, Макашки Игудина, Иванки Вискупова съ
сыномъ съ Тришкою, Цашки Гольшева съ братомъ съ
Игнанкою, Макарки Сафорова, Автиски Костянтинова съ
дѣтьми съ Костей да съ Иестеркомъ да со Степкою, Филки

Карташева, Аниски Микитица, Алешки Васильева, Семейки Шипилица, Доянски Юрьева съ сыномъ съ Якушкою, Якушки Елизарова, Пехорошки Миница, Иванки Яковлева Барковскаго съ сыномъ съ Бажковомъ, Авдѣйки Иванава, Тарки Васильева, Митки Малцова, Андрюшки Алферова Карташева, Федоски Сафонова, Савки Федорова Опальнаго, Васки Петрова Косога, Елизарки Лукина, Неустройка Фараонова съ сыномъ съ Питункою, Васки Леонтьева, Семейки Костянтинова, Андрюшки Павфилова, Афонки Русельникова, Якушки Лотова съ сыномъ съ Ларкою, Митки да брата его Пронки Бветржатовыхъ, Иванки Зиновьева Москвитина съ дѣтьми съ Анискою да съ Якушкою, Андрюшки Васильева Паренкина съ дѣтьми съ Мишкою да съ Дешскою, Авдѣйки Иванова Опальнаго, Митки Карпова съ дѣтьми съ Омелкою да съ Пашкою да съ Демкою, Иванки Адресова съ братомъ съ Демкою, Жданка Васильева призванце Медебако съ сыномъ съ Тишкою.

Тюменскіе пашенныя крестьяне по дворѣхъ за острогомъ: Андрюшка Васильевъ Сатюковъ съ братомъ съ Тишкою, Антошка Архиповъ, Иванка Тимофеевъ, Якушка Михайловъ съ дѣтьми съ Троишкою да съ Андрюшкою. Шестака Осцова. И обоего къ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пашенныхъ крестьянъ 46 дворовъ, а людей въ нихъ 71 человекъ.

Въ острогѣ дворы пашенскихъ пашенныхъ крестьянъ: Поздѣйка Васильева, Андрюшки Павфилова, архіепископья крестьянина Иванки Мезинова. Да на Тюмени къ за острогомъ за рѣчкою за Тюменскою посадскихъ людей слобода, что были напередъ сего земскіе охотники, а въ нихъ дворовъ: Гришки Паша Нестерова, Семейки Паша Морочка, Варламки Карпын, Семейки Шенукова, Андрюшки Симонова, Силки Гаврилова, Меркушки Кондратьева, Кирилки Грѣхова, Митки Ожглобеова, Пронки Мителева, Феофилки Петрова, Тренки Мадого, Васки Иванова зырянина, Байдачки Мальцева, Ерюсейки Леонтьева, Иванки Порозова, Алешки Прюкобева, посадскихъ людей Оски

и Ягунки сысольничей, Пившки Сидорова съ сыномъ со Степкою, Иванки Ерооева, Терешки Борисова, Панкратки Балахлина, Матюшки Барковского, посадскихъ людей Испанки Медвѣдова да Семейки Козьмина.

Да тѣхъ же посадскихъ людей прежнихъ ямскихъ охотниковъ два двора: дворъ Тришовка Дмитриева да другого— Семейки Кириллова Уса въ острогѣ.

И всего въ прежней ямской слободѣ и въ острогѣ 26 дворовъ посадскихъ людей, что были ямскіе охотники, а людей въ нихъ 29 человекъ, а достальные посадскіе люди, прежніе ямскіе охотники, живутъ по деревнямъ, а коли приближаются на время и они ставятся на тѣхъ же дворахъ въ прежней ямской слободѣ, а всего тюменскихъ посадскихъ людей, прежнихъ ямскихъ охотниковъ, 70 человекъ, а сколько у нихъ братьевъ и дѣтей, и племянниковъ и что мануть панши—и то писано въ дозорныхъ книгахъ письма и дозору Григорья Зловидова въ прошломъ 131 г., а денежнаго оброку тѣ посадскіе люди въ государеву казну не платятъ, потому что взять съ нихъ на пышнѣйшій па 132 г. выдѣльный хлѣбъ платятъ сполнъ, а впередъ имъ быть въ посадскихъ людѣхъ, а имать съ нихъ выдѣльный хлѣбъ.

На Тюмени ажъ за ямской слободой монастырь во имя боголюбиваго Преображенія Спаса нашего Иисуса Христа, а въ монастырѣ церковь Преображенія Господня, деревянная шатровая, теплая, а въ ней церковное строенье, образа и книги и колокола государева жалованья, а въ монастырѣ ажъ келья игуменская, а другая келья строителева, да братскихъ 6 келій, да около монастыря ограда церковная. И кельи и ограда—строенье монастырское. Да у монастыря же дворъ подымнаго Иванки Огва, а другой попомари Ешизарки Иванова.

На Тюмени ажъ за острогомъ кузница всякихъ людей съ денежными годовыми оброки: кузница государева кузнеца Батенки Васильева, обр. 20 алтынь, ибнаго казака Ягунки Дуклинова, обр. 20 алт., кузница посадскихъ жиль-

цовъ Богданки да Тренки Тараревыхъ, обр. 29 алт. 2 деньги, пшанаго казика Ески Фидинова, обр. 8 алт. 2 деньги, пашеннаго крестьянина Семейки Ошконова, обр. 8 алт. 2 деньги. И всего пять кузницъ, а оброку съ нихъ платять въ государеву казну на годъ рубль 30 алт. 4 деньги.

Кузницы азъ ставленыя новыя, оброкъ на нихъ не пологаетъ. Кузница Родки Микифорова витчашина, приѣзжаяго человека Шумилки Микифорова вычегжанина.

Да въ тюменскомъ уездѣ за всякими людьми угоды: на рѣчкѣ на Каменскѣ усть Туры мельница мутовчатая посадскихъ людей Пятунки Маловода, Ермолки Фадюшина съ братьями, мелеть зимою и лѣтомъ одними жернова, вода не малая, а оброку съ той мельницы платять въ государеву казну 4 рубля. На рѣчкѣ же на Тюменскѣ мельница мутовчатая пашеннаго крестьянина Тренки Метелена, у него, у Тренки, подъ деревнею, мелеть зимою и лѣтомъ одними жернова, а вода не малая, оброку съ той мельницы платять въ государеву казну 3 рубля. На рѣчкѣ азъ на Каменскѣ мельница мутовчатая пашенныхъ крестьянъ Аюнки да Ларки да Осмонки Тусельниковыхъ у Аюнки подъ деревнею; мелеть зимою и лѣтомъ одними жернова, а вода не малая, оброку съ той мельницы 3 р. На рѣчкѣ на Малыхъ Кармакахъ мельница мутовчатая пашеннаго крестьянина Первушки Букина съ братьею, мелеть зимою и лѣтомъ одними жернова, а вода не малая, обр. 2 р. Въ амской въ Фуфаевои деревнѣ мельница мутовчатая ямекаго охотника Семейки Кузьмина Фуфаева, мелеть зимою и лѣтомъ одними жернова, обр. рубль. И всего съ Тюменскаго уезда за всякими людьми въ разныхъ мѣстѣхъ 6 мельницъ, оброку съ нихъ платять въ государеву казну на годъ 16 рублей.

Рыбныя ловли. Отъ города внизъ по Турѣ рѣкѣ Большая прорва; была на оброкѣ за стрѣльцовъ же за Антономъ Осиповымъ, а оброку они съ той прорвы въ государеву казну по полтинѣ на годъ платили. Внизъ же по Турѣ рѣкѣ

прорва въ Кривої лукѣ была на оброкѣ за посадскихъ чело-
вѣцкомъ за Ориѣйкой Тарутинымъ, обр. рубль на годъ.

И по государевѣ царевѣ и великаго князя всеи Россіи
грамотѣ въ прошломъ въ 131 г. тѣ рыбныя ловли Больша-
кова и въ Кривої лукѣ прорвы отданы въ Преображен-
скій монастырь строителю Корнелію Хореву съ братіей, а
оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель у нихъ въ государеву
казну ввать по вѣчно.

Перевѣля. Отъ города вверхъ по Турѣ рѣкѣ въ 7 пер-
стахъ 2 перевѣля. Саживали на нихъ на перевѣляхъ на-
передъ сего на воеводу. Да 3 перевѣля стрельца Сяски
Михеева да посадскаго челоѣка Митки Буастина да
ямекого охотника Харки Котлятина, а оброку она съ тѣхъ
перевѣлей платитъ въ государеву казну по 8 алтынъ по
2 денги на годъ.

«Преображенсково монастыря строитель корнелій хоревъ
сбратію совинсали оныя панни казачьи филицкіе жены
татяница Лукерьяна платитъ въ государеву казну оброку
по 2 рубля на годъ *)».

*) Съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

Дозорныя книги г. Тюмени 1700 г. № 1276 *).

По перелиси живутъ на Тюмени въ городѣ ружники и всякихъ чиновъ жители и владѣютъ пашенными землями съ сѣнными покосы, а кто имени писаны порозно.

Ружники. Соборной церкви протопопъ Михайло Ивановъ указали: у него дѣти: Иванко 20 лѣтъ, Митка 10, Алешка 9. Сѣнныхъ у него покосовъ на 300 копенъ въ межахъ отъ города въ 7 вер. противъ Луговой и Коклятинны деревень за рѣкою Турою съ нижняго конца съ ямскими сѣнными покосы по дорогѣ, по которой ѣздятъ изъ Луговой деревни на боръ, а отъ той дороги вверхъ до монастырскихъ сѣнныхъ покосовъ владѣть по общей данной съ ружники приходскихъ церквей съ 172 году. Попъ Іосифъ Ивановъ: сѣнныхъ у него покосовъ въ общихъ межахъ съ протоп. Мих. Ивановымъ по 200 копенъ, владѣть по общей данной съ пимъ, протопопомъ. Дьячокъ Иванко Панкратовъ: родомъ оиъ, Иванко, изъ г. Тюмени, поповъ сынъ. У него сынъ Федка 5 л. Сѣнныхъ у него покосовъ вобщн въ межахъ съ протопоп. Михаиломъ на 100 копенъ. Дьячокъ Аванка Проконьевъ — гор. Тюмени поповъ сынъ (100 копенъ). Пономаръ Федка Лукьяновъ — города Тюмени гуляшаго отца сынъ, живетъ при церкви въ пономаряхъ съ 188 г. (100 копенъ). Спасской церкви попъ Пвалъ Васильевъ (слѣдуютъ дьячокъ и пономаръ, бобыльскій тюмен-

*) Верхнія строки листовъ 1—10 погнаны и испѣзаны.

скій сыгль Пльницкой церкви погъ Федоръ Папкратъевъ (100 копенъ). Дьячокъ Пп. Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Степка Папкратъевъ, гор. Тюмени поповъ сыгль (50 копенъ). Дѣвья монастыри погъ Пв. Ивановъ (100 копенъ). Архангельской церкви погъ Иванъ Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Степка Ивановъ, гор. Тюмени стрѣлецкій сыгль (50 коп.), пономарь Иванко Васильевъ, гор. Тюмени попомаревъ сыгль (50 коп.)..... церкви *). Дьячокъ Федка Кирпиль, тюменскій стрѣлецкій сыгль (50 коп.). Попомарь Сидорко Ошеровъ, гор. Тюмени поповъ сыгль (50 коп.). Сѣнные покосы тюменскаго Алексѣевскаго дѣвичья монастыря подлѣ рѣчку Шенуковку на 200 копенъ въ межахъ по правую сторону Громововы дороги. У нихъ же подлѣ другую дорогу нашенныя не заложныя земли 10 десятинъ въ межахъ; подлѣ густого колка вилватая береза, а съ той березы по густому колку на ручей, что выпалъ въ рѣчку Шенуковку, и до межн сѣнныхъ покосовъ стрѣльца Иванки Волошинова, а отъ ручья по болоту и по рѣчкѣ Шенуковкѣ внизъ.... У нихъ же подлѣ Андреевскаго озера сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ отъ Средвѣи рѣчки до рѣчки Язевки, отъ горшую сторону боръ, а съ другую сторону Андреевское озеро. А тѣ покосы промежъ рѣчки, а рѣчки пали пазъ бору въ Андреевское озеро. У нихъ же рыбная ловля, рѣчка Язевка. У нихъ же за убоимъ домомъ на Увалѣ порожція земли 2 десятинны, даво сѣять подъ конопли и подъ огородъ. Владѣеть вышесказанныи сѣнными покосы и нашенною заложною землею и что на Увалѣ подъ конопли и подъ огородомъ. И рыбною ловлею рѣчкою Язевкою по челобитью и по данной 176 г.

Бодрекіе овни. Иванъ... Текутьевъ... скота 7 лошадей съ жеребята, рогатаго тоже, 10 овецъ, а окладъ ему, Ивану, великаго государя жалованья денегъ 17 р., хлѣба додается ему къ пахотѣ его 3 чети ржи, овса тоже, а пашни у него пахашья отъ города поѣздомъ 5 десятинъ въ волѣ, а въ дву

*) Текстъ попорченъ временемъ.

потому же, да пашаевой заложной земли и пустоши 15 десятишь въ межахъ. Та его пашня съ пашнями пушкари Иваники Казашцева да коннаго казака Иваники Фомилы Жаренаго, пашеннаго крестьянина Васки Лесива и на болота, а съ болота на Отликовскую дорогу, владѣть по поступной коннаго казака Иваники Кошдратьева сына Рубца и по данной 164 г. и по писцовымъ книгамъ Авопки Михайловскаго. Стѣнныхъ у него покосовъ внизъ рѣки Туры ниже Шенуковы деревни на 600 копень. Владѣть по общей данной съ братомъ Петромъ Текутьевымъ съ 152 г. по писцовымъ книгамъ Авопки Михайловскаго. А межи стѣннымъ покосомъ писаны вѣдь именемъ брата его Петра въ деревнѣ Боровой. И по указу великаго государя служить ему Ивану за пахоту его, за хлѣбный полный окладъ съ пашни... Осипъ Паросцовъ. У него дѣти: Иванъ 12 л., Алексѣй 7 л. Дворовыхъ людей: Сенка Васильевъ, Папкранка Елисеевъ, у Сенки дѣти: Иванко 20 л. Якушко 17 л. у Папкранки сытъ Галактионка 6 л., да Гришка Осиповъ 25 л., Петрушка Калмыкъ 20 л. Скота 10 лошадей съ жеребятами, рогатаго тоже, 7 овецъ. Окладъ ему Осипу, великаго государя жалованья денегъ 10 руб., а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни, а пашни у него пашаева въ деревнѣ Паросцовѣ у дворовъ въ городѣ 4 десятины въ волѣ, а въ дву потому же, да заложной и лѣсомъ порослой земли у дубравы 20 десятишь въ межахъ... (Оторвано)... Степанъ Воложинъ *). Дѣти: Иванъ 13 л., Микифоръ 5 л., Василій 3 г. Скота: двѣ лошади, рогатаго тоже, а окладу ему, Степану, 13 руб. Служить съ полнымъ хлѣбнымъ окладомъ, а пашни у него нѣтъ. Стѣнныхъ покосовъ подлѣ Андреевское озеро на 100 копень въ межахъ съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Давыдкомъ Вурмаковымъ владѣть по данцѣ съ 168 г. Василій Протополовъ **), Алексѣй

*) Предполагается сокращенно—лишь самое существенное, съ опущеніемъ обычныхъ терминовъ.

***) Просто перечисляются имена, такъ какъ типъ земельныхъ угодій боярскихъ дѣтей уже выясненъ.

Микитинъ, Вас. Некрасовъ. Фед. Воронцовъ (6 двор. людей), Петръ Олтуфьевъ. Осипъ Ушаковъ, непрерывный сынъ боярскій Мих. Стрекаловскій, тоже Максимъ Стрекаловскій, тоже Аван. Вонновъ. И въ вышнемъ въ 1706 г. въ маѣ 8 билъ челомъ... Ав. Вонновъ, а па Тюмени на съѣздемъ дворѣ переписчику, московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову, подалъ онъ, Аванасій, за рукою челобитную, а въ челобитной его написано: съ прошлаго де 1699 г. по указу великаго государя и по дашвой владѣль дворомъ его сотникъ тюменскихъ конныхъ казаковъ Данилка Вонновъ събылымъ покосомъ въ Тюменскомъ уѣздѣ за Вонновой деревней по межамъ, а послѣ де уѣзда владѣль тѣмъ стариннымъ покосомъ отецъ его Аванасьевъ Иванъ Вонновъ и умре, а онъ, Аванасій, остался въ малыхъ лѣтахъ, а събылымъ де пѣхъ стариннымъ покосомъ владѣть пѣхъ тюменскій конный казакъ Гришка Ягуновъ. А у него де, Гришка, събылой покосъ въ Казачьѣ лугу есть же, и веретанъ де онъ, Гришка, въ конные казаки въ окладъ дяди своего Исачка Ягунова, и что де за Исачкомъ было земель и събылыхъ покосовъ, и то де написано въ данной дѣда его, Аванасьева, Данилка Воннова. И чтобы великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ стариннымъ събылымъ покосомъ владѣть ему, Аванасью, для владѣнія дать ему выишь. И противъ того его челобитья Гришка Ивановъ сынъ Ягуновъ въ допросѣ сказалъ: о которой де землѣ, о събыломъ покосѣ, бытъ челомъ великому государю Аванасій Вонновъ, владѣть онъ, Гришка, тою землею, събылымъ покосомъ, по данной съ 159 г., а у него, у Гришки, въ Казачьѣ лугу събылыхъ покосовъ на 600 копелъ. И челобитчикъ Аванасій Вонновъ подалъ данную дѣда своего Данила Воннова 162 г., а въ данной написано: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣль събылымъ покосомъ вѣшній казакъ Семейка Михайловъ въ дубровѣ за деревнею отца его Данилка Воннова, и тотъ Семейка отъ службы отставленъ, а послѣ де его, Семейки, владѣть тѣмъ събылымъ покосомъ конный казакъ Исачко Ягуновъ самоволь-

ствомъ безъ данной и безъ отводу, да того же де Семейкина продать покосу оиъ, Псачка, островокъ стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну, да на Пыщмѣ продать оиъ же, Псачко, пашню и съ сѣвными покосы конному казаку Оефилку Истомину, а въ Казачьѣ лугу у него, Псачка, данной покосъ есть же, а у него де, Данила, данныхъ сѣвныхъ покосовъ шдѣ ибѣтъ. И противъ того его, Данилокова, челобитья да оишой ставки съ Даниломъ Псачко Игуновъ сказали: покосы де у него, Псачка, въ Казачьѣ лугу есть, а стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну островокъ продать, а крепости у себя никакой оиъ, Псачко, не сказать. а пашню де и покосы на Пыщмѣ Оефилку Истомину продать отецъ его Васка Игуновъ. А межа Семейкину покосу по доваду Алексѣя Столбова отъ города бдучи по лѣвую сторону Кирчимекія дороги промежъ болотъ въ межахъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Яшкою Устиповымъ да стрѣльцомъ Андрюшкой Киселевымъ, а межа съ инши солощцы, а съ другую сторону съ его Даниловымъ отцомъ съ Иваномъ Воиновымъ. И по указу вел. г-ря въ 162 г. восвода Миклафоръ Ивановъ сынъ Елдезинъ велѣлъ тѣмъ сѣвнымъ покосомъ владѣть сотнику Данилу Воинову, а конному казаку Псачку Игунову отказать, потому что сотникъ Данило Воиновъ былъ челоомъ на лишнюю землю, а покосъ де у него Псачка есть съ казаки вмѣстѣ, а тѣмъ де мѣстомъ оиъ владѣлъ безъ дачи и безъ отводу самовольствомъ, да сверхъ того оиъ, Псачко, пашню и сѣвные покосы продать, а по указу вел. г-ря его государевыхъ земель и сѣвныхъ покосовъ продавать и поступаться не велѣно, потому ему, Псачку, отъ того покоса отказано. Да въ данной же 159 г., какову подать Гришка Игуновъ (оторвано) въ прошломъ де (не разобрацо) году былъ челоомъ Гришка Игуновъ: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣлъ по данной дѣдъ его Васка Игуновъ противъ Воиновы деревни нашепвою землею многія лѣта по смерть свою, а пыщѣ де тою старинною его землею владѣтъ сынъ боярскій Устинъ Воиновъ и потому его чело-

битые изъ еяску конный казакъ Сиека Васильевъ съ товарищи сказали: о которой де землѣ бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, владѣть тою землею стрѣлецъ Сеша Чикманъ, а послѣ его владѣть челобитчиковъ дядя Исачка Ягуновъ и узуре, а послѣ де Исачковой смерти владѣть сынь боярскій Данилко Воиновъ, называлъ тою землею сынь его Данилковъ Устигъ Волковъ своею, а почему, того не знаютъ, а въ переписныхъ писцовыхъ книгахъ 154 и 155 гг. во владѣше послѣ Данила Воинова за дѣтьми его за Иваномъ да Устиномъ Воиновыми и за дѣтьми ихъ за Ивановыми и Устиновыми, за Даниловыми ввучаты, за Аонасьемъ да Андреемъ да Яковомъ, та земля, о которой бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, не занесена; владѣли они, Аонасій и Андрей и Яковъ, но отцѣ ихъ тѣми сѣшными покосомъ безъ отводу самовольствомъ. И по указу вел. г-ря столышскъ и воевода Дмитрій Ивановъ сынь Полуехтовъ велѣть тою землею владѣть челобитчику Гришкѣ Ягунову, а Аонасій Воиновъ отъ владѣнья тою землею противъ челобитья Гришки Ягунова допрашиванъ ли и очная ставка имъ давана ли и данна ядѣда его Аонасьева Данила Воинова къ челобитью его Гришкину въ приказѣ явлена ли, того въ той его Гришкиной данной не написано. И по указу вел. г-ря велѣно челобитчику, неверетанному сыну боярскому Аонасью Иванову сыну Воинову, вышесказанными сѣшными покосомъ, о которыхъ онъ бьетъ челомъ вел. г-рю, и владѣть дѣдъ его Аонасьевъ Данило Воиновъ по данной 162 г., владѣть ему, Аонасью, а Гришкѣ Ягунову отъ тѣхъ сѣшныхъ покосовъ отказано и впредь владѣть не велѣно. для того, что въ данной Гришки Ягунова 159 г. написано, будто Аонасій Воиновъ съ братьями и отецъ ихъ владѣлъ безъ отводу самовольствомъ, а дѣдъ его Аонасьевъ Данило Воиновъ владѣлъ тѣми сѣшными покосомъ по челобитью и по отводу и по данной 162 г., которую данную нынѣшняго 1700 г. объявилъ на Тюмени на сѣлжемъ дворѣ челобитчикъ Аонасій Воиновъ, а послѣ дѣда его владѣть тѣми сѣшными покосомъ по той

же данной отецъ его Аонасеевъ Иванъ Воиновъ, а оны Аонасѣи владѣть, а не самовольствомъ, а какъ было челобитье Гришки Ягунова въ 198 и 199 годѣхъ, и по тому его, Гришкину, челобитью, допросу и оной ставки о владѣньи сѣнныхъ покосовъ ему, Аонасѣю, съ нимъ, Гришкою, не было, а былъ челомъ оны, Гришка Ягуновъ, о томъ сѣнномъ покосѣ себѣ въ дачу подѣ пашню, а давную челобитчику Аонасеева дѣда Данила Воинова 162 г. оны, Гришка, утаить, а въ прошломъ въ 198 г. ввасеать оны, Гришка, въ челобитьи своемъ. и то его Гришкино челобитье нависало въ данной его, Гришкиной, которая дава ему, Гришкѣ, на пашенную землю въ 199 г. будто въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ. Владѣлъ тою землею по данной дѣть его Васка Ягуновъ, а въ допросѣ на съѣзжемъ дворѣ сказала оны, Гришка, такой де данной дѣда его Васи Ягунова и никакихъ старинныхъ крѣпостей, кромѣ данной 199 г., у него, Гришки, нѣтъ и прежде сего не бывало. Потому ему, Гришкѣ Ягунову, отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ Данила Воинова и отказано, а велѣно владѣть по прежней данной 162 г. челобитчику, внуку его Данилову Аонасѣю Иванову сыну Воинову и впродъ для владѣнья дава ему, Аонасѣю, на тѣ сѣнные покосы вышесъ. У него жъ Аонасѣя съ братьями отца его земли пустоши въ дер. Воиновѣ 4 десятины въ межахъ съ дядьями его цeverстанными дѣтьми боярскими съ Петроу да съ Иваномъ Чепеномъ Алексѣевыми дѣтьми Воиновыми да подлѣ болотъ и подлѣ Андреевскую и Зепицкову дороги владѣть истарии и по ипецовымъ книгамъ Аонасѣя Михайловскаго 154 году *).

Приказной пѣны подьячій Карисъ Алексеевъ сынъ Стрелбовъ сказалъ: сѣнныхъ у него покосовъ по 150 копелъ выше Метелевы деревни съ правую сторону рѣчки Оль-

* Приведенный документъ представляетъ любопытный образчикъ поземельныхъ споровъ въ старинной Тюмени и самого процесса ихъ разбирательства.

ховки и по другую скотскій вынукъ дер. Фуфаевы жителей, а съ третью сторону подлѣ уваль, а съ четвертую сторону въ межахъ съ Оношкою Бѣльскимъ. Да тою же рѣчки Ольховки владѣть по данной 191 г. ротмистръ Яковъ Ивановъ сынъ Воиновъ, у него сынъ Василий 23 л., да покормлевокъ сына боярскаго Алексѣя Згирекаго сынъ Иванъ 18 л. Скота 4 лошади, 5 скотинъ разныхъ. Окладу ему, Якову, великаго г-ря жалованья 10 руб. Служить съ хлѣбнымъ полнымъ окладомъ. Подлѣ нашої у него, Якова, земли отъ города въ отъѣздѣ въ дер. Воиновъ 5 десятинь въ межахъ. Та его земля съ племянникомъ его съ Петромъ Воиновымъ съ братьями съ ихъ папешною землею владѣть встарин.

Литовскаго списку конные казаки; живутъ въ городѣ. Ганка Павловъ сынъ Таршинъ сказалъ: родомъ де онъ, Ганка, гор. Поменн коннаго казака сынъ. У него дѣти: Аюшка 4 л., Алешка году, братья: Сенка 25 л., Иванка 20 л., Мишка 15 л. Скота 5 лошадей съ жеребиты, 7 скотинъ рогатыхъ. Окладъ ему, Ганкѣ, вел. г-ря жалованье денегъ 7 руб., а за хлѣбный полный окладъ служить съ нашии и пашии у него паханья 5 десятинь въ полѣ, а въ дву потому же, да вспаханой 12 десятинь въ межахъ. Та его пашии съ прїѣзду отъ города съ рейтаромъ съ Иванкомъ Анкиевымъ, и по другую сторону съ коннымъ казакомъ съ Тараскомъ Ивановымъ сыномъ Шильвымъ, а съ третью сторону съ стрѣльцомъ Савокою Андреевымъ, а съ четвертую сторону проѣзжая большая дорога. Владѣть по данной отца своего съ 177 г. Да за нимъ же, Ганкою, сбѣлые покосы по закладной 205 г. и по поступной 207 годовъ, которые заложилъ и поступилъ ему, Ганкѣ, острожный воротникъ Ганка Аюнасьевъ сынъ Казыковъ, а онъ, Ганка Таршинъ, на тѣхъ покосахъ папешъ 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же. Да венаханной и лѣсомъ поросшей земли 10 десятинь. Сѣпныхъ покосовъ около поль на 100 копещъ въ межахъ. Съ городую сторону рѣчки Таловка, а отъ тое рѣчки прямо до

Гондрашка Писель, Авдюшка Блковъ, Обросижко Битю-
тищъ, Иванка Денщковъ мешыной, Митка Костогоровъ,

сударю съ нашин безъ хлѣбнаго жалованья. И противъ того его, Иван-
кова, челобитья выписано въ приравочныхъ книгахъ письма Анонсыя
Михайловскаго въ 154 и 155 годѣхъ, каковы присланы на съѣзжую ямбу
за рукою стольника воеводы Тита Раевского. написано: деревни Мо-
шенниковъ за рѣкою за Турою въ двухъ перстахъ, въ той деревнѣ во
дворѣ конный казакъ Петрушка Ивановъ сынъ Макаровъ служить ве-
ликому государю службу съ нашин безъ хлѣбнаго жалованья, а на служ-
бѣ въ даурохъ у него братья, Якушко, Иванко, жематы, нашин у нихъ
наханыи 3 десятинъ въ волѣ, а въ дву потому же въ межахъ съ сы-
номъ боровицкы съ Ошвомъ Шаумовымъ да стрѣльцями съ Азеникой да
съ Михейсомъ Мошенниковыми владѣть изетари. Да въ приравочныхъ
книгахъ, въ городномъ спискѣ 57 г. за приписью подъячю Луки Ко-
ломиина, написано: въ литовскомъ спискѣ окладъ вел. гос. хлѣбнаго жа-
лованья 3 чети съ осчиною и полтора четверника и мала четверникъ ржи,
2 чети съ мольешиной и полполчетверика овса. Иванко Томловъ сынъ
Владимиръ въ 57 г. юли въ 7 день по указу великаго г-ря и по Тоболь-
ской отпискѣ ближнихъ боярина и воеводы кн. Михаила Яковлевича,
стольника кн. Петра Михайловича Черкасскихъ велѣно тюменскому ка-
значью сыну Иванку Макарову быть на Тюмени въ конныхъ казакахъ
сидѣть и окладъ умершаго брата его Петрушка Макарова, въ которомъ
окладѣ служилъ Иванко Томловъ, сынъ Владимиръ, и его Иванка Вла-
димира отъ службы велѣно отсчитать, а дѣти отъ него, Петрушка, оста-
лись ли, того въ городномъ спискѣ не написано. И челобитныхъ Иван-
ко Макаровъ въ допросѣ сказалъ: братъ де его Петрушка умре тому
назадъ 10 лѣтъ, а дѣтей у него, Петрушка, не осталось. У него, у
Иванки, братъ родной Якушка Макаровъ служитъ литовскаго списку
въ конныхъ казакахъ и съ нимъ Иванкомъ подѣлился, а Якушко Ма-
каровъ въ допросѣ сказалъ: о которой де вышенаписанной землѣ быть
челомъ вел. г-рю братъ его Иванку Макаровъ, которой землею владѣлъ
отецъ ихъ братъ его Петрушка и тою де землею владѣть онъ, Иванко,
потому что онъ, Якушко, съ нимъ, Иванкомъ, подѣлился, изъ дѣлу де
та земли досталась Иванку, а ему, Якушку, до той земли дѣла нѣтъ и
не искушается, а братъ де ихъ, Петрушка, былъ бездѣтенъ и въ прои-
длыхъ годѣхъ умре. И по указу вел. г-ря велѣно вышенаписанною землею,
которая написана во приравочныхъ книгахъ Анонсыя Михайловскаго
за Петрушкою Макаровымъ, владѣть тою землею брату его Петрушкину
вышенаписанному челобитнику Иванку Макарову, и съ той земли во его
Иванку челобитно служить ему Иванку велик. г-рю съ нашин безъ
полнаго хлѣбнаго жалованья. А впрядъ дѣя владѣнья дава ему Иванку на
нышенаписанную землю выпись.

Сергунка Лабодеровъ, Кирюшка Топининъ, Федка Хмелевъ, Алешка Безотцовъ, Куземка Нортнягинъ, Михайко Костромитинъ, отставной копный казакъ Ивашка Денищиковъ, сотникъ стрѣлецкій Прокопій Топковъ, сотникъ стрѣлецкій Трифонъ Головинъ, пѣшихъ казаковъ атаманъ Иванъ Колокольникъ.

Стрѣльцы и пѣшіе казаки; живутъ въ городѣ. Антошка Микшировъ сынъ Вубинъ сказалъ: родомъ де онъ, Антошка, гор. Тюменю казачій сынъ. У него дѣти: Мишка 12 л., Ивашка 3 л., братъ Васка 20 л. Скота 2 лошади да корова, 10 овецъ. Окладъ ему, Антошкѣ, великаго г-ря жалованья 4 руб. съ полтиною, а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни. А пашни у него паханья 4 десятины, а въ дву потому же. И та его пашня въ нынѣшнемъ 1700 г. взята подъ государевы поля десятинную пашню, а вмѣсто той пашни дано ему, Антошкѣ, земли за рѣкою Пышною ниже Анохины деревни въ луту годной подъ пашню 30 десятинъ да лѣсныхъ и болотныхъ мѣсть 10 десятинъ, сѣща косить на той землѣ на 500 коней, а межа той его землѣ съ нашеннымъ крестьяниномъ съ Друганкой Кирпловымъ, владѣть по даппой съ 150 г.

Романка Салыгинъ, Евтюшка Салыгинъ, Ивашко Авдѣевъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Колотиловъ, Андрюшка Сарачинъ, Сидорка Бараповъ, Куземка Стерлезовъ, Андрюшка Матигоровъ, отставной стрѣлецъ Андрюшка Киселевъ, Петрушка Киселевъ, Ивашка Бѣднягинъ, Сидорка Черепановъ, Ивашко Дворяковъ, Якушка Малыгинъ, Якушка Коршауховъ, Куземка Неугодиновъ, Сергунка Солнешниковъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Лужениновъ, Федка Бородинъ, Мишка Войдомниковъ, Матюшка Вороповъ, Степка Новомаревъ, Андрюшка да Ивашко Шульгинъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Андрюшка Серебряниковъ Черепанковъ, Ивашко Черепанковъ, Родка Нухаревъ, Богданка Комаровъ, Степка Комаровъ, Андрюшка Духанинъ, Петрушка Кирьяновъ,

Иванко Урасовъ, Андрионка Урасовъ, Якушка Вагановъ. Андрионка Вплячевъ, Омелка Стукаловъ, Тихонко Стукаловъ, Данилко Елькинъ, Андрионка Комаровъ, Млкитка Псаревъ, Федюшка Заицевъ, Тихонко Крашнинъ, Данилко Второвъ, Петрушка Малыгинъ, Андрионка Горемыкинъ, Тинко Мѣдановъ, Иванко Суринъ, Тришка Комаровъ, пятидесятникъ Сепка Корнауховъ, Мишка Прибытковъ, Терешка Теревъ, Иванка Горлановъ . отставной стрѣлецъ Марка Тонсенинъ, Бориска Евтюгинъ, Мишка Шолоховъ, Петрушка Толятниковъ, Стенка Харитоновъ, Демка Харитоновъ, Максимка Черепановъ. Савостка Черепановъ, Александричко Соколовъ, отставной солдатъ Деппеко Яковлевъ сыгъ. онъ же и Любимко Сапожалшиновъ, Митка Шаторшинъ.

Пушкари. Сепка Николовъ сыгъ Пушкаревъ сказать: родомъ онъ. Сепка, г. Тюменъ пушкарскій сыгъ. У него дѣти: Матионка 30 лѣтъ, Иванка 25 лѣтъ. У Матионки дѣти: Ивашка 4 лѣтъ, Степка полгода. Скота: 2 лошади, 4 коровы. Окладъ ему, Сепкѣ, вел. г-ря жалованья денегъ 5 р. и за хлѣбный полный окладъ служить съ нашин. А нашин у него паханныя 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханной земли, залежки и пустоши и лѣсныхъ мѣсть 10 десятинь въ межахъ отъ города съ приѣзду съ пушкаремъ съ Елеской Монсеевымъ, а по другую сторону нашенный крестьянинъ Кирилко Кобылинъ по таловому кусту и по основому колку, а съ третью сторону ямской охотникъ Андрионка Лукьяповъ по лугу и на основный колокъ, а съ четвертую сторону отъ дубровы по большому основному колку. Владѣть по данной съ 187 г. Съпныхъ у него покосовъ въ Пушкаревскомъ лугу на 76 колень. Бориска Пушкаревъ, Анничко Некрасовъ, Якушка Шоторшинъ, Иванко Шоторшинъ, Андрионка Шоторшинъ, Аношка Мытниковъ, Иванка Морилонцевъ, Федотка Войбородинъ, Иванка Казапцевъ, Ивашка Голенецкій, Ивашка Меньшой Чогаковъ, Ивашка Ляпинъ, Горашка Евтюгинъ, Ивашка Галечанинъ, Гарапка

Шивидьявъ (пушкарскіе, стрѣлочкіе, казачьи дѣти; не всѣ получали денежный окладъ).

Ямскими; живутъ въ городѣ жъ. Мишка Матвѣевъ, сынъ Плехановъ сказалъ: родомъ де оятъ, Мишка, г. Тюмени ямщичій сынъ. И него дѣти: Ивашка 15 л., Петрушка 3 л., Алешка полугоду, пасынокъ Аюшка Родионовъ Гилевъ 15 лѣтъ, драгунскій сынъ. Скота: лошади да корова.

Ямской гоньбы гоняеть полчети выт*), а пашенной земли у него нѣтъ. Ямскихъ покосовъ за р. Турою въ Ямскомъ дугу на 30 копѣтъ. Якушка Веревкинъ, важепипъ, кокшешской чети, тѣлаго отца сынъ, жилъ за великимъ государемъ, въ Сибирь пришелъ тому 18 л., а на Тюмени въ ямщикахъ съ 195 г. Гоньбы гоняеть полчети выт, а пашенной земли у него нѣтъ. Скапыхъ покосовъ за рѣкою Турою въ Ямскомъ дугу на 20 копѣтъ. Родка Дворниковъ, Левка Дворниковъ, Мяклятка Сидоровъ (сынъ тюменскаго коняго казала), Ивашка Ромничъ важевинъ, Федотка Опальскаго, крест. сынъ, Васка Шаховъ, Ивашка Рожинъ, Антронка Черепановъ, Федка Соколовъ, Любимка Архиповъ, Федка Папиковъ, Сепка Рыболовъ, Ивашка Шаламовъ, Васка Чернышовъ, Матюшка Черпышевъ, Сергунка Рыболовъ, Мишка Рыболовъ, Аюшка Яраковъ, Иванка Порозовъ, Сепка Порозовъ, Андрионка Щукинъ, Федка Брюхановъ, Данилко Алалитъ оятъ же Напекинъ, Кондрашко Томашевъ, Иванко Яркоуъ, Елеска Яркоуъ, Артюшка Череваловъ, Ивашка Коломинновъ (Солн Вычегодекой), Иванко Пастуховъ, Андрионка Голово-Вѣсрипиковъ, Иванко Мохаревъ (пѣзъ-за Москвы, Михайлова города), Карпушка Шенуковъ (отецъ его былъ въ Турняской слободѣ во крестьянехъ, платитъ велик. г-ря хлѣбный оброкъ и сдать тягло, выѣхалъ и жилъ на Тюмени и умре, а оятъ, Карпушка, въ ямщикахъ во чехобитыю его съ 200 году. Гоняеть полтрети выт), Федка Барлаковъ, Авиенко Бардаковъ, Петрушка Барлаковъ. Петрушка

*) Какъ и всѣ прочіе ямщики.

Полусектовъ (изъ русскихъ городовъ, поповъ сынъ), Андришка Калнинъ (Соли Вычегодекой), Вахромейко Мартыновичъ (изъ русскихъ городовъ), Ефимка Папковъ, Гараска Мыльниковъ, Лучка Серцовъ, Сергушка Загребасель. Имшичій сынъ Миска Андреевъ сынъ Шаховъ сказалъ: отъ роду 12 л., имшичій сынъ. А пашни и сѣсныхъ покосовъ нѣтъ и ямкой гопбѣ не говнеть. Степка Коляшмавовъ, Иванко Овчинниковъ. Ядушко Паутовъ (изъ Устюга Великаго), Пашка Зубаревъ, Митка Корнауховъ, Сенка Рамжановъ, Васка Мельной Шаховъ, Андришка Грамотен, Иванка Печера, Карпушка Певфровъ.

Крестьяне; живутъ въ городѣ. Оброчные: По приправочнымъ книгамъ написано: Сергушка Омельяновъ сынъ Рычковъ. А у переписи сказалъ: родомъ де опъ, Сергушка, г. Тюмени крестьянскій сынъ. У него сынъ Левка 15 л. Скота 3 лошади, 4 коровы, овецъ тогъ. Платить великаго государя хлѣбнаго оброку двѣ чети съ осьминою и полчетверика и полуполчетверика ржи, овса тоже, а пашни у него паханныя десятина съ полудесятиной, а полчети десятины въ подѣ, а въ дву потому же. И сверхъ указа въ пахотѣ его лишка нѣтъ. У него же непаханной залежной земли и пустоши 5 десятивъ въ межахъ, паханная и непаханная земли подлѣ большую дорогу де съ стрѣльцомъ съ Гринкою Гагаринымъ де подлѣ лога, владѣть подлѣ отца своего пѣтаря и по писцовымъ книгамъ шенца Льва Поскочина. Сѣсныхъ у него покосовъ выше деревни Зыринской за рѣкою Пышмою на 300 копеевъ въ межахъ подлѣ р. Пышмы. Въ нихъ отъ межи ямекплъ «хотвицовъ Федки Дербашева, Лучки Серцова до покляныя талины и до куста, а съ того куста прямо черезъ дугъ до малыхъ озерковъ прямо къ большому озеру за таловый кустъ, а у того куста малепкая ложбила, а въ тое ложбицѣ и подлѣ озеро до тое же межи Федки Дербашева и Лучки Серцова. Владѣть по давной брата своего Петрушки 188 г. и по его Петрушкиной поступной крѣпости нынѣшняго 1700 году. Авошка Бурцовъ (изъ Юрье-

ва Поровьскаго), Мишка Бурцовъ, Мишка Усольцевъ Таратушинъ.

Пашенные. По приправочнымъ книгамъ написано: Сенка Игнатъевъ сынъ Рублевъ, а у перенечника сказали: я родомъ де Сенка г. Тюмени крестьянскій сынъ; у него братья Борнеко. Скота 2 лошади да корова. Пашеть велик. г-ри десятинной пашни четь и полчети десятины въ полѣ, а въ дву потому же. И па нихъ прибавлено велик. г-ри десятинной пашни къ прежней пакотѣ по чети десятины въ полѣ, а въ дву потому же, всего пашать полдесятины въ полѣ, а въ дву потому же. Сѣяныхъ у него покосовъ въ крестьянскомъ лугу по 20 копенъ. Денпско Шеломенцевъ, Иванка Саматовъ, Петрушка Шапочниковъ, Васка Нестеровыхъ, Филка Инжаковъ, Иванка Гужавинъ, Пашка Ерзовка, Еонка Рычковъ, Андришка Шапочниковъ, Васка Сатиюковъ, Артишка Сатиюковъ, Антошка Алтошь-Сазоновъ, Гришка Сатиюковъ, Тимошка Сатиюковъ, Иванка Кобылинъ, Якушка Кобылинъ, Андришка Кобылинъ. Селпереть Орыковъ, Микшика Рычковъ, Моисейка Пинжаковъ, Матишка Воролинъ, Наровка Корпауховъ, Мишка Кузашинъ, Борнеко Чуриуновъ, Троишка Гольшевъ, Романка Казаковъ, Ларка Казаковъ, Игнашка Маскинъ. Аншенко Баньциковъ, Иванка Баньциковъ, Макенко Серебрянсковъ.

Бобыли; живутъ въ городѣ, платять денежный оброкъ. Сенка Алексеевъ сынъ Прасоловъ, жилъ въ холопѣхъ у рейтара у Езонка Прасолова и въ 207 г. изъ холоинства свободенъ. живетъ своимъ дворомъ, скота у него лошади да корова, а пашни и сѣяныхъ покосовъ нѣтъ. Платить вел. г-ри денежнаго оброку 16 алтынъ 4 денги. Мишка Оконешниковъ (изъ русскихъ городовъ), Иванка Калмыкъ (изъ калмыковъ, жилъ въ Тобольску въ холоствѣ у пятидесятника у Матвѣйки Кляжева. Изъ холоинства свободенъ), Иванка Полякъ бронникъ (изъ русскихъ городовъ), Обросенко Кожевниковъ (изъ русскихъ городовъ), Алешка Носѣловъ (изъ Соли Вычегодекой), Федотка Кра-

сильниковъ (уфимецъ), Якушка Казанцевъ (бобыльскій сынъ).

Вновь присканы въ бобыли захребетники на денежный оброкъ. Митка Вълквнъ сказать: родомъ де онъ, Митка, гор. Тюмени стрѣлецкій сынъ. У него братъ Гришка 15 л. Пашни и сѣбныхъ покосовъ итъ и оброку не платитъ, кормител работою и по указу вел. г-ря паложено на него, Митку, съ братомъ шовъ вел. г-ря денежнаго оброку 16 алтынь 4 деньги. Дениско Солдатовъ (съ Верхотурья стрѣлецкій сынъ), Степка Сазоновъ (тюменскій попомаревъ сынъ), Иванко Кирилловъ (нижегородскій крестьянскій сынъ), Аюшка Ширбевъ (съ Шинети крестьянскій сынъ), Сидорка Стафеевъ (тюменскій стрѣлецкій сынъ), Аюшка Цоновъ (тюменскій захребетничій сынъ), Митка Костыловъ (съ Колмогоръ, тугаго отпа сынъ). Якушка Портной (съ Москвы, жить въ холопетвѣ у столыника у Михаила Иванова сына Ероклпа и изъ холопства освобоженъ), Федка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жить въ холопетствѣ въ Муторорской слободѣ у драгуна у Тимошки Абакумова). Тимошка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жить въ холопетствѣ у компанга казака у Якушки Чертева), Зиновейко Куярецъ (Куярской слободы крестьянскій сынъ), Иванко Кокшаровъ (Сели Вычегодской крестьянскій сынъ), Митка Киргизятинъ (былъ отецъ его родомъ киргизятинъ), Сергунка Ницаго Калмыкъ (Калмыцкой земли, жить на Тюмени въ холопетствѣ у посадекаго человека у Юмива Ницаго).

Ямщики отставные; живутъ въ бобыляхъ. Велѣно быть на денежномъ оброкѣ. Сенка Емельяновъ сынъ Поротниковъ сказать: родомъ де онъ, Сенка, Тюменскаго уѣзда, Дудкинскои слободы бѣлобѣтнаго казака сынъ. Живеть на Тюмени съ 202 г. своимъ дворомъ. Скота у него: лошадь да корова, а пашни паханшья десятина въ полѣ, а въ дву потому жъ, да не паханной залежной земли и пустоши 10 десятинатъ. Владѣеть по закладной стрѣльца Оски Кня; жова. И по указу велнк. г-ря паложено на него, Сенку,

вновь денежнаго оброку и за владѣнье земли 25 алтынъ. Андриюшка Шаховъ сказалъ: родомъ онъ, Андриюшка, гор. Тюмени ямничій сынъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ. Кормится работой. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Демка Вышковъ, Прохорко Пегодяевъ, Ивашко Меньшой Короткой, Ивашко Рыболовъ, Ивашко (Сергѣевъ) Рыболовъ, Ивашко Тотмянитъ (съ Тотмы крестьянскій сынъ), Петрупка Дворниковъ, Марка Невѣровъ, Алешка Мехонинъ, Сергушка Танашевъ, Федка Чернышевъ, Иванка Огневъ Большой, Максимко Огневъ, Пимепко Огневъ, Ивашко Невѣровъ, Ивашко Огневъ Меньшой.

Во крестьянѣхъ на десятинную пашню. Иванка Федоровъ сынъ Носковъ сказалъ: родомъ де онъ, Иванко, гор. Тюмени ямничій сынъ. У него дѣти: Савка 3 л., скота лошадей да корова, а пашни у него паханныя десятина въ полѣ, а въ дву потому же, да вспаханной заложной земли три десятины. Владѣть по поступной ямского охотника Алешки Плеханова. И по указу вел. г-ря наложено на него, Васку, съ сыномъ вновь вел. г-ря десятинной пашни четь десятины въ полѣ, а въ дву потому же. Пантелейко Носковъ, Ивашко Ершовъ.

Въ нынѣшнемъ 1790 г. по указу велик. г-ря переписывавы лавки, а по перепискѣ явплось: построены лавки на Тюмени въ городѣ въ торгу на верхнемъ посадѣ, а чьи тѣ лавки и что въ нихъ платять въ казну велик. г-ря денежнаго оброку и что къ тому прежнему оброку вновь прибавлено, писано порознь.

Лавки тюменскихъ городскихъ жителей разныхъ чиновъ на верхнемъ посадѣ. Лавка два затвора стрѣleckаго пятидесятника Микитки Захарова сына Калашникова. Платить велик. г-ря денежнаго оброку за одну лавку 20 алтынъ, а за другую лавку 5 алтынъ. И за тое лавку прибавлено на него, Микитку, вел. г-ря денежнаго оброку къ прежнему вновь 11 алтынъ 4 деньги. Всего платить за два затвора рубль три алтына 2 деньги. Лавка одинъ затворъ тюменскихъ посадскихъ людей у всѣхъ вообще. Платять за

тое лавку вел. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ посадекаго челоуѣка Левки Данилова. Платилъ за тое лавку 6 алтынъ, прибавлено 10 алтынъ, всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 4 затвора церкви Всемилостиваго Спаса, да полокъ, да двѣ харчевки. Отдають тѣ лавки и полокъ и харчевки торговать изъ пайму, а въ казну вел. г-ря оброку не платяютъ. И по указу вел. г-ря паложено на тѣ лавки и полокъ и харчевки вновь велик. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ стрѣleckаго пятидесятинка Петрушки Сергѣева сына Муденина. Платилъ за тое лавку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадекаго челоуѣка Прошки Полкарниова сына Колмогорова. Платилъ за тѣ лавки 10 алтынъ, прибавлено вновь рубль 6 алтынъ 4 деньги, а всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадекаго челоуѣка Петрушки Ивасова сына Прасолова. Платилъ за одинъ затворъ 21 алтынъ 4 деньги, за другой 16 алт. 4 деньги, за третій затворъ 13 алтынъ 2 деньги. Всего платилъ рубль 18 алтынъ 2 деньги. Лавка 5 затворовъ стрѣльца Остапки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тѣ лавки 16 алтынъ 4 деньги. И за тѣ лавки прибавлено 1 руб. 16 алтынъ 4 деньги, а всего платитъ 2 рубля. Лавка одинъ затворъ казачья сына Сенки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тое лавку 3 алтына 2 деньги. Прибавлено 13 алтынъ 2 деньги, а всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка посадекаго челоуѣка Оски Гаврилова сына Сухорука. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ стрѣльца Якушки сына Балѣѣева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ посадекаго челоуѣка Ивашки Савина сына Киселева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Лавка два затвора бывшаго стрѣльца Сенки Бибикова жены его вдовы Марьицы Даниловой. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги, прибавлено то же челоуѣ. Всего платитъ 26 алтынъ 4 деньги. Деньги она же,

Марыца, платить вел. г-ря денежнаго оброку за лавочное мѣсто десять алтынъ. Лавка 2 затвора стрѣльца Ивашки Ефимиа сына Дворникова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньга, прибавлено 20 алтынъ. Всего платить рубль. Онъ же, Ивашка, платить съ копынымъ казакомъ съ Миткою Костогоровымъ за лавочное мѣсто 6 алтынъ 4 деньга. Лавка 4 затвора коннаго казака Егорки Петрова сына Губарева. Платилъ за одинъ затворъ 13 алтынъ 2 деньга, за другой 16 алтынъ 4 деньга, да за два затвора 13 алтынъ 2 деньга. Да за тѣ 2 затвора прибавлено 13 алтынъ 2 деньга. Да онъ же платить съ Мотіяркомъ Дасаевымъ за полокъ 8 алтынъ 2 дѣньга и всего за лавки и за полокъ 2 руб. 3 алтына 2 деньга. Лавка одинъ затворъ посадскаго человека Андрюшки Семенова сына Костромска. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платить 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго казака Михайло Кондратьева сына Костромска. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ, и всего платить 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Сенки Романова сына Протопопова. Платилъ 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алтынъ и всего платить 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Анлички Борисова сына Михеева. Платилъ 13 алтынъ 2 деньга. Прибавлено 3 алт. 2 деньга, всего платить 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ отставнаго солдата Сенки Терентьева сына Шмакова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньга. У него же, Сенки, подь избою и подь сѣньми лавка 6 затворовъ, а торгу въ тѣхъ лавкахъ вѣтъ и оброку не платить. И по указу вел. г-ря платить ему, Сенкѣ, прядь за тѣ затворы вел. г-ря денежнаго оброку, буде торговать учнетъ, по 16 алтынъ 4 деньга съ затвора. Лавка 1 затворъ казачья сына Ивашка Анопасьена сына Уросова. Платить 16 алтынъ 4 деньга. Лавка одинъ затворъ Архангельскимъ церкви. Оброку рубль. Лавка 2 затвора стрѣльца Назарки Иванова сына Булыгина. Оброку рубль, за лавочное мѣсто 5 алтынъ. Лавка 1 затворъ посадскаго человека Ивашка Иванова сына Ю-

решкова. Обр. 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ пуш-
каря Ивашка Федорова сына Казанцева. Оброку 13 алт.
2 деньги. Лавка 1 затворъ плевретапнаго сына боярекаго
Ивашка Петрова сына Посельскаго. Платилъ оброку 6 алт.
4 деньга. Прибавлено 10 алтынь, всего платитъ 16 алт.
4 деньга. Лавка 3 затвора стрѣльца Митки Артамонова
сына Мезенцова. Платилъ за одинъ затворъ оброку 8 алт.,
а съ дву затворовъ 13 алтынъ 2 деньга. Прибавлено вновь
28 алтынъ 2 деньга, а всего платитъ рубль 16 алтынъ
4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Ганки Лукьянова сы-
на Шапошникова. Платилъ 8 алтынъ 2 деньга. Прибавле-
но то же число. Платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1
затворъ стрѣльца Петрушки Фомина сына Дворникова.
Платилъ оброку 6 алтынъ 4 деньга. Прибавлено 10 алт.
Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ пуш-
каря Федотки Иванова сына Бойбородина. Платилъ 10 алт.
Прибавлено 6 алтынъ 4 деньга. Всего платитъ 16 алт.
4 деньга. Лавка 1 затворъ посадскаго человека Семки
Ильина сына Кривошеина. Платилъ оброку 6 алтынъ 4
деньга. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16
алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣлскаго пятиде-
сятника Лучки Ермолаева сына Шапошникова. Платитъ
оброку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго ка-
зака Петрушки Семенова сына Комарова. Платитъ обро-
ку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ посадскаго че-
ловѣка Федотки Федорова сына Пономарева. Платитъ обро-
ку 16 алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ коннаго казака
Тимошки Кондратьева сына Попова. Платитъ оброку 16
алтынъ 4 деньга. Лавка 1 затворъ стрѣльца Костки Ива-
нова сына Ожегина. Оброку 6 алтынъ 4 деньга. Приба-
влено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 день-
га. Лавка одинъ затворъ посадскаго человека Петрушки
Матвѣева сына Макарова. Платилъ оброку 13 алтынъ 2
деньга. Прибавлено вновь 3 алтына 2 деньга, всего пла-
титъ 16 алтынъ 4 деньга. Лавка одинъ затворъ казачья
сына Ивашка Григорьева сына Калининна. Платитъ обро-

ку 20 алтынъ. Лавка 3 затвора стрѣльца Васки Иванова сына Козлова. Платилъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь рубль. Всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора коннаго казака Митки Михайлова сына Костогорова. Оброку платилъ за два затвора рубль, да за одинъ затворъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ, а всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 2 затвора Знаменской церкви. Оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ бывшаго коннаго казака Федки Чеглокова жены его вдовы Акелныцы Ивановы. Платилъ оброку 10 алтынъ. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. Всего платитъ 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Савки Абросимова сына Евтюгина. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ посадекаго челоуѣка Ивашка Герасимова сына Иппаго. Оброку платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Стрѣлецъ Куземка Микиѣдоровъ сынъ Колотиловъ платитъ вел. г-ря денежнаго оброку за рыбный анбаръ 10 алтынъ. Лавка одинъ затворъ пашника Гришки Федорова сына Перевалова. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено оброку 10 алт. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Алешки Булыгина. Оброку платитъ 20 алт. Лавка одинъ затворъ коннаго казака Вахрамѣйка Плечикова Извозина. Оброку платилъ 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. А всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 7 затворовъ бухаретина Ермаметъ Тачкалова. Платитъ за 4 затвора 6 алтынъ 4 деньги, да за два затвора 10 алтынъ, да за одинъ затворъ 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь за 3 затвора 26 алтынъ 4 деньги, всего платитъ 2 руб. 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 2 затвора бухаретина Матіпра То(Да?)соева. Оброку платитъ 13 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 денегъ. Всего платитъ рубль. Лавка одинъ затворъ бухаретина Анмеця Шабанина. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги.

Мельницы и рыбныя ловли и оброчные сѣнныя поносы тюменскихъ городовыхъ жителей. Мельница колѣчатая на конанцѣ посадекаго человека Петрушки Родионова сына Рѣшетникова. Платить за тое мельницу вел. г-ря денежнаго оброку 11 алтынъ 4 деньги. И на него, Петрушку, прибавлено 3 алт. 2 деньги, всего платить 15 алтынъ. Мельница колѣчатая на Истоки коннаго казака Ивашки Аопнасыева сына Наронова. Платить оброку 5 алтынъ. Прибавлено то же число. Всего платить 10 алтынъ. Рыбная ловля коннаго казака Васки Лысого, стрѣльца Васки Бѣдпягша, ямщика Федки Соколова, внизъ р. Туры, ниже деревни Соколова, внизъ на р. Пышмѣ на Черномъ яру подъ татарскими юртами Курья жъ. Платить за тое рыбную ловлю вел. г-ря денежнаго оброка 2 руб. 10 алтынъ. Прибавлено вновь 23 алт. 2 деньги. Всего платятъ 3 руб. Рыбная ловля на р. Пышмѣ отъ р. Карги внизъ по р. Пышмѣ до Вагапдинской деревни изъ трехъ прѣвъ и съ Полоустнымъ озеромъ подъ татарскимъ кладбищемъ стрѣльца Мпнки Иванова сына Мелкозерова да казачья сына Стенки Иванова сына Липчонскаго. Платятъ оброку 10 алт. На нихъ прибавлено то же число. Всего платятъ 20 алт. Рыбная ловля по Червоярской дорогѣ въ бродѣ Блуди изъ города на правой сторонѣ озеро Кырчимъ съ истокомъ, которой истокъ палъ изъ того озера въ болота стрѣльца Антопка Микфорова, посадекныхъ людей Костки Коновалова, Куземки Ворошилова. Платятъ оброку 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь 6 алт. 4 деньги. Всего платятъ 10 алтынъ. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Макамова сына Молчанова съ братьями и племянниками подъ его Ивановой деревней 2 озера небольшихъ, да въ рѣчкѣ Изевкѣ лѣтомъ ловятъ рыбу малыми бредушками, а оброку не платятъ. Наложено вновь оброку 16 алт. 4 деньги. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Петрова сына Алтуфьева подъ ихъ деревнею въ покотинѣ три озера сажень по сту, а поперекъ сажень по 15, да рыбная же ловля на рѣчкѣ Салдѣ вверхъ да три версты, а оброку за тѣ

рыбныя ловли не платить. Оброку наложено рубль. Неводы небольшіе, ловятъ рыбу въ рѣкѣ Турѣ, а оброку за тѣ неводы не платить. И по указу вел. г—ря положено на тѣ неводы вел. г—ря денежнаго оброку, а на кого имени писаны порознь ниже сего. Неводъ ящика Сенки Сергѣева сына Рыболова. Наложено на него, Сенку, вновь великаго государя денежнаго оброку за тою рыбную ловлю 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ отставного ящика Иванка Сергѣева сына Рыболова. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ воротника Максимка Елистратьева сына Мошарова, ящика Сергунки Папфилова сына Рыболова. Свѣной покосъ подъ боромъ въ дугу бобыля Милики Давидова сына Оконешникова. Платить за тотъ свѣной покосъ велнк. г—ря денежнаго оброку 32 алт. 4 деньги, и на него Мшику прибавлено 4 деньги. Всего платить рубль. Свѣной покосъ отставного коннаго казака Терешки Кузьмина сына Коншина на Кармакахъ, съ верхнюю сторону рѣчки Кармакъ, да отъ поскотины съ нижнюю сторону въ межахъ оброчный крестьянинъ Максимка Прокопьевъ, а съ третьей конный казакъ Сенка Мушниковъ. Платить 16 алтынъ.

Въ пырѣищемъ 1700 г. по указу вел. г—ря и по перепискѣ московскаго дворянина Ивана Родионовича Качалова явились на Тюмени по допросу на съѣзжемъ дворѣ. Промышляютъ тюменскіе разныхъ чиновъ люди кожевными и мыльными промыслами изъ давнихъ лѣтъ, а по справкѣ по писму за рукою таможеннаго головы Семена Ступина и по допросу тѣхъ людей, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслами. Съ тѣхъ своихъ съ кожевныхъ и съ мыльныхъ промысловъ съ покупныхъ и съ продажныхъ товаровъ оброку не платятъ, а платятъ только пошлину съ мыльныхъ промысловъ и то малое число, а съ кожевныхъ промысловъ платятъ пошлину самое малое число. Тѣ люди буде которые съ Тюмени въ отъѣздъ торговать поѣдутъ, и то явятся въ таможнѣ для пропуску на заставахъ, а которые торгуютъ въ городѣ и тѣ пошлины и

оброку съ кожевннхъ промысловъ не платитъ, и по указу вел. г—ря паложено па тюменскихъ разныхъ чиновъ людей на кожевнныя и на мыльвыя ихъ промыслы, пригбняясь къ тюменскимъ градскимъ жителямъ, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслами, вновь вел. г—ря денежнаго оброку, а на кого имены тюменцевъ и что вложено платы, порознь ниже сего.

Промышляютъ кожевными промыслами: сынъ боярскій Василий Андреевъ сынъ Протопопова. Наложено на его, Василья, на его кожевнныя промыслы, 3 рубля.

Конные казаки. Васка Иковлевъ сынъ Веснинъ—рубль, Иванко Ивановъ сынъ Макаровъ—два рубля, Икушка Ивановъ сынъ Макаровъ—3 руб., Митюшка Блюеовъ—7 руб., Родка Андреевъ сынъ Прасоловъ—7 руб., отставной конный казакъ Тимошка Прибытковъ—16 алтынъ 4 деньги.

Стрѣльцы. Костка Ивановъ сынъ Ожегинъ—одинъ рубль, Иванка Федоровъ сынъ Котовицковъ—2 р., Митка Нестеровъ сынъ Рыболововъ—2 р., Евтюшка Исеевъ сынъ Сапѣгинъ—3 р., Васка Сафоновъ—16 алт. 4 деньги, Тихонко Наумовъ сынъ Ломатинъ—16 алт. 4 деньги, Максимко Герасимовъ, Иванка Сапѣгинъ, Ивашка Авдѣевъ (всѣ ту же сумму).

Казачьи дѣти. Оска Евтифеевъ сынъ Прасоловъ—рубль, Ивашка Семеновъ сынъ Четлоковъ—рубль, Алешка Елфимовъ сынъ Прасоловъ—16 алт. 4 деньги, вдова казачья жена Федки Четлокова Аксиньяца Иванова—16 алтынъ 4 деньги.

Ящички. Ефимка Леонтьевъ сынъ Пашковъ—5 руб., Лашинко Полуектовъ—20 алт.

Посадские люди. Петрушка Прасоловъ—2 р., Аюпка Андреевъ сынъ Русакъ. Платилъ 13 алт. 2 деньги, прибавлено вновь рубль 3 алт. 2 деньги, всего платитъ рубль 16 алт. 2 деньги, Федка Ивановъ сынъ Корешковъ—16 алт., 4 деньги, Петрушка Макаровъ—1 рубль, Андрюшка Микифоровъ сынъ Микшинъ—16 алт. 4 деньги, Оношка Фе-

Федоровъ сынъ Пономаревъ—16 алт. 4 деньги, Федотка Федоровъ сынъ Пономаревъ—2 р., Гараска Алексеевъ сынъ Ницаго—16 алт. 4 деньги.

Крестьяне. Петрушка Шапошиковъ — рубль, Якушка Максимовъ сынъ Лепеникинъ—рубль.

Бобыли. Васка Филиповъ сынъ Поповъ—16 алт. 4 деньги, Сергучка Ивановъ сынъ Ницаго—2 р., Мишка Мосеевъ сынъ Ницаго—2 р.

Промышляютъ мыльными промыслами.

Конные казаки. Тимошка Колдратьевъ сынъ Поповъ—3 р., Гришка Колдратьевъ сынъ Поповъ—3 р., Егорка Петровъ сынъ Губаревъ—3 р., ямщикъ Гараска Ивановъ сынъ Мыльниковъ—2 р. 16 алт. 4 деньги.

Посадские люди. Марка Герасимовъ сынъ Чирковъ—3 р., Ивашка Кузьминъ сынъ Чирковъ. По сказкѣ его и по выемотру у него, Ивашка, мыльнаго промыслу въ нынѣшнемъ въ 1700 г. нѣтъ, и по указу вел. г.—ря велѣно ему, Ивашку, платить съ мыльнаго промысла вел. г.—ри денежный оброкъ противъ его братьи мыльниковъ въ то время, какъ онъ учить варить мыло и промыслять. Данилко Ивановъ сынъ Бронникъ. Промысла нѣтъ. Велѣно противъ его братьи мыльниковъ платить (въ случаѣ возобновленія нѣтъ промысла).

Кузницы городскихъ жителей разныхъ чиновъ людей. Коннаго казака Елсеки Еоммона—16 алт. 4 деньги, стрѣльца Ивашки Омнина Самойлова, Ивашки Ефимова сына Пьянкова, посадскаго человѣка Якушка Анашкина сына Вольскаго, казачья сына Микюшки Андреева сына Чиркова, стрѣлца сына Карпушки Федорова сына Саванальникова, казачья сына Микишки Иванова сына Ляпина, казачья сына Гараски Елюмова сына Елькина посадскаго человѣка Тимошки Исакова сына Чебыкина, посадскаго человѣка Ивашки Прокофьева сына Грובהа, стрѣльца Тришки Артемьева сына Сорокина (всѣ по 16 алт. 4 деньги). Кузнецъ стрѣлецкій сынъ Ивашка Авдеевъ сынъ Сабдуковъ, оброку за кузнечный его промыселъ 10 алт.;

ковный казакъ Федька Ивановъ сынъ Хмелевъ—16 алт. 4 деньги, посадскій человекъ Данилко Ильинъ сынъ Пуловскихъ, посадскій человекъ Дениско Тимоосевъ сынъ Заварзинъ (по 16 алт. 4 ден.), посадскій человекъ Сеица Дмитріевъ сынъ Коршуновъ—10 алт. Кузница ябннхъ казаковъ атамана Ивана Михайлова; платитъ за тѣ кузвцу вел. г—ри денежнаго оброку 5 алт. У него Ивана дѣти: Андрей, Елизаръ, Федка, Гришка, Васка, Савка. Промышляеть оубъ, Иванъ, съ дѣтьми льетъ колокола и продаетъ. Которые разбитые переливаетъ и отъ того смзеть себѣ паетъ и дѣлаеть на продажу мѣдную великую мелочь и оловянную всякую посуду. И на него, Ивана, съ дѣтьми прибавлено вел. г—ря денежнаго оброку къ кузвечному прежнему оброку и за промыслы вновь положено 4 р. 28 алт. 2 деньги. Всего оброку 5 р. Кузница ябннхъ ка Мишки Матвѣева сына Плехалова—16 алт. 4 деньги, стрѣлцаго сына Мишки Данилова сына Каргашева, казачья сына Петрушки Яковлева сына Остякова Яншина, казачья сына Васки Яковлева сына Остякова Яншина, Ивашки Яковлева сына Маслякова (вѣѣ по 16 алт. 4 деньги), посадскаго человека Мишки Яковлева сына Аншукова—8 алт. 2 деньги, казачья сына Андришки Евомова сына Елькина, отставнаго стрѣльца Максима Кириллова сына Маслякова, казачья сына Ивашки Ивалова сына Тверитинова, ковнаго казака Петрушки Ивалова сына Хорошева, кузница стрѣлцаго сына Ганки Андреева сына Пинцалина 10 алт., посадскаго человека Ивашки Пантелѣева сына Варламова, стрѣльца Ивашки Петрова сына Кузнецова (по 16 алт. 4 деньги).

Котельники. Ковный казакъ Андронка Андреевъ сынъ Пелевѣ. Платилъ за котельный промыселъ оброку 13 алт. 2 деньги. И на него, Андронку, прибавлено 20 алт., всего платитъ рубль. Стрѣлецъ Якушка Гавриловъ сынъ Фалелѣевыхъ, стрѣлецъ Гришка Ивановъ сынъ Батаговъ, казачій сынъ Евомика Григорьевъ сынъ Котельниковъ (вѣѣ платитъ по рублю).

Списокъ тюменскій городской нынѣшняго 204 г. (1696 г.).

И что прежь сего было строешь городового и крѣпостей. Сколько налицо варяду—мѣдныхъ и желѣзныхъ пишалей и къ пишъ по вѣсу идерь и въ зеленомъ погребѣ пороха и свинца и что всякихъ чиновъ служилыхъ русскихъ людей и татаръ съ денежными и съ хлѣбными и съ солиными оклады и кто служить и за хлѣбное жалованье съ наипсо и съ додачею и которымъ чинамъ въ прошломъ и въ нынѣшнемъ 204 годѣхъ службы и посылки какія были написаны ниже сего по статьямъ. Кн. № 1122.

Тюменскій городъ стоитъ подлѣ Туры рѣки на горѣ, на устьѣ Тюменки рѣчки. Городовое и башенное строенье было на Тюмени въ прошломъ 101 г. при воеводахъ при Юрьѣ Булгаковѣ да при Богданѣ Васильевѣ. И тотъ городъ изгнать и развалился и въ 148 г. и въ 149 г. и въ 150 г. при воеводѣ при князѣ Григорѣ Борятинскомъ построены былъ новый на томъ же мѣстѣ; и городъ Турю рѣкою подмыло, и башни и городни, кои были на яру, осыли и перенесены отъ яру и подрублены были въ 160 г. Да въ 175 г. въ городѣ Спасекая пробѣзжая башни и ворота огибла и осыла и вмѣсто тов башни построена была новая пробѣзжал башни о четыре моста, и на той башнѣ къ соборной церкви были колокола, и въ прошломъ въ 176 г., какъ горѣлъ посадъ, выштенписанная старая жилая городова Спасекая башня перенесена и поставлена съ подрубкою съ приступную сторону на острожкному мѣсту вмѣсто Блаженскія горѣлыя башни, а гдѣ

лѣсъ на подрубку къ той башни имали и кѣмъ строена, написано выше сего въ острожной статьѣ. А отъ городовыя повостровныя пробѣжія Спасскїя башни къ Тюменкѣ рѣчкѣ до наугольня глухїя башни было 10 городень на 39 саженьхъ съ полусаженью. Отъ тое середнїя башни до наугольня глухїя башни было 12 городень на 36 саженахъ. А отъ тое наугольня башни до Георгіевскїя пробѣжїя башни къ Турѣ рѣчкѣ до наугольня башни было 3 городни на 6 саженихъ. А отъ тое наугольня башни внизъ подлѣ Туру рѣчкѣ до среднїя глухїя башни было 14 городень на 41 саженьхъ. А отъ тое среднїя башни до наугольня башни было 15 городень на 40 саженьхъ съ полусаженью. А отъ тое наугольня башни къ Спасской пробѣжїей башнѣ до новыя приказныя избы было 7 городень на 14 саженихъ. А отъ тѣхъ городень въ городской вымѣченной стѣнѣ построена была новая приказная изба къ Спасской пробѣжїей башнѣ на трехъ городенныхъ мѣстѣхъ на 10 саженьхъ въ 192 г. при стольникѣ и восподѣ при Тимоѣѣ Ртищевѣ. И всего въ городѣ были 2 башни: Спасская да Георгіевская съ пробѣжїя воротя да 6 башень было безъ воротъ, рубленыя, четырёхугольныя. А по мѣрѣ около того города и башень было 236 с. 3 хъ аршинныхъ, въ вышину отъ земли было до обламовъ пол—2 сажени, а отъ обламовъ до кровли сажень, а широта была поперекъ города пол—2 сажени. Въ промозгъ въ 195 г. апрѣля противъ 14 числа, въ третьемъ часу ночи, загорѣлось на Тюмени въ острогѣ у ямского охотника у Лаврушки Мартынова дворъ и отъ того двора загорѣлась подлѣ города Спасская церковь и отъ тое церкви вышенисанный городъ и башни и приказная изба съ дѣлами и въ городѣ соборныя церкви и хлѣбныя и соляныя анбары съ хлѣбомъ и съ солью и съ струговыми принасами и кружечный и тюремный дворы сгорѣли, а тотъ городъ отъ приходскихъ церквей и отъ гостица двора и отъ лавокъ и отъ дворовъ построень былъ въ близости и отстоятъ того города никакими дѣлы было невозможно.

А въ прошломъ въ 195 г., по указу вел. г—ря и по грамотѣ, по отпискѣ боярина и воеводы Алексея Петровича Володина, стольникъ и воевода Микифоръ Колобовъ построилъ тѣми жъ людьми, кѣмъ напередъ сего было построено на Тюмени, вмѣсто сгорѣлаго рубленого города острогъ новый и въ томъ острогѣ отъ Турѣ рѣки и отъ Тюменки рѣчки, на которыхъ мѣстахъ были городовыя башни, поставлены выпуски, вмѣсто Спасскія и Георгіевскія пробѣжныхъ башенъ сдѣлавы ворота, и въ прошломъ въ 199 г., по приказу стольника и воеводы Маркентья Ордыва-Нащокина да съ принеслию подьячаго Максема Романова на Георгіевскихъ пробѣжныхъ воротахъ караульная тѣми чинами, которые строили напередъ сего въ 158 г., легкие охотники и посадскіе люди и пашенные крестьяне для того, что за Георгіевскими вороты въ амбарѣхъ государскіе хлѣбные великіе запасы, а караульщикомъ въ ночное время тѣхъ амбаровъ за запасами осматривать было невозможно. Да въ прошломъ въ 195 году апрѣля съ 14 числа послѣ пожараго времени при стольникѣ и воеводѣ, при Микифорѣ Колобовѣ, построена за городовымъ острогомъ на площади таможенная изба на амбарѣхъ съ сѣнми. Подъ таможенною избой и подъ сѣнми построено 2 амбара, да 8 лавокъ, да на гостинномъ дворѣ 5 лавокъ на погребахъ съ верхними жильями. Да кружачный дворъ и погребъ и амбары и богадѣльня жалованнымъ нищимъ строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ 195 г. при стольникѣ и воеводѣ при Микифорѣ жъ Колобовѣ, построено вновь отъ таможенныя избы, гдѣ были до пожара старыя лавки и изба на гостиннѣ дворѣ для пріѣзду торговыхъ людямъ, и лавокъ новыхъ на погребахъ съ нижними полами и съ верхними потолки лицомъ на торгъ и на площадь къ городовому острогу, да черезъ торгъ противъ тѣхъ лавокъ построено 3 лавки новыхъ въ рядъ съ мірскими лавками противъ Спасскія поввы церкви съ нижними полами съ верхними потолки и съ крышки лицомъ на торгъ. Строены тѣ всѣ новыя лавки и плотники

найменованы государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 202 г. по бомотру столыника и воеводы Тита Васильева Раевского да съ приписью подъячаго Максема Романова, городской стоячій острогъ въ пяти мѣстѣхъ сплзу подгниль, а тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣми чинами, которые тотъ острогъ напередъ сего ставили. А мѣра кругомъ того стоячаго городского острога съ посаду отъ базару отъ Спасскихъ проѣзжихъ воротъ до выпуска 25 сажень. А отъ того выпуска вверхъ по Турѣ рѣкѣ до наугольного выпуска 86 сажень. А отъ того выпуска по Тюменкѣ рѣкѣ до Георгіевскихъ проѣзжихъ воротъ 6 сажень. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ Тюменкѣ рѣкѣ до выпуска 22 сажени. А отъ того выпуска вверхъ по Тюменкѣ рѣкѣ до наугольного выпуска 72 сажени. А отъ того выпуска до Спасскихъ проѣзжихъ воротъ 40 сажень. И всего около городского стоячаго острога и тѣхъ проѣзжихъ воротъ и подъ выпусками 153 сажени. Да въ томъ же городовой острогѣ на прежнемъ мѣстѣ построена приказная изба, а подъ нею 2 анбара да дворъ воеводскій, три анбара казенные жъ. Одни анбаръ мѣрою въ длину 4 сажень, 3 арш. безъ чети, поперекъ 3 сажень, 2 анбара мѣрою въ длину по 2 сажени, поперекъ по сажени. А строена приказная изба и воеводскій дворъ и анбары государевыми деньгами послѣ пожарнаго времени въ 193 г. Да хлѣбныхъ житницъ на прежнихъ мѣстѣхъ построено: житница 4 сажень, строили посадскіе люди, 2 житницы по 2 сажени съ аршиномъ, строили оброчные крестьяне; 2 житницы по 4 сажени, строили пашенные крестьяне. Да въ прошломъ въ 201 г. по варяду построена житница мѣрою трехъ сажень безъ аршина, строили посадскіе люди. Да за тѣмъ острогомъ построено подлѣ Георгіевскія ворота отъ Тюменкѣ рѣчки и мосту житница 3 сажень, строили тюменскіе земскіе охотники; 2 житницы, — одна трехъ сажень, другая двухъ, — строили пашенные крестьяне. А острогъ вышесказанный городской съ выпусками и съ вороты строили прежніе жъ чины — тю-

менскіе головы казачій и татарскій и ротмистръ и дѣлн боярскіе и приказной пѣбѣ подьячіе и охотники стрѣлцкіе и атапаны и городничіе и литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки и пушкарн и оброчники и земскіе охотники и посадскіе люди и пашенные и оброчные крестьяне и бобыли и торговекіе захребетвые и служилые татаровя. Да въ томъ же городовой острогѣ у Спасскихъ и Георгіевскихъ воротъ построено двѣ караульныя избы, а строили ихъ стрѣльцы и пѣшіе казаки собою. А отъ того городского острога около посаду вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку ставленъ былъ острогъ до рва въ 135 г. при воеводѣ Петрѣ Пушкинѣ. А отъ того рва и подлѣ Туру рѣчку вверхъ ставленъ былъ острогъ и надолобы съ полевою сторону въ 149 г. при воеводѣ Иванѣ Львовѣ. А съ Туры рѣки по взвозамъ надолобы ставлены были въ 149 г. А по мѣрѣ того стараго острога было около посада: отъ городского острога вверхъ подлѣ Тюменку и отъ Тюменку по вверхъ полю до Туры рѣки и вверхъ Туры рѣки по яру до того жъ городского острога 1396 сажень съ полусаженью. А башенъ въ томъ острогѣ было съ полевою сторону: Знаменская, Спасская прѣзжкія да Угловая подлѣ Тюменку рѣчку до воротъ четверугольная, а про межъ тѣхъ башенъ 4 выпуска. А ставленъ былъ тотъ острогъ и башни строны тюменскими служилыми и посадскими людьми и пашенными и оброчными. А на городѣ и по острогу старыя прѣзжкія башни переставливаны были торговыми и промышленными людьми. И тотъ острогъ около посада огнилъ и вывалился, а и на башняхъ кровли огниаи жъ и по тому мѣсту ставленъ былъ острогъ и башни укрыты и укрѣплены были въ 158 г. при воеводѣ Селверетѣ Чеглоковѣ. И надолобы построены были въ 160 г. при воеводѣ Иванѣ Веригинѣ. И въ прошломъ въ 175 г. выгорѣла того острога и Угловая башня подлѣ Тюменку рѣчку на 202 саженьяхъ, а послѣ того пожарнаго времени на томъ мѣстѣ острога не поставлено, потому что осыпи учинились по

многихъ мѣстахъ и острога ставить пельзи. И въ 176 г. при воеводѣ Иванѣ Ловыгинѣ поставлено было острога съ прибавку отъ Угловыя сторѣльной башни къ Питицкой часовиѣ на 125 саженихъ и построена надъ Тюменскою рѣкою наугольная башня безъ воротъ. А по осмотру потоки у той башни огнили и крепко вѣтрами сбросило, и въ прошломъ въ 200 г. та башня покрыта противъ прежняго тѣмъ жъ чины, которыми напередъ сего строена—тюменскими посадскими людьми и нащенными и оброчными крестьяны. А отъ той наугольной башни къ Турѣ рѣкѣ по полю поставлено было острога до Спасекія башни 129 сажени съ полусаженью. Башня Спасекая профъжая четверугольная, а кѣсъ тѣ вышешесанная башни и наугольная построена и изъ какого дѣса, наансано ниже сего подѣ острожкымаъ строешемъ. А отъ тое Спасекія профъжая башни поставлено было острога на 168 сажениахъ. Башня Знаменская профъжая четыругольная переведена изъ города, что была Спасекая и отъ гнилости оѣбла, на томъ острожкомъ мѣстѣ подрублена, а на подрубку зѣсь волочепъ съ Туры рѣки на гору и взита тюменскими служилыми людьми, а въ прошломъ въ 199 г. по осмотру етольника и воеводы Лаврентья Ордина-Напокина да съ пришею подъячого Макариа Романова та Знаменская башня огнила и оѣбла жъ. И по указу вел. государей передѣльывали тое башню—вмѣсто гнилыхъ бревенъ прублены новыя и верхъ покрыли противъ прежняго тюменскіе мотовскаго ениска колные казаки Ивановы роты Алтуфьева да атаманъ Влветратовы станицы Галичанина. А отъ тое Знаменскія профъжая башни къ Турѣ рѣкѣ до осмии поставлено было острога на 168 сажениахъ. А отъ того острога до осмии вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога не ставлено было ничего, потому что лѣсъ осыпаетъ ея. И всего въ 176 г. острога было поставлено съ прибавкою на 690 сажениахъ съ полусаженью и съ тѣмъ, что подѣ башнями, а надолобы въ томъ году были не поставлены. А ставленъ былъ тотъ вышешесанный острогъ око-

до посаду тюменскими служилыми людьми съ ружьники и
оброчники и ямскими охотники, посадскими и пашенными
и оброчными и монастырскими крестьяны. А башни по тому
острогу съ полевую сторону строены и къ Знаменской на
подрубку лѣсъ покупали и плотники и всякое башенное
дѣло для мірской скудости ваймованы государевыми день-
гами, а лѣсъ съ Туры рѣки на гору волочень и башня ста-
рая отъ города и лѣсъ возили на острогъ ямскіе охотни-
ки, и на Угловую глухую и на другую проѣзжую башню
перевезень изъ-за города, государевы хлѣбныя житницы
сталаены посадскихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ
крестьянъ, а лѣсъ на подрубку тѣхъ житницъ для мір-
ской скудости покупать и плотники ваймованы и всякое
башенное дѣло дѣлано государевыми деньгами, а лѣсъ съ
рѣки на гору волочень и къ башнямъ возили посадскіе
люди и пашенные и оброчные крестьяне. А тотъ острогъ
погибъ же и мѣстами вывалился и у башень кровли
вѣтрами обидо. Подлѣ тотъ старый острогъ, подалѣ ве-
шого отъ Тюменки рѣки и до Туры рѣки до осени про-
межъ старыми башнями, а отъ башень воставленъ новый
острогъ на брусьяхъ иглахъ съ отвоги и съ выпуски на
398 саженихъ съ полусаженью, и старыя башни укрыты
и укрѣвлены снова въ прошломъ въ 192 г. при етольни-
кѣ и воеводѣ Тимоѣѣ Ртищевѣ. А отъ того новаго остро-
га вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога
пѣтъ на 420 саженихъ, потому что гора къ Турѣ рѣкѣ
осыпается повсягодно. Да вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку
отъ острога городского по осени до боярака острога пѣтъ
же на 166 саженихъ, потому что къ Тюменкѣ гора осы-
пается. А сталили тотъ вышешащный острогъ въ 192 г.
отъ Тюменки рѣки и Туры рѣки до осени Тюменскіе го-
ловы казачей и татарскій и ротмистръ и дѣти боярскіе и
приказной пѣбы подъячіе и сотники стрѣлцкіе и атаманы
и городничіе, литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки
и пушкаріи и ружьники и оброчные и ямскіе охотники и
пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. А за

тѣмъ острогомъ ровъ вповь не копанъ и надолобы не поставлены за мірекою скудостью. А крѣпости у Тюмени города и острога съ одну сторону Тура рѣка, а съ другую Тюменка рѣчка пала вверхъ города въ Туру рѣку, а съ полевую сторону острога стоящій и башни. И въ прошломъ въ 202 г., по осмотру стольника и воеводы Тита Васильевича Раевского да съ приписью подьячаго Максима Романова, съ полевую приступную сторону острога въ пяти мѣстѣхъ ошнлъ и вывалился и тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣмъ жь чинами, которые напередъ сего строили, а по переѣму тюменскихъ ротмистра Якова Волнова, поручичаго Григорья Утки да приказнымъ избы подьячаго Михаила Иванова того острога съ полевую приступную сторону и подѣ башнями и въ нихъ подѣ Тюменки рѣчки въ печатную тросаршинную сажень острога 652 сажень до рва. И отъ того острога вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городского острога пѣтъ на 504 саженьяхъ, а подѣ Тюменку рѣчку городского острога по осыпи до боярка острога пѣтъ же 343 саженьяхъ, потому что къ Тюменскѣ рѣкѣ гора осыпается. Да въ прошломъ въ 202 г., по тобольской отпискѣ ближняго стольника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина и по приказу стольника и воеводы Т. В. Раевского да съ приписью подьячаго Максима Романова, построены по вѣстовымъ слободскимъ приказничьимъ отпискамъ тюменскими всякихъ чиновъ людьми за острогомъ съ полевую приступную сторону надолобы отъ Тюменки рѣчки и до Туры рѣки на 600 саженьяхъ. А ставили тѣ новыи надолобы тюменскіе головы и ротмистръ и дѣти боярскіе и приказаныи избы подьячіе, сотники стрѣлцкіе и атаманы и литва и конные и пѣшіе стрѣльцы и казаки, пушкарѣи и ружнички и оброчнички и служилые татары и ямскіе охотнички и посадекіе и пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. Да въ прошломъ въ 203 г. октябрі 2 загорѣлся на Тюмени въ архангельскомъ приходѣ тюменского сына боярскаго у Федоровскія жены Вишневецаго у вдовы Устиньцы Ивановы дворничко и тѣ

того дворничко сгорѣло: митрополитчій дворъ, Троицкая церковь, двѣричій монастырь, въ немъ 2 церкви да колокольня, да приходскихъ Спасская, Архангельская, Ильинская церкви съ колокольнями, да въ торгу 24 лавки, таможенная изба, кружечный дворъ, богадельня, а тѣ лавки и таможенная изба строены были изъ государевы казны въ 195 г. послѣ пожарнаго времени при столыникѣ и воеводѣ при Никифорѣ Колобовѣ, да градскихъ всякихъ чиновъ жплещкихъ людей сгорѣло жъ 80 лавокъ да 2 полка оброчныхъ, 604 двора градскихъ жителей, а отстоять таможенныхъ избы и оброчныхъ лавокъ и полковъ отъ того пожара никакими дѣлами было невозможно, потому что дворы градскихъ жителей поставлены были смежно, а у иныхъ на оброчныхъ лавкахъ были избы жплыя. И въ прошломъ въ 203 г. окт. съ 2 числа послѣ пожарнаго времени при столыникѣ и воеводѣ Т. В. Раевскомъ да съ приписью подъячмъ при Максимѣ Романовѣ построено за городо-вымъ острогомъ на площади таможенная изба на прежнемъ мѣстѣ, подъ тою таможенною избой 2 лавки, да построены же кружечный дворъ и подъ погребомъ анбаръ на прежнемъ же мѣстѣ. Строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 198 г. построено въ городо-вомъ острогѣ надъ прежнимъ питейнымъ погребомъ воеводскаго двора анбаръ мѣрою полу-3 сажени триаршинныхъ, а строили тотъ анбаръ по наряду и лѣсъ возили посадекіе люди. Да у Георгиевскихъ воротъ построены для клаки хлебныхъ всякихъ запасовъ анбаръ 4 сажень да анбаръ 3 сажень, а строили тѣ анбары по наряду и лѣсъ возили нашенние крестьяне. Да подлѣ тѣхъ анбаровъ строены анбаръ 3 сажень безъ чети, а строили его и лѣсъ возили по наряду оброчные крестьяны. Да по наряду построено вновь противъ воеводскаго двора погребъ съ выходомъ, деревянный, въ длину 4 сажень, поперекъ 3 сажени, осыпанъ землею и поставлено въ немъ прнсмьльное горячее вино, а строили его посадекіе люди *).

*) Всего на Тюхени на службѣ, съ тѣми, которые посланы въ Ямскіи и въ Дауры, 843 человека.

Стрельная книга Тюменскаго яма 138 г. (1630 г.)
Кн. № 21.

Лета 7138 г. дек. 28. По государеву цареву и великаго князя Млхаила Феодоровича всея Россіи указу и по наказу на Тюмени воеводы Прокопы Христофовича Измайлова, тюменскій сынъ боярскій Семеновъ Поскочинъ да служилый человекъ Шлейко Ярославцевъ прибѣрали на Тюмени въ новыя ямскіе охотники вмѣсто тюменскихъ и лесскихъ и захребетныхъ гонемыхъ татаръ изъ тюменскихъ изъ посадскихъ и изъ оброчныхъ пашенныхъ людей и изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конекаго падежа обшарили и къ выпѣшнему 138 г. же на себя изъ государева выдѣльнаго спода за бѣдностью не сѣзли. И впередъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаяти. А пашни пашни на себя и до выдѣлу не наживали. И изъ половниковъ и изъ захребетниковъ и изъ припыхъ гулящихъ людей. Въ выпѣшнемъ въ 138 г. дек. въ 17 день по г-ву ц-ву и в. кн. Мих. Фед. всея Руси указу и по грамотѣ за припыхо дьяка Ивана Болотникова да по отпискѣ изъ Тобольска воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого велѣно воеводѣ Прокопы Христофовичу Измайлову вмѣсто тюменскихъ гонемыхъ и лесскихъ и захребетныхъ татаръ устроить на Тюмени ямъ русскими людьми противъ прежняго тюменскаго яму, какъ устроенъ былъ ямъ на Тюмени до татарской гоньбы 50 человекъ. А ямской гоньбы 50 подводъ, на человека по два. А государева царева и вел. кн. Мих. Фед. годового

денежнаго жалованья новымъ ямскимъ охотникамъ на ямскую гоньбу велѣно давати на пай по 10 руб. человѣку на годъ. Да имъ же пахать на себя пашню безъ государева десятиннаго снопа на пай по 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же. Обыныхъ покосовъ на пай по 100 копенъ. И новые ямскіе охотники, староста Еропейко Бытниковъ съ товарищи, которые прибраны были въ ямъ 50 человѣкъ, государю блин челомъ, что имъ, 50 человѣкамъ, ямская гоньба не въ силу, потому что они люди бѣдные и безсемейные. И государь бы имъ, Еропейскъ съ товарищи, пожаловалъ, велѣно было къ нимъ прибрати въ помощь къ ту же въ 50 насвъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р. ямскихъ охотниковъ другую 50 человѣкъ по 2 человѣка на пай, чтобы имъ ямская гоньба не въ большую тягость. И о томъ съ Тюмени въ Тобольскъ и къ воеводѣ къ князю А. Н. Трубецкому воевода П. Х. Измаиловъ писалъ, какъ бы на Тюмени ему устроить впередъ проченъ и стоятеленъ. Ямскимъ бы охотникамъ ямская гоньба была не въ большую тягость. И по отиискѣ изъ Тобольска воеводы кн. А. Н. Трубецкого велѣно на Тюмени устроить ямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ тужь въ 50 насвъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р., всего 100 человѣкъ, по 2 человѣка на пай. А кто имены и чей кто сынъ и прозвище изъ посадскихъ людей и изъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ и изъ позовниковъ и изъ захребетниковъ и изъ гулящихъ людей въ новые ямскіе охотники на Тюмени устроены. И что на посадскихъ людѣхъ, какъ они были въ посадѣ и на комъ именемъ государева годового денежнаго оброку порознь было. И кто имены посадскіе жъ люди и отставленные ямскіе охотники пашни на себя изъ государева выдѣланнаго снопа за бѣдностью пахати покшудли и сколь давно. И что на комъ на новыхъ ямскихъ охотниковъ порознь ямскія гоньбы написано. И что кому противъ ямскія гоньбы г-ва ц-ва и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи годового денежнаго жалованья дано. И по сколько кому четей въ полѣ къ пашницѣ. И насель-

ные покосы земли отведено и въ которыхъ мѣстѣхъ. И кто имевшъ по повѣхъ ямскихъ охотниковъ государевѣ жалованью и въ ямской гоньбѣ порука. И съ котораго мѣсяца и числа новые ямскіе охотники на Тюмени ямскую гоньбу гоняти начали. И то въ сихъ стрелецкихъ книгахъ писано подлинно порознь по статьямъ.

Ямская слобода на рѣкѣ на Турѣ вверхъ отъ города усть рѣки Тюменки. А въ ней до ямскаго строенія по дозору было: Дворъ стараго отставленнаго охотника Феофила Пестрова. И тотъ дворъ купили у него новые ямскіе охотники на прѣзды государевымъ посланикамъ и гонпамъ. Да въ слободѣ же 17 дворовъ старыхъ же отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, 3 двора тюменскихъ пѣшихъ казаковъ, дворъ посадекаго человѣка, да дворъ вдовій, всего 22 двора, oprичъ въѣзжаго двора, да 6 мѣсть дворовыхъ порозжихъ. И обоего на Тюмени въ ямской слободѣ всякихъ жилицкихъ людей, дворовъ и порозжихъ дворовыхъ мѣсть 28, oprичъ того двора, что купленъ на прѣздѣ. И тѣ дворы и купили и на порозжія мѣста начали селиться тюменскіе новые ямскіе охотники. А иные живутъ на Тюмени въ острогѣ, на посадѣ и по слободамъ и по деревнямъ въ старыхъ своихъ дворахъ для пашень, потому что имъ надо пашни земли и на сѣнные покосы отведено на въ одномъ мѣстѣ—гдѣ кто и на которое мѣсто для угодиі государю били челоужь, а иные для пашенныхъ пашенныхъ поры вскорѣ въ ямской слободѣ поселиться не успѣли.

Новые тюменскіе ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей. Во дворѣ ямской староста Ермоѣйка Васильевъ сынъ Бытковъ съ пасынкомъ своимъ съ Аношкой Акифьевымъ живетъ за острогомъ на посадѣ своимъ дворомъ. Государева годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Ямской гоньбы на немъ най безъ третья пая, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. 1¼ деньги.

А подъ пашню отведено ему заложныя порозжія земли въ дубровѣ отъ Кызырскія дороги въ полѣ ямскою охотника подлѣ Сидорювы запяки Григорьева на 7 четей безъ стрѣльнича пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣвныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казацкій дороги на 67 копень безъ третья копы. А тое земли напередъ сего никто не пахаль, лежала порозжа. Ямскою охотникъ Буфимка прозвище Богданка Кодратьевъ сынъ Нарамоновъ, Мыльникъ овъ же, съ дѣтьми своими съ Аюшкою да съ Оверкою живетъ на посадѣ въ острогѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было рубль 3 алтына 2 деньги. А въ ямскую гоньбу шелеи своею охотою. Ямскою гоньбы на немъ паи. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 10 руб. сполна, а подъ пашню отведено ему, по его Богданкову челобитью, заложныя порозжія земли подлѣ Кызырскія дороги на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣвныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на сто копень. А тое землю пахиваль отставленный ямскою охотникъ Сенка Морочковъ и тотъ Сенка пашеть на себя пашню изъ государева выдѣльнаго спона въ деревнѣ на луку. И та его старая пахота лежала впусть. Ямскою охотникъ Ивашка Ульяновъ съ дѣтьми съ Ивашкой да съ Сенкой живетъ въ ямскою слободѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣшло 10 алтынь. Ямскою гоньбы на немъ паи безъ третья пай, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. 1½ деньги сполна. А подъ пашню отведено ему, по его Иванкову челобитью, заложныя порозжія земли подлѣ Кызырскія дороги и отъ дороги къ дубравѣ межъ рѣчнаго казака Иванковы пашни Фуфая да межъ стрѣлецкій Андриюшкины пашни Опрокиднева на 7 четей безъ третья на пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣвныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казацкій дороги на 67 коп. безъ третья копы. А тое земли напередъ сего никто не пахиваль, лежала порозжа.

Имской охотникъ Марка Деметъевъ сынъ Рыбаковъ живетъ въ острогѣ своимъ дворомъ, годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Имской гоньбы на немъ полная, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведены ему заложныя порожнія земли подлѣ Куштырскія дороги, а отъ дороги къ дубравѣ въ межахъ и ямскими же охотниками съ Иваншкой Ульяповымъ да съ Ваской Поевиковымъ по 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣпныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги по 50 копенъ. А тое земли впереди сего никто не пахивать, лежала впустѣ. Имской охотникъ Федоска Ивановъ сынъ вычегкапиль съ сыномъ своимъ съ Кирилкой прозвище Стрѣлкой. Имской охотникъ Мартышко прозвище Шумилко, Ивановъ сынъ, сапрожникъ, да ямской охотникъ Васка Федотовъ сынъ Пелевхиль съ пасынками своими съ Минкою да съ Якушкой Михайловыми дѣтьми Пелевы. Федоска живетъ въ Имской слободѣ своимъ дворомъ. А Шумилко да Васка живутъ на посадѣ въ острогѣ своими дворами. Годового денежнаго оброку на Федоскѣ да на Васкѣ въ посадѣ по 11 алтынъ по 4 деньги на человека, а на Шумилкѣ оброку по 13 алтынъ 2 деньги. Имской гоньбы на нихъ на вѣхъ най, по третью пая на человека. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 10 р. сполна. А подъ пашню отведено имъ въ полѣ по ихъ Федоскову съ товарищи чехобитыю болотныя порожнія земли по Кармацкой по новой дорогѣ 10 четей, по 3 чети съ третникомъ человеку пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣпныхъ покосовъ отъ пашни вверхъ по той же Кармацкой дорогѣ къ дубравѣ по правой сторонѣ по Федоскову пашню Оналънаго и къ дубравѣ по основныя колки и подлѣ колковъ до коннаго казака до Иваншковой пашни Чернаго по сто копенъ, по 33 копы съ третью копны человеку. А тое земли пахалъ впереди сего тюменскій посадскій человекъ Андрионка Негодяевъ. И тотъ Андрион-

ка съ Тюмени сбѣжалъ назадъ тому третій годъ. И та
его пашня лежала послѣ его вѣстѣ. Ямской охотникъ
Степанко Павловъ прозвище Жакъ. Живеть за рѣкою за
Турою въ деревнѣ въ Мошенниковѣ своимъ дворомъ. Го-
дового денежнаго оброку на пемь въ посадѣшло 10 ал-
тынъ. Ямской гоньбы на пемь полшан. Государева годо-
вого денежнаго жалованья на ямскую гоньбу дано 3 р.
стола. А пемь пашню отведено ему земли въ той же
Мошенниковѣ деревнѣ межъ тюменскихъ стрѣльцовъ Про-
кисны да Гаврилковы пашни Мошенниковыхъ да межъ
Исаичковы пашни Сосаянина до межъ посадскаго челоука
Иванковы пашни Шубника на 5 четей въ полѣ, а въ
дву потому же, стѣпныхъ покосовъ и по дубравѣ на 50 ко-
пеевъ. А тое пашенную землю и стѣпные покосы и съ дво-
ровою усадю заложилъ у него, Степанка, шѣшій казакъ
Сенка Карачевецъ въ прошломъ въ 137 г. въ четырехъ
рубляхъ. А тотъ Сенка умеръ и той своей пашни и стѣ-
пныхъ покосовъ и дворовой усады у него не выкупилъ.

138 г. апрѣля 20 въ сѣвѣжской пѣсѣ передъ воеводою П.
Х. Пзмайловымъ Сенкина жена Карачевца вдова Пра-
сковница сказала, что ей той бывшего мужа своего Сен-
кины деревни и пашни выкупать нечѣмъ и впередъ де
ей, Парасковницѣ, до нее дѣла нѣтъ. Ямской охотникъ
Мешка Игнатъевъ живеть за рѣкою за Турою въ деревнѣ
на береговомъ яру у ямскаго же охотника у Якушки
Степанова въ сусѣдѣхъ. Годового денежнаго оброку на
пемь въ посадѣшло 10 алтынъ Ямской гоньбы на пемь
треть на. Государева годового жалованья на ямскую
гоньбу ему дано 3 руб. 11 алтынъ съ полуденьгою, а
пемь пашню отведено ему заложилъ порозжнъ земли по
его Девкинѣ челобитью въ той же деревнѣ на береговомъ
яру у рѣки у Туры на берегу съ верхняя стороны отъ
деревни по лощинѣ въ межахъ съ кошнымъ казакомъ съ
Иванкой Бузовинымъ съ дѣтьми да съ ямскою охотни-
комъ съ Девяткомъ Ивановымъ, а съ нижнюю сторону
отъ середнихъ отъ трехъ сосенъ, а стоятъ тѣ сосны на

берегу у рѣки у Туры подь угоромъ на трети чети съ третникомъ пашни въ полѣ, въ дву потому же, сѣвныхъ покосовъ около пашни по дубравѣ подлѣ большого болота до татарскія до Росбохтинья пашни и черезъ Тобольскую зимнюю дорогу на 33 копы съ третью копы, а тое земли напередъ сего никто не пахивалъ, лежала порозжа.

Имской охотникъ Васка Семеновъ сынъ Сердюковъ живетъ въ острогѣ на посадѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 28 алт. 2 деньги. Да къ нему же приписанъ въ ямскую гоньбу въ помощь вятчанинъ гулящій челобитъ Савка Степановъ сынь Абдюковъ съ сыномъ своимъ съ Сидоркомъ, а живетъ Савка у него же у Васки на дворѣ. Имской гоньбы на нихъ вмѣстѣ най. Гоеударева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему Васкѣ съ захребетникомъ дано 10 р. сполна, а подь пашню отвѣдено ему, по его Васкину челобитью, заложныя порозжкія земли по Кязырской дорогѣ на большой Еланн въ межахъ съ одну сторону коннаго казака Ромашкою пашнею Федорова, а съ другую сторону въ межахъ съ ямскимъ охотникомъ съ Ппашкою Ульяновымъ съ дѣтми волче съ ямскимъ охотникомъ съ Девяткомъ съ Хохловымъ. Ему, Васкѣ, съ захребетникомъ на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣвныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 100 копечъ. А тое землю пахалъ тюменскій пѣшій казакъ Шестачко Опрокиднєвъ съ 138 г. въ 20 день передь воеводою передь Прокофьемъ Хрисафровичемъ Измайловымъ Шестачко Опрокиднєвъ сказать, что онъ ту свою пахоту покинулъ тому шестой годъ и впередъ де ему во той своей пахатѣ дѣла нѣтъ. А Девяткова пашня Хохловъ и сѣвныя покосы, что ему по отводу досталось, писаны подь его статью ниже сего *). Имской охотникъ Навель Ивановъ сынь прозвище Девятко живетъ въ острогѣ на по-

*) До сихъ поръ переписывалось въ порядкѣ книги и спозна; далѣе пишется лишь болѣе характерное.

садѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣшло 10 алтынъ. Ямской гоньбы на немъ было полная. И Девятка ту полная едалъ съ себя посадекому чловѣку Аоонкѣ Пахомову сыпу прозвище Бурю. Да на того же Аоонку прибавлено было ямской гоньбы другая полная, потому что приписанъ былъ къ нему въ помощь братъ его, гулящій чловѣкъ Сидорко Патрикѣвъ. И Аоонка Бурь отъ той ямской гоньбы отставленъ, потому въ выдѣльныхъ книгахъ тобольскаго сына боярскаго Михайло Байкошина да подъячаго Михайло Исакова выдѣлу проплага 137 г. написано: посадскій чловѣкъ Аоонка Бурь нахаль на себя хлѣбъ изъ государева выдѣльнаго снопа, къ выдѣльному къ 138 году рожь у него свезена жъ. И Девятко Ивановъ въ ямскую гоньбу устроенъ по прежнему въ полная. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. снопа. А подъ пашню отведено ему по его, Девяткову, чловѣтью заложная порозкая земля за рѣкою за Турою въ деревнѣ на береговомъ яру въ дубравѣ обѣ между съ повымъ же ямскимъ охотникомъ съ Левкою Игнатѣвымъ на 5 четей пашни въ полѣ, а въ дву потому же.

Чпныхъ покосовъ около пашни по той же дубравѣ въ межахъ съ Аоонкою Буромъ, да съ коннымъ казакомъ съ Ивашкой Бузолиннымъ да съ повымъ ямскимъ охотникомъ съ Левкою Игнатѣвымъ да съ Якушкомъ Степановымъ да по большое болото, да по водяной по березовой колочкѣ на 50 конень. А тое земли напередъ сего никто не нахивать, лежала порозжа. Поруча по немъ, Девяткѣ, въ государевомъ жалованьѣ и въ ямской гоньбѣ твоепскіе жъ повые охотники староста: Ерофей Кобытниковъ, Ивашка Новосель, Ерофейко Леонтьевъ, Микитка Филиновъ, Севрючка Смирidonовъ, Марка Дементьевъ, Володка Божедомовъ, Якушка Перевадовъ, Шумилко Ивановъ, Васка Федоровъ, а Аоонкѣ братъ Буровъ, Сидорко Патрикѣвъ, съ другимъ полунаемъ приписанъ въ пай къ новому ямскому охотнику къ Якушку Степанову.

Всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и въ тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, 48 дворовъ, а ямскихъ охотниковъ въ нихъ 49 человекъ. Да посадскихъ же оброчныхъ непашенныхъ людей устроено въ ямь, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, потому вскорѣ дворовъ своихъ строить не успѣли, живутъ они въ сусѣдѣхъ по чужимъ дворамъ, три человекъ. И обое на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей, и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, живутъ въ своихъ дворѣхъ и съ тѣми, которые живутъ въ сусѣдѣхъ, 52 человекъ, да изъ тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 26 человекъ, братьевъ и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ пашни вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбъ — 44 человекъ. Да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Середцову да къ Баженку Гилеву, приписаны въ ямскую гоньбу на ихъ пашнѣ въ помещокъ захребетчиковъ 2 человекъ, да дѣтей у нихъ два же человекъ. И обоего у новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямь шсть посаду братьевъ и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми 47 человекъ. А государева царева и велик. кн. Мих. Фед. всяя Руссiя годового денежнаго оброку на тѣхъ новыхъ ямскихъ охотникахъ было, какъ они жили въ посадѣ, 20 р. 5 алт. А на братьяхъ и на дѣтяхъ и на племянникахъ денежнаго оброку въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ своихъ и у братьевъ и у дидей живутъ на ихъ хлѣбѣ и все въ раздѣлѣ. И захребетчики въ ямское строенiе денежный оброкъ платили съ гулицами зрысками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на ямскихъ охотникахъ 27 наевъ и полтреты паш.

Государева царева и велик. князя Михаила Федоровича всяя Русiя годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 271 р. 22 алтына съ изолуденьгой, по 10 р.

на пай. А подь пашни отведено имъ изъ порожнихъ и изъ выморочныхъ заложенныхъ земель на 272 четверти безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Сѣяныхъ покосовъ около пашель и по концѣ пашни и по дубровамъ на 2717 копенъ безъ трети конны. А та земли, которая волею ямскимъ охотникамъ подь пашни и на сѣяные покосы отдѣлена, за ними не мѣрена, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по сѣтѣ.

Ямскіе же охотники устроены въ ямъ изъ старыхъ тюменскихъ и отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежа обнищали. Пашни на себя за бѣдностью пахать не почали. Государева выдѣланнаго хлѣба съ нихъ пылъ вѣтъ и впередъ не чають, а иные и до выдѣлу пашни не пахивали, а иные устроены изъ половниковъ и съ государевымъ денежнымъ жалованьемъ. И въ ямскую гоньбу ихъ будетъ: ямской охотникъ Теренко, прозвище Шумилко, Еремѣевъ сынъ Вахлыковъ, Стерлеговъ ои же, съ сыномъ своимъ съ Левкой живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ. Въ прошломъ лѣ 137 г. выдѣланной хлѣбъ своей пахоты въ государевы житницы платилъ, а въ вывѣнчемъ 138 г. ржи у него за бѣдностью не сѣяно. Ямской гоньбы на немъ подпал. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подь пашню отведено ему по сего, Шумилкову, чюлобитью, заложила порожія земли волею съ ямскими же охотниками съ Ивашкомъ Ерофеевымъ да съ Нароенковымъ Степановымъ ему, Шумилку, на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣяныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 50 копенъ. А напередъ сего тою землю пахалъ отставленный ямской охотникъ Фединко Петровъ и ту ои свою старую пахоту покинулъ, а пашеть на себя пашню въ томъ мѣстѣ на берегу у рѣки у Туры, и та его старая пахота лежала по ся мѣста порожжа. А Ивашкова и Нароенкова пашни и сѣяные покосы, что имъ по отводу досталось, писаны подь ихъ статьями.

Тюменскіе новыя ямскіе охотники устроены въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ жильцкихъ захребетныхъ людей, которые жили на Тюмени въ ямской слободѣ и по деревнямъ отъ отцовъ своихъ и отъ братьей въ отдѣлѣ своими дворами, нанши на себя изъ государева выдѣльнаго епона за бѣдностью не наживали и шныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да възбыли. А въ ямскую гоньбу государю были челомъ объ ихъ отцы ихъ. А шны подавали челобитныи сами. А шны псадишь въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіеріекошнихъ отставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и снимали на себя ямскую гоньбу съ новыхъ же ямскихъ охотниковъ, которые были устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ припыхъ гулящихъ людей.

Ямской охотникъ Тихонко Григорьевъ сынъ Зубаревъ живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ отъ отца своего отъ Гривки, въ отдѣлѣ. А въ ямскую гоньбу ему дано 5 руб. сплана. А подъ наншию отведено ему по его Тихонкову челобитню заложныи порозжія земли въ дубравѣ по Казанской дорогѣ на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, съпыхъ покосовъ около нанши и по дубравѣ на 50 копень. А тое землю треть сего пахалъ наншпный крестьянинъ Федка Зубаревъ. И тотъ Федка тое свою старую пахоту покинулъ, наншетъ на себя наншию на Кармакахъ. И то его старая наншия лежала порозжа.

Тюменскіе же новыя ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми. А шны гулящие люди псадишь въ ямскую гоньбу своего охотою. Ямской охотникъ Иванко, прозвищемъ Степановъ, Аптонъ сынъ Печаскъ. Пришелъ на Тюмень въ выпышпемъ 138 г. съ Витки изъ Слободского и женился на Тюмени на вдовѣ посадскаго человека на Васкинскоѣ женѣ Черпаго во дворѣ. Годового денежнаго оброку на женѣ его въ посадѣ было, какъ она жила во вдовахъ, 13 алтынъ 2 денъги. Ямской

гоньбѣ на немъ пай безъ трети пай. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алтына съ деньгой. А пашню пашню отпедено ему по его Иванкову челобитью заложныя земли по Ташменской дорогѣ на 7 четвертей безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣвнхъ покосовъ по копецъ пашни и по дубраиѣ на 67 копецъ безъ трети копы. А тое землю напередъ того пахалъ тюменскій пахотный крестьянинъ Васка Шелудковъ. И тотъ Васка умеръ. А тое пашня и по ся мѣста лежала въ пустѣ.

И всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ 40 дворовъ. А ямскихъ охотниковъ въ нихъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго надежу охудали и отъ пашни отстали. И передъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не взять. И съ тѣми, которые пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не нахивали, 9 человекъ, да изъ казачьихъ половниковъ 2 человекъ, да изъ захребетниковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ своими дворами. и пашни на себя и государева выдѣльнаго своиа за бѣдностью не пахали и иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да избыли. И съ тѣми, которые неслись въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископскихъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ, 22 человекъ. Изъ гулящихъ приходящихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ жепами и съ дѣтьми и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженились, 10 человекъ. Да гулящихъ же пришедшихъ людей устроено въ ямъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, живутъ они въ сусѣдкахъ по чужимъ дворамъ по то, что вскорѣ дворовъ своихъ устроить не успѣли, 5 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено изъ старыхъ отставленныхъ охудавшихъ ямскихъ охотниковъ, изъ половниковъ, изъ захребетчиковъ и изъ

отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископскихъ отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожанъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, 48 человекъ. Да тѣхъ же ямскихъ охотниковъ и 19 человекъ, братья ихъ и дѣтей, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбѣ 23 человекъ. Да въ томъ же числѣ, въ 48 человекѣхъ, ямскихъ охотниковъ назначенъ въ ямъ своею охотою Демидко Тюриковъ. Былъ тотъ Демидко за сибирскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ крестьянѣхъ на оброкѣ. И явился онъ съ тюменскимъ ямскимъ охотникомъ Тимошкой Слѣпымъ на ямскую гоньбу архіепископскимъ денежнымъ оброкомъ, почему онъ, Демидко, въ архіепископско казну на годъ платилъ. А тотъ Тимошка устроенъ былъ въ ямскую гоньбу изъ посадскихъ оброчныхъ людей. Онъ, Демидко, сталъ въ его, Тимошкино, мѣсто въ ямскіе охотники. А Тимошка въ его мѣсто сталъ въ архіепископскіе оброчные крестьяне. А государева годового посадского оброка на немъ въ посадѣ было 10 алтынъ. Да изъ гулящихъ прихожанъ людей Иванко Почеаевъ да Дружинко Полстовать, пришли на Тюмень, поженились на посадскихъ оброчныхъ вдовахъ. А оброку на тѣхъ вдовахъ въ посадѣ было до ихъ женитьбы 23 алтына 2 деньги. И тѣ Иванко и Дружинко устроены въ ямскіе же охотники въ то же число въ 48 человекъ. А тотъ оброкъ, что былъ на женахъ ихъ до ихъ женитьбы, для ямской гоньбы съ нихъ сложено. И обоимъ посадского денежнаго оброку было на Тимошкѣ Слѣпомъ и на оброчныхъ на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за новыхъ ямскихъ охотниковъ, изъ прежняго оброчнаго денежнаго оклада сложено рубль. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ по 48 человекъ 23 пай безъ полтретья пая. А государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Руси годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 228 р. 11 алт. полторы деньги по 10 р. на пай. А годъ пашню

отведено имъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ заложныхъ земель. А пашнѣ, которые писались изъ отставленныхъ служилыхъ людей, старую ихъ пахоту на 228 четвертей съ третникомъ пашни въ полѣ, а въ дву потому же, на пай по 10 четей. Сѣнныхъ покосовъ по концѣ пашенъ и около пашни и по дубравамъ на 2283 копны съ третью копны. А та земля, которая новымъ ямскимъ охотникамъ подъ пашню и на сѣнные покосы отведена, за ними не мѣряна, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по разводу.

И всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ 88 дворовъ. А ямскихъ охотниковъ въ пшхъ, которые въ ямскую гоньбу стрѣлы изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ изъ пашенныхъ людей, 43 человекъ. Да изъ посадскихъ же оброчныхъ людей, которые сверхъ денежнаго оброка хлѣбъ на себя и государева выдѣльнаго снопа исповелку принахивали. А къ вышнему къ 138 году ржи у нихъ за бѣдностью не сѣяно, потому что отъ конскаго падежу обвинили и впредь съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаять, шестн человекъ. Да изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежу обвинили и отъ пашни отбыли. А иные пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не пахивали—девяти человекъ. Да изъ захребетчиковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ, а пашни на себя изъ государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью не пахивали, иныхъ государевыхъ щикакихъ податей на нихъ не было. И съ тѣми, которые писались въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей, изъ архіепископскихъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ 22 человекъ, да изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми, и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженялись, 10 человекъ. Всего новыхъ ямскихъ охотниковъ, которые живутъ въ своихъ дворѣхъ,

92 человекъ. Да новыхъ же ямскихъ охотниковъ устроено въ ямъ, у которыхъ нынѣ дворовъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, потому для нынѣшнія пашенныя поры дворовъ своихъ вскорѣ устроить не успѣли. Изъ послѣднихъ оброчныхъ непашенныхъ людей три человекъ. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей 5 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено изъ послѣднихъ оброчныхъ непашенныхъ людей и изъ оставленныхъ ямскихъ охудалыхъ охотниковъ и изъ шоловниковъ и изъ захребетчиковъ и изъ оставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепскопныхъ оставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, 100 человекъ противъ тобольскія отински воеводы и князя Алексѣя Никитича Трубецкого сполна. Да у тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 45 человекъ, братья и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбѣ,—67 человекъ, да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Сердцову да къ Баженку Гилеву, приписано въ ямскую гоньбу на ихъ паи въ помочь захребетчиковъ 2 человекъ, да дѣтей у нихъ два же человекъ. А государева денежнаго жалованья тѣмъ захребетчикамъ на ямскую гоньбу не дано, потому что они гоняють ямскую гоньбу съ тѣми ямскими охотниками съ Ваской да съ Баженкой по договору. И всего у новыхъ ямскихъ охотниковъ у 45 человекъ братья и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ, къ Васкѣ да къ Баженку, на ихъ паи въ помочь,—71 человекъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено и ихъ братья и дѣтей и племянниковъ съ приписанными захребетчиками съ дѣтьми 171 человекъ. А государева царева и велик. кн. Мпх. Фед. всея Руси годового денежнаго оброку на ямскихъ охотникахъ, кото-

рые устроены въ изъ, и съ посадскихъ оброчныхъ людей на 52 человекъ въ посадѣ было 20 руб. 5 алтынь. Да посадскій же оброчный человекъ Тимошка Костянтиновъ сынъ Слѣпой устроенъ быть въ ямскую гоньбу въ треть пая. И тотъ Тимошка ту треть пая сдать съ себя архіепископлю оброчному крестьянину Демидкѣ Тюрикову. Тотъ Демидко сталъ въ его мѣсто въ ямскіе охотники, а онъ, Тимошка, въ то Демидкино мѣсто сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне. А оброку на немъ въ посадѣ было 10 алтынь. Да изъ гулящихъ приходящихъ людей въ ямскую гоньбу устроены два человекъ—Иванка Нечаевъ да Дружинко Полетоватъ. А женились они на Тюмени на посадскихъ оброчныхъ вдовахъ, а оброку на тѣхъ вдовахъ, какъ они жили до ихъ жептыбы въ посадѣ, было 23 алтына съ деньгой. И всего государева годового денежнаго оброка на ямскихъ охотникахъ, которые въ ямскую гоньбу устроены, и съ посадскихъ оброчныхъ людей, и съ того, что посадскій же человекъ пзъ ямской гоньбы сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне, и что было денежнаго оброка на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за гулящихъ людей—21 р. 5 алт. И тотъ государевъ денежный оброкъ съ тѣхъ новыхъ ямскихъ охотниковъ для ямской гоньбы по отпискѣ изъ Тобольска воеводы и князя А. И. Трубецкаго сложено. А на братіи ихъ и на дѣтей и на племянникахъ государева денежнаго оброка въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ и у братьи и у дядей живутъ на хлѣбъ и не въ раздѣлѣ. А захребетчики два человекъ, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ въ помощь, до ямского строены государевъ денежный оброкъ платили съ гулящими ярыжками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ 50 павей сполна. А государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи годового денежнаго ямзаванья на ямскую гоньбу дапо 500 р. по 10 р. на пай противъ государева указа сполна. А подъ пашни отведено имъ около города и по деревнямъ изъ порожнихъ и изъ пшморочныхъ земель, гдѣ

кто ямскіе охотники и на которыхъ мѣста для угодій государю были челогаъ, и съ тѣми, которые люди писались въ ямскіе охотники изъ отставленныхъ служилыхъ людей, и тѣмъ отведена старая ихъ нахота, гдѣ они пашню на себя нахали до ямскаго строгня, а которые ямскіе охотники подъ пашню земель въ угожихъ мѣстахъ себѣ наприискали, и тѣмъ по досмотру воеводы Прокопея Христановича Пазанова отдѣлено подъ пашни изъ порожки заложныя земли въ подгородной дубравѣ за государевымъ полемъ межъ Киннырскія дороги и Казанскія. Всего имъ отведено земли на всѣ 50 пашей на 500 четвертей пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Обиныхъ покосовъ по концю тѣхъ же отводныхъ пашней и около пашней и по дубравамъ 5000 копенъ, по 100 копей на пай.

А ямскую гоньбу тѣ новые тюменскіе ямскіе охотники начали съ Тюменскаго яму гонять марта въ 25 число нынѣшняго 138 г., съ Благовѣщенья дня Пресв. Богородицы. И государеву и вел. князя Мих. Фед. всея Русіи годовое денежное жалованье на ямскую гоньбу имъ дадо съ того же числа на годъ марта по 25 число 139 г. окладъ ихъ сполна. А кто тѣмъ новымъ ямскимъ охотникамъ въ поручныя записи писались и кто по кому въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ имался поручкою и каковы по нихъ поручныя записи взяты, и то писано подъ сею статьюю подлинно.

А въ поручныхъ записяхъ, каковы по новыхъ ямскихъ охотникахъ въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ взяты, написано по государеву цареву и вел. кн. Мих. Фед. всея Русіи указу и по отпискѣ изъ Тобольска государева воеводы и кн. А. Н. Трубецкого и по наказу и по памяти на Тюмень воеводы Пр. Хр. Измайлова, велѣно имъ на Тюмени вмѣсто тюменскихъ говевныхъ захребетчиковъ и женскихъ татаръ гонять ямская гоньба 50 паями. А государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу •указано имъ давать изъ госуда-

ревы казны на пай по 10 р. на годъ. Да имъ же, ямскимъ охотникамъ, по государеву указу пахать на себя государево жалованье бѣлую пашню безъ выдѣльнаго снопа противъ государева указа. И имъ, всемъ ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюми въ ямскихъ охотникахъ, ямская гоньба гонять отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнымъ подводы будутъ надобны. А держати имъ на Тюмени гоньбу на пай по три мерина добрыхъ, въ зимѣ съ савьми, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со великою гоньбою снастью. А для водного пути держати имъ всякія гребныя суды—струги и лодки и веслы и съ бечевами и со великою судовою снастью ежегодно безпереводно. А давати имъ подь г-ву ц-ву и в. кн. Мих. Фед. вся Русія казну и подь государевыхъ посланниковъ и подь скорыхъ гонцовъ зимою подводы и проводниковъ, а въ лѣтѣ суды и кормишниковъ и гребцовъ по государеву указу тотчасъ безъ всякаго мотчанья, и за подводами имъ и за судами государевы казны и посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму не держати. И везучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко, и не покрасти и ниша никакіи хитрости надъ всю видѣ некоторыми дѣлами не чинити. И государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ не красти жь и до смерти на дорогѣ не метати, въ томъ во всемъ государевымъ всякимъ скорымъ дѣламъ поруки некоторыя не чинити. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюмени въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ жити тихо и смирно. А корчмы и блядн и зерни и душегубства по дворамъ у себя не держати. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, зерныю и карты не играти и корчемнаго питья не покупать и не красти и людей до смерти не побивати и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходу и прїѣзду къ себѣ не держати и татиную и разбойную рухлядь не промышляти и пыми никакими воровствами не воровати и съ воры не водиться, изъ Тюмени изъ ямской слободы вкуда не

избѣжати. А буде они, ямскіе охотники, будучи на Тюмени въ ямскихъ охотникахъ, ямской гоньбы отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнику подводы будутъ надобны,—гонять не будутъ или на ямскую гоньбу на пай по 3 мерина добрыхъ въ зимѣ съ самми, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со всякою гоньбою спастыю а для воднаго пути гребныхъ судовъ—струговъ и лодокъ съ веслы и бечевами и со всякою судовою снастью ежегодъ безпереводно держать не учнутъ, или подѣ г-ву и-ву и вел. кн. Мих. Фед. всен Русей казну и подѣ государевыхъ посланниковъ и подѣ скорыхъ гонцовъ зимою подводу и проводниковъ, а въ лѣтѣ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ по государеву указу и по подорожнику,—тотчасъ давать не учнутъ, а за подводами и за судами государевѣ казнѣ и посланникамъ и скорымъ гонцамъ учинится отъ нихъ мотчанье, или возучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко не учнутъ или сами они, ямскіе охотники, или ихъ проводники се покрадутъ или иную какую хитрость наць нею которыми дѣла учинить или государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму или по дорогамъ учнутъ красть и до смерти побивать или не доведучи до города на дорогѣ метати, и шъ томъ во всемъ отъ нихъ или отъ ихъ проводниковъ государевымъ великимъ дѣламъ учинится какая поруха. или живучи они въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ учнутъ по дворамъ у себя держати корчму и блядню и зелье и душегубство или сами они, ямскіе охотники, учнутъ зелье и карты играти и корчемное продажное шитье покупати или красти и разбивати и татинную и разбойную рухлядь промышляти и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходъ и приѣздъ къ себѣ держати и съ воры знатся, или кто изъ ихъ братья изъ ямскихъ охотниковъ или изъ ихъ дѣтей и братья и племянниковъ безъ государева указа изъ ямской слободы сбѣжати и на нихъ, на ямскихъ охотникахъ, и на ихъ дѣтей и на бра-

тей и на племянникахъ, которые въ поручныхъ записяхъ имени писаны, пеня г-ря п-ря и вел. к-зя Мих. Фед. всея Руси и ямская гоньба. А пеня, что государь укажетъ, и ихъ, поручниковъ, бы головы въ его головы мѣсто. А который ихъ, поручниковъ, будетъ въ лицахъ, на томъ пеня и поруха и ямская гоньба.

Да по ямскимъ же охотникамъ, по Павликъ Ивановъ сынъ, прозвище по Девяткѣ, да по Макаркѣ, прозвище по Девяткѣ жъ, Акинѣевъ сынъ Хохловъ съ сыномъ его Иванкомъ, да по племянникамъ его, по Гаврилкѣ Алексѣевъ сынъ Хохловъ съ братомъ съ Иванкомъ, да по Анкудицкѣ Левлевъ въ государевъ жаловань и въ ямской гоньбѣ поручныя записи взяты порознь и ручались по нихъ сторонніе люди. А кто по комъ ручался и тѣмъ поручникомъ имена писаны въ сихъ строельныхъ книгахъ подъ ихъ статьями выше сего.

Книги тюменскому ямскому отпуску 141 г. сентября съ
1 числа по сентябрю же по 15 число 142 г. (1633—1634)
кн. № 5.

Сент. 3 по тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Федора Андреевича Телятевскаго ъхали изъ Тобольска къ Москвѣ тобольскій сынъ боярскій Евгенийъ Поливановъ да конный казакъ Якунка Заевъ. Дано имъ на Тюмени до Туринскаго острога сухимъ путемъ сыну боярскому 2 подводы, а казаку подвода, вѣшь ввоиче проводникъ на подводу. Всего имъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. въ 8 день. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма. Сент. 7. По государевъ московской подорожной ъхали съ Москвы въ Тобольскъ Тюменскаго города служивые люди конные казаки: Герасимко Тимоосевъ, Михалко Микиѳоровъ, стрѣльцы: Федка Громотухинъ, Гаврилко Васильевъ, Панка Петровъ, да ибшіе казаки десятникъ Поздейко Филипповъ, Зарялко Семеновъ, Максимка Ивановъ, Иванка Обросимовъ, да Туринскаго острога стрѣлецъ Нехорошко Вепедиктовъ, а съ ними колодники Путьильскаго уѣзда крестьянинъ Федка Наумовъ да литовскій переходкій мужикъ Ивашка Стасевъ, да выходецъ Новгородскаго уѣзда села Погарищъ пашенный мужикъ Матюшка Яковлевъ съ женами и съ дѣтьми, всего 15 человекъ, да енисейскій жилецкій человекъ Васка Триооновъ да отъ Володимира безмѣтная черница Ольга. Дано имъ на Тюмени служивымъ людямъ подъ вихъ и подъ колодниковъ до Тобольска судно и кормишка да гребцовъ 14

человѣкъ. Всего ивъ дано 15 подводъ. Подорожная писана на Москвѣ 140 г. мая въ 24 день. Отпущены къ Москвѣ по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова.

А отпущены съ Тюмени ямщики девять подводъ свои безъ найма, а 6 подводъ наймомъ. Дано за 6 подводъ з р. 20 алт. по 20 алтынь за подводу.

Сент. 8. По тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Ф. А. Телятеевскаго ѣхали изъ Тобольска къ Москвѣ Тобольскаго города Знаменскаго монастыря архимандритъ Тарасій. Дано ему на Тюмени до Туринскаго острога въ готовое судно 6 человѣкъ гребцовъ и съ кормщикомъ. Подорожная писана 140 г. авг. 24. А подводы отпущены ямщики свои, безъ найма.

Сент. 10. По верхотурской подорожной воеводы Федора Башниева да Второго Шестакова ѣхали съ Верхотурья въ Тобольскъ съ государевой денежной казною верхотурскіе стрельцы Мосейко Бужениновъ да Васка Константиновъ да цѣловальникъ Микитка Кипріяновъ. Дано имъ на Тюмени до Тобольска подъ государеву денежную казну и подъ нихъ, подъ служивыхъ людей, и подъ цѣловальника судно и кормщика да 3 человѣка гребцовъ. Всего ивъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. 28. А подводы отпущены ямщики свои, безъ найма.

Ноября 11. По приказу воеводы Семена Ивановича Жеребцова съ Тюмени до Тобольска для государева дѣла дана подвода съ санми по первому зимнему пути тюменскому стрельцу Офросимку Ксипову. Послать съ отписками. Отпущены ямщики свои, безъ найма. Декабря 11. По тюменской подорожной воеводы Семена Ивановича Жеребцова дана съ Тюмени до Туринскаго острога тюменскому наимелшему крестьянину Фомкѣ Юрьеву подвода съ санми. Ѣхать онъ ко Руси по отца и по мать и по жену и по дѣтей. Подорожная писана 141 г. ноября въ 27 день. А подвода отпущена ямская, безъ найма.

Дек. 31. По государевѣ московской подорожной ѣхаль съ Москвы сибирскій князь Дмитрій Алачевъ съ дѣтьми

своими. На Тюмени до Тобольска подъ него, Михаила, (?) и подъ людей его 10 подводъ съ санми и съ проводники. Отпущень изъ Москвы по памяти за приписью дьяка Федора Шанова. Съ Тюмени отпустили пять подводъ свои, безъ найму, а 5 же подводъ наймомъ. Найму дано за 5 подводъ 7 рублей по 40 алтынъ за подводу.

И всего въ 141 г. сентября съ 1 числа по септ. же по 1-ое число 142 г. тюменскіе ямскіе охотники отпустили въ Тобольскъ и Турняскій острогъ и въ государевы въ Цицынскія свободы и на Чубарово 874 подводы собою безъ найма. А наймомъ 194 подводы, а наймы дано 167 р. и обое собою и наймомъ 1638 подводъ.

Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей.
Кн. № 1255.

188 г. (1680 г.) марта въ *) девь по государеву цареву и великаго кн. Федора Алексеѣвича всея великія и пр. самодержца указу и по грамотѣ вписано на Тюмени въ приказной избѣ изъ тюменскихъ окладныхъ расходныхъ книгъ сентября 188 г. при стольникѣ и воеводѣ Михаилѣ Квашнинѣ, сколько на Тюмени великихъ чиновъ ружниковъ и служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и литвы и литовскаго списку и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрельцовъ и оброчниковъ и юртовскихъ служилыхъ татаръ, и что кому великаго г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья окладъ и гдѣ кто съ 173 году были на службахъ и въ посылкахъ и для ясашныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ сборовъ и на приказѣхъ и на заставахъ, и что отъ вел. г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья съ 173 г. да по 188 г. дано и кому сколько и на которые годы не додано, и то вписано въ сихъ тетратахъ по разнымъ по статьямъ. Да тюменскіе же служилые люди и дѣти боярскіе и литва и литовскаго списку конные казаки и юртовскіе служилые татарови посылаются съ Тюмени въ проѣзжія станицы для провѣдыванія вопиющихъ людей въ степь на три урочища: на Елбасово жилище, на Бѣлое городище и на усть Шети рѣки дни по 3 и по 4, но три человека на недѣль по двадцѣ посылаются. И ве-

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

лѣпо имъ стоять по Нышнѣмъ рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ поведѣльно поперемѣнно во все лѣто покажутся свѣги большіе укинуть. Да томенскіе же дѣти боярскіе посылаются къ дощаничпому дѣлу для досмотру, а конные казаки для разсылки въ Томенскомъ уѣздѣ въ русскія деревни и въ татарскія юрты для высылки денежныхъ и хлѣбныхъ и мясныхъ всякихъ сборовъ, да литва жъ и конные и пѣшіе казаки стоять на городѣ и на острогѣ на караулѣ на 4 башняхъ, перемѣняясь посуточно, по 5 человекъ на башнѣ.

Ружники. Монастыря богодѣшнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего І. Х. архимандритъ Антоній. Окладъ ему 10 р. Черный понь Макарій 7 р. Келарь старецъ Федосей 7 р. Соборной церкви Рождества Пр. Богородицы протополь Иванъ Яковлевъ. Окладъ ему 12 р., хлѣба 8 четей ржи, 5 четей овса, 3 пуда соли. Понь Мартиньянъ Спиридоновъ 10 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли. Дьякъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Дьячки: окладъ Алешки Степанова, 4 чети ржи, 4 чети овса польъ—2 пуда соли, Мишки Иванова Казаринова, денегъ 3 р., 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Пономарь Афонка Прыконовъ. Денегъ ему 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Церкви Всемилост. Спаса Нерукотвореннаго Образа. Понь Григорій Васильевъ. Окладъ 7 р., 7 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Окладъ дьячка Гришки Васильева Попова: денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Пономарь Федка Алексѣевъ Ключаревъ. Окладъ 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Церковь св. Пророка Іліи. Понь Иванъ Лукояновъ. Окладъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса польъ—2 пуда соли. Дьяковъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 5 р., хлѣба 5 четей ржи, 4 чети овса, польъ—2 пуда соли. Дьячокъ Оверка Семеновъ. Денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, польъ—2 пуда соли. Алексѣевского дѣвичьяго монастыря церкви Успе-

ній Ир. Богородицы. Попъ Сидоръ Сидоровъ. Денегъ 7 р. хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, соль—2 пуда соли. Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменья Иранда. Окладъ ей: жалованья 3 чети ржи, 4 чети овса, соль—2 пуда соли. Рядовымъ старикамъ Надеждѣ, Кантелигѣ, Пенилѣ, Федорѣ, Акипнѣ, Пелагеѣ, Аннѣ по 2 чети ржи и по 2 чети овса по соль—2 пуда соли. Каменскаго села церкви Покровъ Пресв. Богородицы. Попъ Ананій Семеновъ. Денегъ 5 р. Соляного оклада ему вѣтъ. За хлѣбное жалованье дана ему пашня. Всѣхъ храмовъ прѣдпринца старца Федора. Денегъ 2 р., 2 чети ржи и овса, соль—2 пуда соли. Тобольскій сынъ боярскій Сава Жемотинъ. По указу вел. г-ря и по грамотѣ велѣно ему, Савѣ, бытъ на Тюмени у вѣвшихъ стрѣльцовъ и конныхъ казаковъ въ головахъ съ тобольскимъ окладомъ, и денегъ и хлѣба и соли велѣно ему, Савѣ, по окладу давать въ Тобольску же. Ротмистръ литовскій Петръ Олтуфьевъ. Окладъ: 18 р., 3 пуда соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ додано на 11 четей безъ третника ржи, 14 четей съ осипою овса. А въ 178 г. посыланъ онъ, Петръ, съ Тюмени на службу къ Ямыну озеру по соль съ тюменскими служилыми людьми, а съ 178 посланъ онъ, Петръ, съ Тюмени въ 181 г. на Уральскія горы въ дву посылакахъ съ тюменскими служилыми людьми, да въ 187 г. посыланъ онъ же, Петръ, въ Тюменскіе уѣзды для переписи тюменскаго Преображенскаго монастыря пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловлей, великихъ угодій и прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братіи и племянниковъ и всякихъ людей *).

Дѣти боярскіе. Сергій Ушаковъ. Денегъ 8 р., 3 пуда соли, да хлѣбное жалованье дано ему пахота, а съ 178 г. посыланъ онъ, Сергій, съ Тюмени на службу въ 184 г. по тобольской отпискѣ боярина и воеводы Петра Михай-

*) Далѣе перечисляется, сколько и въ какомъ году дано ему девягана и товариачи.

ловича Салтыкова на... *) для сыску пашенныя земли и стѣвныхъ покосовъ Преображенскаго монастыря, а въ 188 г. Тобольскаго уѣзда въ Туринскую слободу по тобольской же отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева для сыску пашенныхъ земель. Михаилъ Молчановъ. Окл. 8 р., 2 пуда соли. за хлѣбное жалованье дапа ему пахота. Въ 178 г. посылавъ онъ, Михаилъ, въ Тюменскію уѣзды для сбора государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, а съ 178 г. посылавъ онъ, Михаилъ, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и на Вологду для покупокъ и везъ казны на тюменскія церкви и вель расходы, да въ 180 г. собралъ онъ, Михаилъ, въ городѣ со всякихъ чиновъ людей денежныя оброки. Да съ 187 г. посылавъ Тюменскаго уѣзда въ ясашины волости для ясашиного сбора въ дву посылкалъ. Станиславъ Богдановскій. Окл. 14 р., хлѣба 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посылавъ онъ, Станиславъ, съ Тюмени на службу Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. А изъ той слободы посылавъ на Уральскія горы, да въ 180 г. Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. Янъ Трушкѣевъ. Окл. 14 р., по 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посылавъ онъ, Янъ, съ Тюмени на службу въ калмыцкіе улусы въ носланникахъ къ Аюшѣ - Тайшѣ служилыми людьми. Да къ томъ же году посылавъ онъ, Янъ, Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей и съ той слободы посылавъ онъ на Уральскія горы. Въ 180 г. ебиралъ онъ, Янъ, съ тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ для тобольскихъ отпусковъ на парусы холсты и всякихъ чиновъ людей приводилъ въ приказную избу съ оброчными деньгами. Да въ 182 г. посылавъ въ ясашины волости для высылки ясошныхъ людей съ ясакомъ. Степанъ Волжинъ. Окл. 13 р. денегъ, 13 четей ржи, 10 че-

*) Не разобрано.

сей овса, 2 пуда соли. А въ 178 г. посылавъ онъ, Степанъ, съ Тюмени на службу въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей, а изъ той слободы посылавъ на Уральскія горы съ тюменскими служилыми людьми, да въ 187 г. посылавъ Тюменскаго уѣзду въ ясашныя волости для ясашнаго сбора, да въ 185 г. были у государевы десятины пашни у улану и у умолоту въ замолотчицахъ. Петръ Буторлинъ. Окл. 11 р., хлѣба 7 четей ржи, 5 четей овса, 2 пуда соли. А съ 178 посылавъ онъ, Петръ, съ Тюмени въ тюменскіе уѣзды, въ 181, 182, 184, 185 и 187 гг. для государеваго выдѣльнаго и оброчнаго и съ ясашныхъ татаръ за выбосъ хлѣбныхъ сборовъ и для ясашнаго сбора и тюменскаго уѣзда въ татарскія юрты для хмелевыя покупки на государевы тюменскіе расходы. Съ тюменскаго жъ уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго сбора. И въ тюменскіе уѣзды для дозора по кречатымъ сѣтябамъ и приводилъ онъ, Петръ, въ приказную избу всякихъ чляновъ людей съ денежными оброки. Въ 187 г. посылавъ въ тюменскіе уѣзды для сбора государевыхъ денежныхъ оброковъ, а въ 188 г. въ тюменскіе уѣзды для переписки посадскихъ людей, дѣтей ихъ и братій и племянниковъ. Давилъ Воиновъ, окл. 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дава ему пашня. А въ 178 г. посылавъ онъ, Давилъ, съ Тюмени на службу въ посланникахъ въ калмыцкіе улусы къ Аюнгъ-Гайнгъ служилыми людьми, а съ 178 г. былъ онъ, Давило, на Тюмени. Съ 180 г. по 181 г. у государевы десятиныя подгородныя пашни и у пашенныхъ крестьянъ въ приказчикахъ и сбравъ съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ холстъ и пепекъ и смолу для тобольскихъ отпусковъ. Въ 180 г. посылавъ въ Куярскую слободу для береженія воинскихъ людей. Михайло Дубровскій. Окл. ему 11 р., хлѣба, ржи и овса по 10 четей, 2 пуда соли, а съ 178 г. посылавъ онъ, Михайло, на службу великаго г-ря Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей, а изъ той слободы посылавъ на Уральскія горы, а съ 178 г.

во 180 г. посылаетъ Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженія воицкихъ людей, въ 181 г. на Уральскія горы съ тюменскими пашевными и съ оброчными крестьяны, а въ 182 г. посылаетъ съ Тюмени въ Палмыцкіе улусы въ посланникахъ къ Чеченю (?) Тайни: со служилыми людьми, въ 184 г. посылаетъ съ Тюмени въ калмыцкіе улусы на Щучьи озера для вывару соли злыми людьми, въ 185 г. Тюменскаго уѣзда въ ясашныя волости для выборнаго ясаку. Осипъ Ушаковъ. Окл. 10 р. по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли. А съ 187 г. посылаетъ овъ, Осипъ, въ 180 г. съ Тюмени на службу Тоб. уѣзда въ Мяховскую слободу для обереженія воицкихъ людей служилыми людьми, да въ 185 г. посылаетъ овъ, Осипъ, съ Тюмени къ Ямышу озеру во соль. Василій Некрасовъ. Окладъ ему учиненъ по Москвѣ изъ окладу отца его, Василья, Тимоося Некрасова денегъ 10 р., хлѣба 9 четей съ озимною ржи, 9 четей овса, 3 пуда соли, а съ 178 г. былъ овъ, Василій, по Тюмени въ 184 г. у государевы десятиновые пашви и ужину и умолоту въ замолотчикахъ. Въ 185 г. посылаетъ Тюменскаго уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго сбора. Елизаръ Гавриловъ. Окладъ: 10 р. 2 п. и гривенку соли за хлѣбное жалованье дана ему пашви *).

(Къ Ямыну озеру для кречетныхъ ловли). Владиміръ Текутьевъ (посылаетъ на Исеть въ Мяховскую слободу для обереганія воицкихъ людей). Петръ Текутьевъ (2 раза посылаетъ къ Москвѣ съ кречетами и разв. въ Туринскій острогъ для емекскаго дѣла о надѣльномъ хлѣбѣ). Василій Воиновъ, Герасимъ Маркѣевъ, Прокопій Волковской, Вахрамѣй Якушковскій, Станиславъ Гроховскій, Леонтій Харитоновскій, Михайло Тарковъ (посылаетъ къ Москвѣ съ отписки и съ веретальными книгами), Алексѣй Тар-

*). Дальше идетъ только именное перечисленіе: обычный кругъ обязанности опредѣляется; указамъ будутъ лишь воица, не встрѣчавшіеся раньше.

зовъ, Александръ Щиуновъ, Яковъ Давыловъ, Павелъ Кутдубовскій, Осипъ Наумовъ сынъ Нароцковъ (посылають въ Устюгъ Великій и въ Вологду для покупочныи казны за обиходъ церковный и на церковныи потребности воеку и надову и пина церковнаго и меду; посылають съ Тюмени въ татарскіи заболотныи полости для сыскнаго убоиственаго дѣла), Димитрій Корниховъ, Антонъ Коркичъ (въ юралапникахъ къ Чеченю-Ташнѣ, Аванасій Чеглоковъ, Иванъ Швердинъ, Станиславъ Черкасскій (8 р. по 8 чегей ржи и овса, 3 и. соли), Иванъ Петровскій, Софонъ Выдыпскій (посылають въ Пестскую, Красномышскую, Метопскую, Милескую, Аразиньскую слободы и въ Колчедатскій острогъ съ государевыми пищальми), Семейъ Артюховскій, Яковъ Круцскій (посылають въ Курганскую слободу для обереженья), Иванъ Ипацовскій (посылають на Удатовы горы вверхъ по Тоболу рѣкѣ), Василій Бортыгавскій, Юлій Большевскій, Станиславъ Гилярскій, Яковъ Ипацовъ Волновъ, Титъ Тарковъ, Андрей Коряпловъ, Романъ Понятовскій, Томашъ Яновскій, Семейъ Рѣклинъ (изъ дѣтей боярскихъ и не отставленъ). А волѣно ему, Семени, служить на Тюмени пол. г-ря службу съ тюменскими дѣтьми боярскими до выбылаго оклада. Мартынь Шлепишъ, Андрей Стояновскій (6 р.), Емельянъ Телешковскій (посылають на Нолымъ съ отишеки и въ провокатыхъ за колодниками), Яковъ Бакановскій, Газимпръ Шабановскій, Феодоръ Башлерскій, Станиславъ Цотлавскій, Ивъ Холецкій, Феодоръ Водъ, Анисимъ Барановскій, Мартынь Чижевскій, Иванъ Ипазовскій, Григорій Василевскій, Станиславъ Петровскій, Александръ Угорскій, Романъ Калиновскій (сыскавали тюменскихъ бѣглыхъ помещицкихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ въ слободы), Герасимъ Коцципичъ (посылають въ Мурашскую слободу съ тюменскими рейтары и съ конными казаки для пропѣдыванья и для вѣстенъ), Василій Коцципичъ (посылають въ тюменскіе уѣзды для переписки съ бѣглыхъ всякихъ чиновъ людей отъ воровъ ихъ и скота и живо-

та, которые отъ нихъ остались), Андрей Савицкій, Василій Грушевскій, Явъ Мячковскій (былъ въ Багадипеской деревнѣ на заставѣ), Василій Касабуцкій, Степанъ Морковскій, Иванъ Молчановъ (3 р., пудъ соли), Василій Степановъ, Осипъ Чучаринъ (посылавъ въ тюменскіе уѣзды по кречатнымъ сѣдбамъ, досматривать и собирать прорубныя деньги), Иванъ Малышевъ.

Приказные подъячіе. Матвѣй Борисовъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 15 р., хлѣба 15 четей ржи, 14 четей съ четверикомъ овса, 2 пуда соли. Трифонъ Плахого. Окл. 10 р., по 10 четей ржи и овса, 2 п. соли. Иванъ Щукатьевъ. Окл. 10 р., 11 четей съ осьминою ржи, 11 четей съ осьминою овса, полъ-2 пуда соли. Петръ Посельскій, Степанъ Мутонкинъ, Сергѣй Ивановъ. (Окладъ: ден. 9 р. съ четью, хлѣба по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли.)

Сотники стрѣлціе. Окладъ умершаго сотника стрѣлцкаго Опуркова. Ден. 12 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье служить онъ съ пашни. Данило Ивановъ; жалованье денегъ 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня, а съ 178 г. посылавъ онъ, Данило, съ Тюмени въ 189 г. въ Тюменскій уѣздъ въ татарскія юрты для сыску ясашныхъ татаръ, да 183 г. посылавъ въ Тюменскій же уѣздъ въ ясашныя волости для выбою ясачныхъ татаръ съ хлѣбнымъ ясакомъ. Федоръ Алтыковъ (посылавъ на службу къ Жмыпу озеру по соль съ тюменскими русскими людьми и съ татарами).

Городничіе. Трофимъ Галепецкій. Окладъ ему жалованья: денегъ 6 р. 16 алтынъ, хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли. Григорій Давыдовъ. Посылавъ онъ, Григорій, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и Вологду для покупочныя казны въ тюменскія церковныя обиходы, да собралъ въ Тюменскомъ уѣздѣ по всѣмъ деревнямъ въ казну вел. г-ря съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ и со всякихъ чиновъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ

людей денежные годовые оброки и въ 182 г. посыланъ въ Тюменскій уѣздъ избирать со всякихъ чиновъ людей годовые денежные оброки и вновь принскапныхъ мельницъ и кузницъ и въ посадъ и въ оброкъ изъ вольныхъ гулящихъ людей. Петровы роты Олтуфьева литовскаго списка казани. Есаулъ Федка Опрокидцевъ. Окл. ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 руб., 2 п. соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ давать 3 четн съ полосиною ржи, 2 четн овса. По указу вел. г-ря и по грамотѣ присланъ съ Москвы на Тюмень князя Давида Васильевича Голлицына человека его Матюшка Боевъ и вѣлно ему быть на Тюмени литовскаго списку въ казакахъ. Сенка Баженовъ Утѣшевъ, Ивашка Федоровъ Кургановъ, Сашка Угренниковъ (окл. 5 р. 25 алт., хлѣба 6 четей съ осьминой, 4 четн овса, поль-2 пуда соли), Ивашка Тимошеевъ Толмачевъ (8 р., поль-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня), Ивашка Опенцовъ, Андрюшка Голышевъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья вонскихъ людей), Митка Герасимовъ. Десятники. Андрюшка Васильевъ Селневостровъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 р. 16 алтынъ, поль-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А съ 178 г. васыланъ овъ, Андрюшка, съ Тюмени въ 181 г. на службу вел. г-ря на Улутовы горы и верхъ во Тоболу рѣкъ. Мишка Байбородинъ (посыланъ съ Тюмени на Уральскія горы), Васка Толмачевъ, Ивашка Щетининъ, Семенка Васильевъ Трубачевъ, Спирка Теретьевъ Табанаконъ (посыланъ въ Шадринскую слободу для обереганья вонскихъ людей), Гараска Ивановъ Шильцовъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья вонскихъ людей), Федка Чоглоковъ, Кондрашка Дубровка, Андрюшка Мальковъ, Сашка Ягуновъ, Тимошка Свѣшниковъ, Мишка Грабаревъ Черкашенинъ (посыланъ въ Курьинскую слободу для обереганья вонскихъ людей), Тимошка Андреевъ Черкашенинъ (на Красный Яръ), Ивашка Тимошеевъ Черкашенинъ, Ивашка Котельниковъ, Максимка Степановъ Прикатчиковъ, Андрюшка Гагаринъ

Милка Шокниъ, Петрушка Федоровъ, Гавка Безотцовъ, Иванка Проскуряковъ (въ Курьинскую слободу), Алешка Фоминъ Бѣлоусовъ (насылавъ въ Уральскія горы, въ Томской для обереганья вонскихъ людей), Федка Галичишинъ, Ганка Черкашенинъ, Семенка Прокопьевъ Мурзинъ (въ Курьинскую слободу, на Красный Яръ), Иванка Мальцевъ, Фролка Мосѣевъ, Якушка Мосѣевъ (на Уральскія горы), Макелюка Пельмскій, Андрюшка Ермолинъ Вязминъ (на Уральскія горы), Ивашка Фуфуринъ, Алешка Добрыцинъ, Ивашка Михайловъ Пельмскій, Андрюшка Захаровъ Чпрокъ (на Красный Яръ), Спирка Ивановъ Фугаевъ (на Уральскія горы), Васка Кондратьевъ, Гришка Мокѣевъ Пельмскій, Васка Савельевъ Утѣшевъ (въ Курьинскую слободу), Иванка Табаѣаковъ, Гришка Гарасимовъ, Федотка Игоршинъ, Петрушка Ивановъ Кузнецовъ, Иванка Ивашовъ Кулаковъ (на Улутовы горы), Андрюшка Ивановъ Кулаковъ, Климко Дружининъ Лысовъ, Прошка Клементьевъ, Левка Мурзинъ, Давилко Федоровъ. Окладъ отставнаго кошаго казака Кондрашки Семенова (Дѣпегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, воль-2 пуда соли), Алешка Сергѣевъ Семплда, Гришка Богдановъ Виляжавинъ (на Уральскія горы), Фомка Григорьевъ Наѣкинъ (на Уральскія горы, на Красный Яръ), Ганка Романовъ, Гришка Агѣевъ Виляжавинъ, Федка Федоровъ Вязминъ (на Улутовы горы), Савка Третьяковъ Утѣшевъ (на Ямышу озеру по соли), Стенка Пельмскаго окладъ. Наушка Бузозинъ (на Улутовы горы, на Красный Яръ), Иванка Перваго Носовъ (въ Курьинскую слободу, въ Томской), Ивашка Ивашовъ Кулаковъ, Иванка Трофимовъ (на Улутовы горы), Иванко Макаровъ (на Уральскія горы), Исвашко Зиновьевъ Спѣховъ (на Улутовы горы), Якимка Савиль Виляжавинъ (на Улутовы горы), Иванка Пименовъ Чеглаковъ, Савка Лукинъ Наѣкинъ, Алешка Савинъ Дупининъ, Сенка Угренцовъ, Митка Михайловъ Кокшаровъ, Ивашко Михайловъ Косиборовъ (на Красный Яръ), Бориско Томилловъ Набоковъ (на Ураль-

скія горы), Левка Микитинъ Шубинъ (на Красный Яр), Сенка Метелевъ (на Уральскія горы), Сергушко Лобозеровъ, Петрушко Елестратовъ, Арсеевко Ивановъ Черновъ, Ивашка Севастьяновъ, Минка Федоровъ Другановъ (къ Ямыну озеру по соль), Ивашко Дрожневъ (на Уральскія горы), Минка Ивановъ Другановъ (на Улутовы горы), Паронка Андреева Икимова окладъ, Андришка Архиповъ Мальковъ, Папфилко Микифоровъ (на Красный Яр), Степанко Тимофеевъ, Петрушко Ивановъ Драгунъ (на Красный Яр), Сергушко Готовицковъ (на Красный Яр), Зотка Семеновъ Кузаковъ, атаманъ конныхъ казаковъ Федоръ Васильевъ Селиверстовъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованье денегъ 12 р., 2 п. соли. Хлѣбнаго жалованье къ его пахотѣ.

Конные казаки. Алешка Мосоловъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованье денегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли. Оска Гаприловъ, Микитко Хорковъ (посыланъ на Улутовы горы), Федка Петровъ (на Улутовы горы), Федка Юрьевъ Барабошинъ, Петрушка Писимовъ Подьяковъ, Алешко Харитоновъ, Наушко Федоровъ Дельницковъ, Ивашко Степановъ Мысовскій (на Уральскія горы). Десятникъ Гришко Галенецкій. (Окладъ 6 р. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли. Посыланъ на Красный Яр) *). Логиновы сотни Ошурнова пѣшіе стрѣльцы и казаки. Пятидесятникъ Васка Ивановъ Буеминъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованье дано 8 руб. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 8 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда соли. А съ 178 г. посыланъ онъ, Васка, съ Тюмени въ 186 г. на службу вел. г-ря къ Ямышеву озеру по соль, а въ 188 посланъ на годовую въ Тарханскій острогъ для обереганья вонескихъ людей. Рядовые: Ивашко Семеновъ Сарачинъ. Окладъ ему вел. г-ря дано 4 руб. съ четью, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, поль-2 пуда

*) Далѣ перечисляются 124 казаковъ и 15 десятниковъ.

соли (посылаеъ съ Тюмени въ Тобольскъ съ отпсками и за колодинки въ провожатыхъ, посланъ и на Красный Яръ... *) *Пѣше казаки Федорова станицы Стреловскаго.* Окладъ отставвато пятидесятника Андришки Чепыкаева ден. 5 руб. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Десятникъ Сенка Карачевецъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 4 р. 16 алтынь 4 деньги, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А съ 178 г. посылаеъ опгь, Сенка, съ Тюмени въ 179 г. на службу вел. г-ря къ Имыпу озеру по соль, да въ 183 г. посылаеъ на годовую службу въ Тарханскій острогъ для обереганья волцескихъ людей **). *Городовые воротники.* Максимко Елистратовъ да Ефремко Поповъ. Окладъ имъ даеъ денегъ рубль, хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, полъ-2 пуда соли. *Острожные воротники.* Васка Воротниковъ, Ганка Воротниковъ. Окладъ имъ одинъ—денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. *Приказныя нѣбы сторожен.* Ивашко Петровъ Нельмскій. Окладъ ему денегъ 3 р., хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли, Иваншко Поповъ (3 ч. ржи, 2 ч. овса). *Гостина двора дворникъ.* Федка Павловъ Цилигяныхъ. Окладъ 3 р., полъ-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня. *Баричъ.* Меркушка Таратунгъ. Окл. денегъ 2 р., по 2 чети ржи и овса, пудъ соли.

Великаго государя милостыни *пичили бодильными* 12 человекомъ, всемъ вонче денегъ рубль, хлѣба 12 четей ржи, полъ-2 пуда соли.

*) И еще 85 человекъ, изъ которыхъ 6 или 7 умерли, 4 десятника и 1 пятидесятникъ. Далѣе слѣдуютъ Даниловы сотни Иванова 90 стрѣльцовъ, 1 пятидесятникъ, 6 десяти. (2—сбѣгавшъ, 5—6 умершихъ). Федорова сотни Алтыновы 2 пятидесятника, 7 десятниковъ и 87 казаконъ (изъ коней около десяти умершихъ и отставныхъ), Гаярилоны сотни Чурилона—2 пятидес., 7 десяти. и 78 стрѣльцовъ (до 10 умершихъ и отставныхъ).

**) Далѣе слѣдуютъ 81 казакъ и 7 десятниковъ.

Приказныя избы пристава. Вавка Повомаревъ. Окладъ дегь 2 р., пель-2 пуда соли, служить безъ хлѣбнаго жатовавья. Матюшка Савлуковъ. (Такой же окладъ имѣеть отставной приставъ Паника Пондѣевъ). *Юртовскіе служилые татаровя*. Епичко Качуринъ. Окладъ ему 10 рублей, пудъ соли (посылавъ къ Ямышу озеру по соль). Есаулъ Ибатулко Кобеняковъ. (9 р., хлѣба по 2 чети ржи и овса, 2 пуда безъ чети соли). Алычко Натышевъ. (Окл. 9 р., по 2 чети ржи и овса, 2 п. соли (посылавъ къ Ямышу озеру по соль). Баженко Аланатуровъ. Окл. 5 р., пудъ соли. Утѣменко Ивановъ. Окл. 8 р., пудъ соли (посылавъ на Улутовы и на Уральскія горы и къ Ямышу озеру по соль). Кутлубайко Кутунаевъ окл. 6 р., пудъ соли (посылавъ къ Ямышу озеру по соль *)).

— —

*) Оклады давались и до 3 р., соли по пуду, хлѣба обыкновенно не давалось. Главныя посылки почти исключительно происходили къ Ямышу озеру по соль. Всѣхъ служилыхъ татаръ было болѣе сотни. Верхняя часть листовъ книги съ 600 по 661 стр. погнана.

Таможенная книга 145 г. (1637 г.). Приходъ таможенной
пошлинѣ, явчей головшинѣ съ торговыхъ и съ промыш-
ленныхъ и съ гулящихъ людей и съ саней полозового.
Кн. № 97.

Марта въ 3 день изъ Тобольску мимо Тюмень къ Русѣ (и)
гостиной сотни у торговаго человѣка Базненка Балщина
явчато взято 8 денегъ, съ саней полозового 8 денегъ,
съ проводника его 4 деньги. Того же дня изъ Тобольска
на Инавчигъ торговаго человѣка Ивана Малинива
у прикащика его Макария Аванасьева явчато взято 8 де-
негъ, съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его
4 деньги. марта 5 съ Руси на Тюмень у гулящаго чело-
вѣка у Дениски Петрова, у Мишки Федорова явчато
взято 8 денегъ и 4 деньги съ человѣка. (Всего въ мартѣ
11 р. 2 деньги).

Приходъ таможенной десятиновой пошлинѣ съ русскихъ
товаровъ и съ денегъ и полавочному. Марта 1. У ибнато
казака у Иваски Сунгурова съ денегъ съ 10 р. десятой
пошлины взято рубль. Марта 3. У торговаго человѣка
устюжанива у Богдана Прохорова Березовскаго съ денегъ
съ 4 р. съ 23 алтынъ десятой пошлины взято 15 алт.
4 деньги. Марта 4 у торговаго человѣка у Семенки Ермо-
лина Соли Вычегодской русскаго товару по верхотурской
прѣвзжей грамотѣ 3 половники суколь летчинъ *) и 15 р.,

*) Русскіе люди того времени очень любили всякія пряности, особенно
перець, шафранъ и корицу. Перець былъ двухъ родовъ — „черный“ и
„блѣдный“, и первый въ 5 разъ былъ дороже второго.

2 стопа бумага печати ц. 18 р., 24 гривенки перду ¹⁾
 . 4 р. 26 алт. 4 деньги, 14 дюжинъ картъ ц. 7 р., 5 арш.
 амки куотерю ²⁾ ц. 6 р., два вершка пашочныхъ аглин-
 каго сукна большія земли мужскихъ ц. рубль, 5 вершковъ
 пашочныхъ аглинскаго сукна середнія земли ц. рубль,
 . алт. 2 деньги, полтретьяфунта шелку арлеаго (?) ³⁾ ц. 7 р.
 6 полтиною, 43 вожницъ малыя руки ц. 2 р. 5 алтынъ,
 . колокольцевъ мѣдвыхъ, тазовъ малыхъ ц. 20 алтынъ,
 1/2 ф. гребней слоновыхъ цѣна рубль съ полтиною, 52
 иголь шнапокъ ц. 5 р. 6 алт. 4 деньги, 40 крашепиль ⁴⁾,
 . въ нихъ мѣрою 400 аршинъ, ц. 24 р., 26 концовъ хол-
 та хрищу долгихъ ц. 16 р., 3 крашевины ярославскихъ
 съ печатми ц. 1 р. 6 алт. 4 деньги, 19 концовъ холстоу
 среднихъ мѣрныхъ ц. 7 р. 6 алт. 4 деньги, 26 аршинъ
 покроей ⁵⁾ аглинскихъ ц. 26 алт., 50 ножевъ чекреевъ
 съ вожнями деревянными ц. 5 р., 7 арш. сукна аглин-
 каго большія земли ц. 8 р. 13 алт., 6 ножевъ чекреевъ
 простыхъ ц. 16 алт., двои чулки вязаные ц. 13 алт. 2 день-
 ги, двадцать семеры руковицы вареги ц. 2 р. 23 алт.
 2 деньги, сапоги телятинные ц. 20 алтынъ, 37 гривенокъ,
 . бры горячіи ц. 3 р. 23 алт. 2 деньги, 21 товаръ сред-
 ній руки ц. 4 р. 6 алт. 4 деньги, 9 фунтовъ пороха ц. 2 р.
 4 алтынъ 2 деньги, нудь десять гривенокъ мѣди красной
 въ котлахъ и съ дугами желѣзными ц. 10 р., 150 рубахъ
 хрищовыхъ ц. 30 р., 64 рубахи середняго холста ц. 19 р.
 6 алт. 4 деньги, 24 штаны середняго холсту ц. 3 р.
 20 алт.. тридцать питеры штаны хрищевыхъ ц. 3 р. съ

¹⁾ Сукно, употреблявшееся на „афтинки“.

²⁾ Куфтеры—очень плотная и толстая шелковая матерія.

³⁾ Вѣроятно, ахдасскій, привозимый изъ Персін.

⁴⁾ Крашепина—красный холстъ. Лучшіе холсты выдѣлывались въ Ярославскомъ уѣздѣ и въ Вологдѣ.

⁵⁾ „Постава“ и „половникъ“ суконъ оказывались покроекаи различ-
 ной ширины, которая употреблялась преимущественно на дѣланіе ша-
 ронъ. „Постава“—мѣра, равная двумъ вытѣшему куску, или штуку.
 Постава дѣлается на разное число половинокъ, но 20—25 аршинъ въ
 половникѣ.

полтиною, три пуда укладу корельскаго ц. 4 р. съ полтиною. И всего того товара по тюменской таможенной оцѣнкѣ на 218 р. на 10 алтынь. И съ того у него товару, съ 211 р. 5 алт. 4 деньга, полавочнаго 6 алт. 4 деньга по 2 алт. по 2 дельга на педѣлю, а со шти (6) руб. съ 20 алт. десятой пошрины не взято, потому что по туринской протѣжкѣ грамотѣ взято у него десятая пошлава съ русскаго товару, который онъ товаръ продалъ изъ верхотурскаго протѣжкя грамоты въ Туринскомъ.

Марта 1-го у торговаго челоуѣка у Петропа прикащика у Иеземцева у Федорка Максимова сентября съ 1 числа до марта по 6 челоу полавочнаго взято рубль 29 алт. по два алтына по двѣ дельга на педѣлю, а съ товару у него десятая пошлава взята въ прошломъ 144 г. 13 марта торговаго челоуѣка Усолья Камскаго жплецъ Левка Васильевъ Ждановъ продалъ на Тюмени русскаго товара изъ верхотурскаго протѣжкя грамоты (слѣдуетъ перечисленіе уже извѣстныхъ предметовъ), 37 братинъ деревянныхъ ц. 3 р. 23 алт. 2 дельга, 90 ставцовъ деревянныхъ ц. 4 рубля съ полтиною, 35 блюды сковородчатыхъ ц. 2 р. 3 алт. 2 дельга, 35 бадей крайчатыхъ ц. рубль одинъ алтынь 4 дельга, 95 оковчипъ слѣныхъ ц. 5 р. 23 алтынь 2 дельга, 20 арпипъ страоня ц. 10 р. ¹⁾ и т. д. Итого 53 р. 4 алтына 3 дельга.

Приходъ таможенной десятой пошлнѣ съ мягкой рухляди. Марта 3. Торговыи челоуѣкъ устюжанинъ Богданъ Прохоровъ Березовскій явилъ: куплено въ рознь у служилыхъ татаръ 37 лисцъ красныхъ, 30 фунтовъ черевеси бобровой и всего той мягкой рухляди по оцѣнкѣ на 74 р. 23 алт. 2 дельга и съ той у него рухляди за продавцовъ десятой пошрины взято 7 р. 15 алт. 4 дельга и тое овъ рухлядь купилъ на тѣ дельга съ которыхъ десятая пошлава взята на Тюмени. (Итого за мартъ 10 р. 10 алт. 4 дельга).

¹⁾ Награфиль—сухно средняго сорта, бывшее въ большомъ распространеніи.

Приходъ десятой таможенной пошлины съ хлѣбной продажи и помѣру. Марта 1. Копный казакъ Дружника Дюковъ продалъ торговому человѣку Григорью Карпову 20 четей муки ржаной, взялъ 32 р. и съ той продажи десятой пошлины взято 3 р. 6 алт. 4 деньги. Помѣру 3 алтына 2 деньги. Марта 24. Конный казакъ Мишка Бузодинъ продалъ торговому человѣку Якушкѣ Димитріену 3 чети гороху, взялъ 4 рубля. Марта 26. Ямщикъ Володка Игнатѣвъ продалъ торговому человѣку Борнску Лазареву полоснины крупъ ячныхъ, взялъ 16 алтынъ 4 деньги. (Мартовскій итогъ: 22 рубля 23 алтына пол-3 деньги).

Приходъ таможенной пошлины съ лошадей и коровъ, пошерстному и роговому. Марта 1. Чубаровскій пашенный крестьянинъ Прошка Петровъ продалъ стрѣльцу Корнилкѣ Мальцову меринъ гвѣдь, глаза съ искрою, грива налѣво, 9 лѣтъ, взялъ 6 р. Съ той продажи десятой пошлины взято 20 алтыпъ съ купца, пошерстного алтынъ. Марта 20. Посадскій человѣкъ Десятка Филатѣвъ ноставленникъ продалъ посадскому человѣку Иванку Михайлову корову буру на племя. Взялъ 2 р. съ полтиною, и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 3 деньги; съ купца рогового 2 алтына. (Мартовскій итогъ: 9 р. 20 алтынъ 2 деньги).

Приходъ таможенной порублевой пошлины служилыхъ людей и съ ружниковъ и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ пошерстному и роговому изъ дворовъ. Марта 1. Стрѣльцы Андреева приказа Кубасова Иванка Мосѣвъ, Левка Микитинъ продали стрѣльцу же того же приказа Иванкѣ Павлову Куроптеву дворъ свой на Тюмени по купчей записи въ 8 хоромъ и взяли 6 руб. И съ той продажи пошлины взято 6 алтынъ. (Мартовскій итогъ: 3 р. 10 алт. 3 деньги).

Приходъ таможенной посаженной пошлины (въ маѣ) Мая 1. У торговаго человѣка Соли Камской у Иванка Микитина съ лодки набойной мѣрою 5 сажень съ полсаженью пошлины взято 8 алтынъ 2 деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлины со всякихъ товаровъ съ рыбной и дворовой и съ судовой и всякой мелкой базарной продажи. Мая 1. Гулящие люди Оска Елифановъ да Семейка Сидоровъ продали ямекому охотнику Ивашку Порозову да Васкѣ Посиблюву 2 лодки одноподеревье. Взято 2 р. 20 алт. И съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 4 деньги. Мая 25. У торговаго человека у Баженка Визнова за продавцовъ съ 12 кожъ дубленыхъ съ 20 р. десятой пошлины взято 2 р. Мая 30 У торговаго человека у Ивашки Пиминава за продавцовъ со шти (6) пудовъ сала говляжя съ 3 р. десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дни торговаго человека Кирилла Босодо у человека его у Ковонка Евсеѣва за продавцовъ съ 8 пудъ масла говляжя по оцѣнкѣ съ 12 р. со шти алтынъ съ 4 денегъ десятой пошлины взято рубль 9 алтынъ 2 деньги (Общій майскій итогъ: 467 р. 22 алтына 1½ деньги).

Таможенная книга 165 г. (1657). Кн. № 357.

Приходъ таможенной пошлинѣ съ торговыхъ и съ промысловыхъ и съ гулящихъ людей и съ судовъ посаженной. Октября, въ 4 день, изъ Тобольска на Тюмень верхотурскій посадскій человекъ Василій Пановъ да съ нимъ въ работѣ гулящие люди: Павфилко Андреевъ, Ивашка Федоровъ, промышленный человекъ Минка Ивановъ и съ нихъ явчаго взято 4 алтына. У него же, Василья, съ лодки крытой мѣрою четырехъ сажень посаженнаго взято 13 алт. двѣ деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рубля по гривнѣ. Октября 23. Казачій сынъ Терешка Бузолинъ продалъ своего промыслу соленая рыбы па три рубля. И съ той десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дня казачій сынъ Ивашко Кузьминъ продалъ Строгоновымъ людямъ лодку, взялъ 1 р. 2 алт. У него же, Иванка протаможья взято 2 р. 4 алт. 1½ деньги, потому что ту оцѣ лодку

продать, а въ таможенной избѣ не объявлявалъ, да съ той же лодки у него у Ивашка посаженнаго взято 6 алт. 4 деньги. 23 окт. Отставленный пашенный крестьянинъ Костка Максимъ продать соборному пономарю Юрью Исковлеву клѣтъ съ мѣста, взялъ рубль 23 алтына.

Приходъ таможенной пошлянкѣ (...оторвано) людей и пашенныхъ крестьянъ (. . .оторвано) по десяти денегъ и по шерстянаго, и рогового. Окт. 18. Посадскій человекъ Ермолка Воропа продать мяснику Вторку Долгополову скотину на убой, взялъ рубль. Окт. 19. Посадскаго человека племянникъ Данилко Буторинъ продать служилому человеку Трофимкѣ Федотову коня калмыцкой, гнѣдь, грива направо съ отмытой, взялъ три рубля съ полтиною.

Приходъ таможенной пошлянкѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ рубля по шти (6) денегъ и по шерстяному и роговому. Окт. 18. Служилый человекъ Васка Каннинъ продать лесскому служилому человеку Андришкѣ Васильеву коня гнѣдь, грива налево, взялъ 4 р. Пошлины взято 4 алтына съ купца, шерстянаго алтынь.

Приходъ таможенной пошлянкѣ явчей головницѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ савей полозового. Ноября 16 изъ Тобольска на Тюмень гулящие люди Кондранка Спиридоновъ, Ивашка Алексѣевъ; явчаго съ шихъ взято 8 денегъ. Ноября 22. Съ Тюмени въ Нининскую слободу посадскій человекъ Ивашка Прокоповъ съ проводникомъ. И съ нихъ явчаго взято 2 алт., съ одпѣхъ савей полозового 8 денегъ. Ноября 23. Изъ Тобольска на Тюмень гулящій человекъ Тимошка Апаньинъ. У него явчаго взято 4 деньги.

Приходъ таможенной порублевой пошлянкѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажи лошадей и съ коровъ и шерстянаго и рогового. Ноября 2. Городовой воротникъ Андришка Палачъ продать бухаретину Мтыку Шухову 3 овцы, взялъ 40 алтынь. Пошлины взято 8 денегъ.

Приходъ печатвой таможенной пошлянкѣ по деньгѣ съ

рублн. Ноября 26. У янавчннца у торговаго чловѣка у Прокопя Поликарпова съ кожъ лосняныхъ и съ рыбы соленой, всего по оцѣнкѣ съ 29 р., печатныхъ пошлинѣ взято 4 алтына 5 денегъ (общій мартовскій итогъ: 27 р. 1 алт. 4 деньги, общій майскій итогъ: 47 р. алтына пол-5 денегъ).

Таможенная книга 187 г. (1679 г.). Кн. № 651.

Приходъ таможенной явчей головищнѣ и съ суды посаженному. Сентября 6. Бѣляковской слободы на Тюмень гулящіе люди Сысойко Шелудковъ, Ивашка Губинъ и съ нихъ явчаго взято 8 денегъ. А шли пѣши со скотомъ (Сентябр. итогъ: рубль 16 алтынъ 4 деньги *).

*) Сентябрьскіе итогъ: денежной пошлины съ рубля по гривнѣ: 1 р. 14 алт.; порублевой пошлины со служивыхъ людей: 2 р. 10 алт. съ деньгами; таможенной печатной пошлины съ рубля по деньгѣ: 6 денегъ.

Общій ноябр. итогъ: 10 р. 29 алт. 3 деньги.

„ январ. итогъ: 10 р. 24 алт.

„ мартов. итогъ: 10 р. 18 алт. 5 денегъ.

Таможенные книги 182 г. (1674 г.). Кн. № 170.

182 года книга государева царева и вел. кн. Мих. Фед. всея Россіи денежной казнь таможенного сбора Тюменскаго города сборъ таможеннаго головы тобольскаго посадекаго человека Семена Шатѣва да цѣловальниковъ Артюшки Киселева да Ивашки Трапезникова да бухаретина Сафара Маметева.

Приходъ таможенной пошлинѣ явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и софьюновъ.

Сент. 2. Съ Тобольску на Тюмени у гулящихъ людей Носѣлка Тимофеева, съ Михалка Иванова явчаго взято 8 денегъ, у Марки Мартынова 4 деньги.

Сент. 13. Съ Тобольска на Тюмени у гулящихъ людей у Омелки Ермолапа, у Андрюшки Жукина, у Провки Ивасова, у Демки Савина, у Ивашки Савина, у Ермошки Иванова, у Васки Гаврилова, у Игнанки Трифонова, у Иванки Оникіева, у Микишки Ивасова явчаго взято 6 алтынъ 4 деньги.

Сент. 15. Съ Нефвы на Тюмени у нефвинскаго желючнато подъячаго у Ивана Баженова съ братомъ явчаго взято 2 алт. 4 деньги. Того же дня съ Ирбитскія слободы на Тюмени у папенныхъ крестьянъ у Якушки Фомипа да у Якушки Семеева всего взято 2 алт. 4 деньги.

Сент. 21. Изъ Казани на Тюмени у казанскаго посад-

скаго слободскаго татарина у Мамадѣйѣйки Фиракова явчаго взято 8 денегъ, да для товарнаго береженья съ человѣка его 4 деньги съ 5 лошадей выющыхъ 6 алт. 4 деньги.

Сент. 27. Изъ Тобольска на Тюмень у турецкаго нашеннаго крестьянина Исачка Леонтьева явчаго взято 7 денегъ, да и на его же дощаникъ съ 5 человѣкъ 3 алтына 2 деньги.

(За сентябрь всего взято 1 р. 28 алтынь).

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ русскаго товара и таможенному изъ денегъ.

Сентябрь. Сент. 12. Промышленный человѣкъ Петрушка Аптинъ явить для котоваго промыслу 10 рублей, а изъ тѣхъ у него денегъ десятой пошлины взято рубль.

Сент. 14. У тюменскаго кошаго стрѣльца Васильева приказу татарскаго у Петрушки Губарева съ денегъ съ 10 рублей десятой пошлины взято рубль, а съ тѣми деньгами пошесть въ слободы для конскія покупки.

Того же дня у нефинскаго желючнаго подъячаго у Данилка Баженова съ лошадей и съ кожъ дубленыхъ, съ приѣйки 10 рублей, десятой пошлины взято рубль.

Сент. 19. У торговаго человѣка ярославца Иванка Звѣрева протаможья взято 2 р. 4 алт. 1½ деньги, потому что его аршинъ государева таможеннаго аршина меньше, а продать онъ служилому человѣку Ермонокѣ Вязьмину холстъ, и онъ, Ермошка, принесть въ таможенную казну, извѣщать таможенному головѣ Семену Тимооселу Шаѣву.

Сент. 25. Гулящій человѣкъ Васка Ивановъ продать кузнецу Важенку Васильеву мѣхъ кузнечные, взялъ 2 рубля, и съ той продажи десятой пошлины взято двѣ гривны.

Сент. 29. У казанскаго слободскаго татарина у Мамадѣйѣйки Фиракова русскаго товару, который у него сысканъ сверхъ казанской проѣзжей грамоты, 11 юртей кожъ

красныхъ, цѣна 22 р., 14 фунтовъ бумаги, шелкъ цѣна пять рублей съ полтиной, пицаль влятопальная цѣна 1 рубль, миткаль цѣна рубль, 2 кисей цѣна 2 рубля, кушакъ шелковый *) цѣна 2 р., 2 полукисей цѣна рубль, пестрядь цѣна полтина, 13 концовъ холста цѣна 13 рублей, 3 пома цѣна 2 алтыца, кумачъ цѣна рубль, 3 кушака цѣна рубль съ полтиной, пологъ холста тонкаго цѣна 3 р., 2 скатерти ц. полтина, 2 завѣска арабскіе цѣна 2 р. 4 гривны, одѣлэ пестрядиное цѣна рубль съ полтиной. Ивчаго того товару по оцѣнкѣ па 61 руб. на 7 гривенъ и съ того у него товару десятой поиманы взято 6 р. 5 алт. 4 дещги, полапочнаго не взято, потому что онъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Всего за сентябрь: 13 р. 12 алт. 5 денегъ съ полу-дешгой.)

Приходъ таможенной десятой пошлины съ лошадей и съ коровъ пошеретному и роговому.

Септ. 2. Наменный крестьянинъ Ромка Леонтьевъ продалъ стрѣльцу Кондрашкѣ Кошарову мерипишко воронь, грива направо, взялъ рубль съ полтиной, и съ этой продажи десятой пошлины взято 5 алтыгъ, и съ купца пошеретнаго алтыгъ.

Септ. 7. Архіепіекопелевъ закладчикъ Захарка Прокопьевъ продалъ мяснику Федкѣ Давыдову скотилу на убой, взялъ рубль съ полтиной, и съ той продажи десятой пошлины взято, съ купца рогового 2 алтына.

Септ. 24. Наменный крестьянинъ Петка Берестовъ продалъ конному стрѣльцу Омелкѣ Стукалову кобылу, грива стрижена, ухо лѣвое поярто, на правой сторонѣ питевцо, на лѣвой три бѣлыхъ. Взято 4 рубля, и съ этой продажи десятой пошлины взято 4 гривцы, съ купца пошеретнаго алтыгъ.

(Всего за септ. 6 р. 10 алт.)

*) Лучшіе привозилась изъ Турціи.

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ съ лошадей и съ коровъ.

Сент. 1. Стрѣлецъ Макенко Костянтиновъ продалъ стрѣльцу Тереникѣ Федорову 2 бычка на убой, взялъ 2 р. 2 гривны, и съ этой продажи пошлины взято 2 алтына 2 дьвѣги, съ кунца рогового 4 алтына.

Сент. 3. Стрѣлецъ Андрюшка Кокоревъ продалъ Левкѣ мяснику скотпну на убой, взялъ рубль съ подтпной. Съ этой продажи пошлины взято одинъ алтынь три дьвѣги, съ кунца рогового 2 алтына.

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ дощаниковъ и ладей.

Сент. 27. Изъ Tobольска на Тюмень у туринскаго пашеннаго крестьянина Исачка Леонтьева съ дощаника мѣрой осьми сажень посаженной пошлпны взято 8 гривенъ.

Сент. 29. У торговаго человѣка у Млкнфора Нарнцына съ дощаника мѣрой 7 сажень посаженной пошлпны взято 7 гривенъ.

Того же дня съ Тюмени въ Tobольскъ у казапскаго слободскаго посадекаго татарина у Мамадѣлѣйки Фиракова съ лодки крытой мѣрой 4 сажени посаженной пошлпны взято 30 алтынь 2 дьвѣги.

(Всего въ сент. 1 р. 30 алтынь.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рыбной и съ хмелевой и со всякой мелочи.

Сент. 4. У гулящаго человѣка у Гришки Иванова важенна съ его промысла съ полпуда хмелю по оцѣнкѣ съ 3 рублевъ десятой пошлпны взято 10 алтынь.

Сент. 5. У ямскаго охотника у Поепѣлки Семенова съ рыбной продажи по оцѣнкѣ съ рубля съ 4 гривенъ десятой пошлпны взято 4 алтына 4 дьвѣги.

Сент. 10. Дьячій человекъ Ивана Трофимова Тимошка Алексеевъ продалъ стрѣльцамъ Абрашку Нгватъеву и Трейкъ Варгузѣ лоденку, князь полтину, а съ этой продажи десятой пошлины взято 10 денегъ.

(Всего за сентябрь 6 р. 17 алтынь, 5 денегъ.)

(Общій итогъ за сент. 35 р. 16 алт. 5 ден.)

Январь. Января 12. Отъ Тобольска на Тюмень у промышленнаго человека у Федки Семенова явчаго взято 8 денегъ съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его 4 деньги.

Янв. 15. Отъ Тобольска на Тюмень у торговаго человека у Иванка Маливина явчаго взято 8 денегъ съ девятиркихъ саней, полозового 12 алтынь, съ человека его Петрушки да съ промышленнаго человека съ Петрушки Васильева да съ гулицкаго человека съ Сидоринка Иванова да съ 9 человекъ проводниковъ 7 алтынь п 4 деньги.

(Январскій итогъ: 5 р. 20 алт. 4 деньги; прибавилось къ прежнимъ съ саней и полозовое.)

Янв. 20. У Семена Фролова полавочнаго взято съ сент. 18 числа до января по 20 число рубль 14 алтынь по 2 алтыня по 2 деньги на недѣлю, а съ товару у него десятая пошлина взята на Тюмень въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ съ рыбнаго и полавочнаго сбора—4 р. 27 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятинай пошлинѣ съ лосинѣ и съ соболей.

Января 4. Гостиной сотни Кирила Босово у прикащика у Андрея Тимоеева да продащевъ за служилыхъ татаръ съ 70 лосинѣ зимнихъ п вешнихъ по оцѣнкѣ со 175 р. десятой пошлины взято 12 руб. съ полтиной, а тѣ оны лосицы купилъ на Тюмень на товарныя деньги, съ котораго у него товара остаточнаго десятая пошлина взята на Тюмень въ прошломъ 151 году.

Янв. 5. Съ торговаго человека шекуренна Ивашка

Федорова дядя его Пвашко Ивановъ продалъ отъ проѣзжін тобольскія грамоты племянника своего Пвашка мягкой рухляди 18 соболей, взялъ 25 рублей, а съ этой продажи десятой пошлины взято 2 р. съ полтиной.

Июв. 21. Семенко Фроловъ явилъ купленные врознь у служивыхъ и у ясачныхъ татаръ 322 лпенцы красныхъ съ лапани цѣна 180 р. 2 гривны, два сорока 12 купницъ съ хвостами цѣна 35 р., 4 бобра цѣна 8 р., 5 кошлоковъ цѣна 5 р., 25 фунтовъ черевеси бобровой ц. 25 р., 17 фунтовъ струн бобровой п. 17 р., 14 досинъ осеинихъ середнихъ ц. 35 р., 13 досинъ веинихъ ц. 32 р., 30 горюстаевъ, а всего тое рухляди по оцѣнкѣ на 340 р. на 3 алт. на 2 деньги и этой у него рухляди, да придавъ до десятой пошлины, взято 34 р. 2 деньги, а ту онъ рухлядь купилъ на Тюменъ на товарныя деньги, которыя... (оторвано) выжили на Тюмени изъ остаточнаго товару, съ котораго товару десятая пошлина взята въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ десятой пошлины съ мягкой рухляди и съ кожъ досинныхъ взято 66 р. 13 алт. 4 деньги.)

Въ январѣ же: „Да по приказу илѣменнаго головы Григорія Леоптьевича Семичева да подъячаго Посепка Демьянъева дано свѣжей рыбы ясачнымъ татарамъ на кормъ государственной рыбы на 20 алтынь, а эта рыба илана за десятую пошлину въ разномъ числѣ“.

Мартъ. Марта 30. Торговый человекъ ладстина Федка Степановъ повезъ съ Тюмени въ слободы русскаго товару изъ верхотурской грамоты: половина сукна англійскаго початая, средней земли *) цѣна 7 руб., 2 коловинки лятчины средней земли цѣна 12 руб., 15 концовъ сукновъ сермяжныхъ мѣрою среднихъ цѣна 30 руб., 10 концовъ холсту гладкаго мѣры среднихъ цѣна 14 руб., 15 концовъ холсту хрящу толстаго мѣры средней цѣна 12 руб. 20 алтынь 2 деньги, 50 крашенины портишныхъ цѣна 20 руб., 5 зинувоеъ сермяжныхъ про-

*) Средняго достоинства.

стыхъ ц. 5 р., 3 стоны бумаги писчей ц. 3 р., 20 рубахъ хрящевыхъ цѣна 4 р., пять десятеръ рукавищъ ва-регъ ц. 5 р., 5 поповъ бисягу (?) цѣна рубль, 15 кафтановъ шубныхъ, цѣна 15 р., 3 шубы бараньихъ цѣна 4 р. съ полтиной, 50 тоноровъ средней руки, цѣна 205 р. съ полтиной, аяцуръ *) шелку сарабату цѣна 2 р., 2 косяка мыла **) простого цѣна 4 р., 2 пуда воска ц. 16 р., 5 кожъ дубленыхъ ц. 5 р., сорокъ пятеры обуви сапоговъ телятинныхъ мужскихъ и женскихъ, цѣна 27 р., 15 пятеры обуви сапоговъ маля (2) 8 алтынъ 2 деньги, 5 юфтей кожъ красныхъ телятинныхъ среднихъ ц. 10 р., 30 блюдей крапчатыхъ цѣна 30 алтынъ, 40 ставцевъ деревянныхъ ц. 40 алтынъ, на 8 алтынъ поясковъ лгавныхъ, 2 фунта сѣры горючей цѣна 10 алтынъ, пудъ желѣза цѣна рубль, а всего того товару по оцѣлкѣ на 220 р., и съ того у него товара десятой пошлины взято 22 р., а выписъ дана на торговлю въ мѣсяцѣ мартѣ въ 20 число, а въ поплипыхъ деньгахъ данъ былъ срокъ марта до 30 числа. Полавочнаго не взято потому, что опъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Въ маѣ головицны съ торговыхъ, промышленныхъ и гулящихъ людей собрано 9 р. 6 алт. 4 деньги.)

Таможенная десятая пошлина съ русскихъ товаровъ.

Май. Мая 4. Болрина и князя Бориса Александровича Рениппа крестьянинъ Иванъ Пестеревъ продалъ на Тюмени русскаго товару изъ верхотурской проѣзжей грамоты 30 окововъ нестовыхъ ц. 20 алтынъ, 20 огнивъ малыхъ цѣна 2 гривны, 50 комодокъ гвоздя носковаго цѣна полтина, тысяча удъ осстрыхъ цѣна 2 рубля, тысяча удъ стерляжьихъ цѣна рубль, шесть пробоевъ ввертныхъ цѣна 12 алтынъ, 30 съ черепшемъ цѣна 2 алтына, 1.000 скобъ

*) Аяцуръ—бухарскій вѣсь, равный русскому фунту.

**) Лучшее мыло было костромское—крѣпкое и сѣраго цвѣта.

судовыхъ цѣна рубль, 40 замковъ висячихъ среднихъ и меньшихъ и кличчатыхъ ц. 2 рубля, 20 крестовъ простыхъ съ При(с)оловепіемъ ц. рубль, портяще пуговицъ ко- стяныхъ слововыхъ ц. алтынъ, 5 топоровъ среднихъ цѣна 25 алтынь, 10 кушаковъ шелковыхъ плоскихъ ц. рубль, 30 нашивокъ окончатыхъ цѣна рубль съ полти- ной, 4 повязки копецкихъ ц. 2 гривны, 2 зеркала *) въ- мецкихъ цѣна 4 гривны, двадцатеры рукавицы урѣзковъ цѣна рубль, 20 крашенинь портящихъ ц. 10 руб., 4 конца холста хряща тканого мѣрою середня цѣна 12 р. 16 алт. 2 деньги, 4 конца холста толстаго мѣрою середня цѣна 7 р., 3 конца сукна сермяжнаго мѣры среднихъ ц. 12 руб- левъ, пудъ воску литовскаго ц. 8 рублевъ, 50 покровокъ аглицкихъ меньшей руки ц. 2 р., 7 сѣделъ телятинныхъ безъ снастей ц. 3 р. съ полтиной. Всего того продано то- вару по оцѣнкѣ на 70 рублей на 23 алтына на 2 деньги и съ того у него проданнаго товара десятой пошлныи взя- то 7 р. 2 алт. 2 деньга, полавочнаго за 7 ведѣль 18 алт. 4 деньга.

(Въ маѣ десятой пошлныи съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и полавочной собрано 96 р. 3 алт. 3 деньга.)

Приходъ таможенной пошлныи съ русскаго вѣсчаго товара.

Мая 4. Съ боярина Михаила Михайловича Салтыкова у крестьянина у Аleshки Маркелова съ русскаго товару съ меду и воску съ 20 со шти пудовъ вѣсчаго взято 4 алт. 2 деньга.

Мая 27. У промышленнаго челоуѣка у Ивашка Семе- нова съ пуда масла коровья вѣсчаго взята деньга.

Мая 28. У торговаго челоуѣка казанца у Аleshки Ильи- на съ масла и сала коровья съ четырехъ пудовъ съ полу- пудомъ четырехъ безмѣшъ вѣсчаго взято 7 алтынъ 3 деньга.

*) Зеркала привозилась въ Россію изъ-за границы; были особенно изъ ходу мелкія, и каждый женихъ дарилъ невѣстѣ зеркальце.

**Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ
дощаниковъ, съ каюковъ и съ лодокъ.**

Мая 20. Изъ Нижне-Ипплской слободы на Тюмень у промышленнаго человѣка у Семейка Васильева съ дощаника мѣрою съ 12 сажень таможенной пошлины взято 40 алтынъ.
(Всего въ маѣ взято 23 р. 21 алт., 4 деньги.)

**Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ
хлѣбной продажи и помѣру.**

Мая 4. У гулящаго человѣка у Ивачка Фролова съ товарщи со ржи съ 20 человекъ по оцѣнѣ съ 14 р. десятой пошлины взято рубль четыре гривны, помѣру 3 алтына 2 деньги.

Того же дня у торговаго человѣка Соли Вычегодской у Федки Павлова съ хлѣбной продажи за продавцевъ съ 52 четей съ осминою муки ржаной, съ 20 четей ржп, съ 10 четей сухарей съ 61 р. десятой пошлины взято 6 р. 3 алтына 2 деньги. Помѣру тринадцать алтынъ 4 деньги съ полушкой.

Мая 15. Гостиной сътви торговый человѣкъ купчина Федоръ Михайловъ Гороховъ явилъ, что купилъ онъ на Тюмени на государевы деньги 32 четей безъ полуосьмины ржи, далъ 57 р. 7 алт. 3 деньги. И съ той его покупки за продавцевъ десятой пошлины взято 5 р. 24 алт. 2 деньги. Помѣру 14 алт. 4 деньги.

(Всего въ маѣ взято 141 р. 7 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ и всякихъ товаровъ съ дощаниковъ и съ масла и съ сала и съ мелочи.

Мая 5. Промышленные люди Гринка Грѣшковъ съ товарищи продали тобольскому ибшему казаку Гриникѣ Шипкину лодку, взяли 2 р. съ полтиной и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 2 деньги.

Явчее.

Юнь. Юня 5. Съ Верхотурья на Тюмень москвитина суконной сотни торгового человека Федора Ермолаева прикащика у Никулки Илкулина явчяго взято 8 денегъ.

Мал 7. Съ Верхотурья на Тюмень дьяка Михаила Ермолова у прикащика у Василья Дрягина да у брата его у Федора Дрягина же явчяго взято 2 алтына 4 деньг. Съ людей его со шти человекъ 4 алтына; да у торгового человека пивежанина у Николка Петрова 8 денегъ.

Юня 7. Гостинной сотни торгового человека москвитина Ивана Блосерца прикащика Богданки Леонтьева, что продать на Тюмени русскаго товара изъ верхотурской проѣзжей грамоты, 4 пуда воска цѣна 32 р., 3 конна сукна сермяжнаго мѣрою середнихъ цѣна 18 р., половинна сукна лятчины середня земли ц. 8 рублей. 5 уздь простыхъ ц. полтина, конецъ холста хряцу гладкаго мѣрою средней ц. 3 р., 3 юфтьныхъ колъ красныхъ середнихъ, цѣна 6 р., зипушь сермяжныи середнии 1 р. съ полтиной, пудъ мѣди красной въ котлахъ ц. 8 р., 50 топоровъ середнихъ и малыхъ ц. 12 р. съ полтиной, 50 портищъ пуговищъ ц. 3 р., 1.000 скобъ судовыхъ ц. рубль, кожа ворванья ц. рубль и всего того продано товару по оцѣнкѣ на 94 р. съ полтиной и съ того у него продажнаго товару десятой пошлпны взято 10 р. 15 алт. полавочнаго на 10 педѣль 23 алтына 2 деньги.

Юня 27. У торгового человека Соли Вычегодской у Васильева сына у Шертомлева у Ивана русскаго товару по верхотурской грамотѣ 3 половинки сукна агливекаго середня земли ц. 45 р., половинка сукна стамеду краснаго ц. 10 р., половинка сукна лятчины середня земли ц. 7 р., 13 концовъ сукна сермяжныхъ мѣрою середнихъ ц. 78 р., 45 концовъ холстовъ хряца толстаго мѣрою середня ц. 120 р., 4 конца холста хряца гладкаго ц. 17 р., 15 юфтей кожъ красныхъ середнихъ ц. 30 руб., 7 зипушъ сермяжныхъ красныхъ ц. 7 р., 7 стоиъ бумаги пше-

чей ц. 7 р., зуба баранья цѣна рубль съ полтиной, 8 каф-
тавовъ нубныхъ ц. 8 р., 50 аршинъ покровей агляскихъ
ц. рубль, 10 пахолстняковъ хрящовыхъ ц. 2 р. съ полти-
ной, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ ц. 4 р., 30 крапе-
шинъ портищныхъ ц. 15 р., 2 замка задоросчатыхъ ц. рубль,
10 чекрѣвъ съ ножнами ц. рубль, пудъ бѣлизы ц. 4 р.,
20 моточекъ (?) пѣмечныхъ малыхъ ц. 20 алтынъ, на рубль
ноясковъ жиганьихъ, десятеры обуви сапоговъ телятин-
ныхъ малья ц. 2 р., десятеры коты красные середніе
ц. 2 р., тридцатеры рукавицы парегн ц. 3 р., 30 сколо-
товъ подошевныхъ тройныхъ ц. 5 р. 30 алтынъ 2 день-
ги, 100 гайтановъ шелковыхъ конесечныхъ ц. 1 р., $\frac{1}{2}$ пу-
да перцу ц. 4 р., 50 портищъ пуговицъ косяныхъ цѣна
рубль съ полтиной, 2.000 иголь узловыхъ ц. 2 р., фунтъ
шелку варабату ц. 2 р., 20 тоноровъ среднихъ ц. 4 р.,
15 косяковъ мыла костромскаго ц. 15 р., 5 пудъ укладу
ц. 10 р., 10 пудъ воска ц. 70 р., десятеры ральники не-
друженыхъ (?) ц. 2 р. съ полтиной, 2 пуда сѣры горючей
ц. 2 р., 2 пуда олова въ кругѣ барабальскаго (?), всего
того товару по оцѣнкѣ на 518 р. и съ того у него това-
ру десятой пошлины взято 51 р. 8 гривень, полавочнаго
июня съ 10 числа до сентября по 1 число 27 алтынъ
4 деньги.

Августъ. Августа 11. Гости Василя Шарина у прика-
щика у Гавриила Павлова русскаго товара по верхотур-
ской проѣзжей грамотѣ: 8 половниковъ сукна кострыжу
средня земля ц. 120 р., 3 половники сукна ярешту *)
ц. 24 р., 2 половники сукна аглянскаго ц. 24 р., 18 кин-
дяковъ арабскихъ ц. 37 р., 4 дитры мншурь ц. 2 р.,
10 кумачевъ ц. 10 р., 45 рубахъ ярославскихъ строченыхъ
ц. 18 р., 12 штановъ ярославскихъ строченыхъ ц. 3 р.,
50 штановъ хрящевыхъ цѣна 7 р. съ полтиной, 8 рубахъ
детошей ц. 2 р., 50 аршинъ покровишекъ кострыжскихъ **)

*) Каразен, или ярешту, были англійскія и шотландскія (большія и ма-
лая ярешту).

**) Кострыжь—распространенное сукно.

цѣна рубль съ полтиной, 20 тоноровъ большихъ ц. 6 р., 3 пуда мѣди красной въ котлахъ и съ дугами ц. 30 р., 100 крашеннѣй портничныхъ ц. 50 р., 100 завязокъ рубашечныхъ шелковыхъ ц. рубль, 6 пицалей гладкихъ ц. 12 р., 20,000 скобъ судовыхъ ц. 20 р., 40 апсырей шелку барабату ц. 80 р., 40 кованковъ (?) малыхъ ц. 15 р., 400 блюди крапчатыхъ ц. 12 р., 300 ставцовъ меньшихъ ц. 6 р., 300 ставцовъ среднихъ ц. 9 р., 50 сковородъ среднихъ ц. 10 р., 32 кожи дубленыхъ ц. 32 р., 27 концовъ сукотъ сермяжныхъ мѣрою среднихъ ц. 162 р., 150 дѣлей неводныхъ ц. 250 р., 4 пуда пряжи неводной ц. 24 р., 12 юфтей кожъ бѣлыхъ ц. 6 р., 70 горниковъ среднихъ желѣзныхъ и меньшихъ ц. 25 р., 2 пуда пороха ц. 12 р., 2 пуда ладова ц. 8 р., 15 тысячъ гвоздя теснаго 30 р., 60 пудовъ воску и свѣчей ц. 540 р., 120 косяковъ мыла простого казанскаго ц. 180 р., 200 пудовъ ворвани ц. 220 р., 20 концовъ холсту тонкаго мѣрою среднихъ ц. 130 р., 40 концовъ холста средняго мѣрою среднихъ ц. 80 р., 20 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою долгихъ ц. 64 р., 25 алтынъ, 20 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою среднихъ ц. 40 р., 10 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою короткихъ ц. 10 р., 30 концовъ холсту хрящу толстаго мѣрою долгихъ ц. 60 р., 30 концовъ холста хряща толстаго мѣрою среднихъ ц. 60 р., 20 концовъ холста хряща мѣрою короткихъ ц. 20 р., 10 пудовъ меду патоки ц. 45 р., 10 юфтей кожъ красныхъ среднихъ ц. 20 р., и всего того товара по оцѣнкѣ на 2.548 р. на 25 алтынъ, и съ того у него товара съ 2.291 р. десятой пошлины взято 229 р. 3 алтына 2 деньги, а съ 34 р. по той же его верхотурской проѣзжей грамотѣ съ русскаго товара десятой пошлины взята на Тюмени въ мѣсяцѣ мартѣ, а съ 20 р. десятой пошлины съ русскаго же товара по той же его верхотурской грамотѣ съ 10 косяковъ мыла на Тюмени не взято, потому что по туринской проѣзжей грамотѣ взята десятой пошлины въ Туринскомъ острогѣ, а съ 203 р. съ 25 алтынъ десятой пошлины на

Тюмени не взято же, потому что онъ, Гаврило, посланъ отъ Тюмени въ Тобольскъ и съ той же своей пробъжей грамоты русскаго товара съ Васильевымъ же прикащикомъ съ Николкомъ Сплюяновымъ, полавочнаго сентября по 1 число 183 г. 2 р. 10 алтынъ 4 деньги.

(Всего въ авг. 10-й пошлины съ русскаго товара собрано 554 р. 2 алт. 4 деньги.)

А всего въ мѣсяцѣ августѣ съ русскихъ товаровъ и съ лошадей и съ рыбы и съ двора и съ баби и со всякой мелочи десятой и со служивыхъ людей порублевой пошлины и съ вѣсчаго товара вѣсчя пудовой пошлины и съ судна посаженнаго и ячяя головщины и со скота пошерстнаго и роговаго собрано 577 р. 17 алтынъ съ деньгою *)

И всего въ прошломъ въ 182 г. сентября съ 1 числа до сентября по 1 число 183 г. таможенныя всякія пошлины съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и съ мягкой рухляди и съ хлѣбной продажи и съ лошадей и съ коровъ и съ дворовъ и со всякихъ товаровъ и съ мелочи и съ дворовъ десятой и со служилыхъ и съ ружныхъ людей и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ юртопскихъ служилыхъ татаръ и съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ порублевой пошлины и полавочнаго и свѣчныхъ товаровъ вѣсчя пудовой пошлины и съ хлѣба помѣру и съ судовъ посаженнаго и съ ясырей головщины и со скота пошерстнаго и роговаго собрано 1.743 руб. 31 алтынъ 1½ деньги.

Да въ нынѣшнемъ въ 182 г. отпущено съ Тюмени въ Монгазею съ торговыми и съ промышленными и съ гулящими людьми хлѣбныхъ запасовъ для соболпнаго про-

*) Съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей оригинала:

А не тово числа таможенно августскаго збору денегъ вроздохъ вышло куплено таможенную пѣбу для писема таможенныхъ книгъ стоу бумаги писане у торговаго челоуѣка у петрушки савина да для государевыхъ таможенныхъ книгъ и выписей и пробъжихъ грамотъ у посадскаго челоуѣка матиѣва коробъ з замкомъ да на полушники две кадл денегъ дано за все рубль пятнадцать алтынъ.

мысла 301 четъ муки ржаной. Десятой пошлины не взято, а довелось было взять 24 р. 10 алтынъ.

Въ нынѣшнемъ 182 г. взята десятая государева пошлина съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей съ хлѣбнаго запаса, съ которыми пошли въ Монгазю, а съ тѣмъ бы было таможеннаго всякаго сбора 1.768 р. 7 алтынъ полшесты денъги.

Своихъ духовныхъ за Артюшку Киселева за Ивашка Стефанова по ихъ вѣнчанью пошъ Агаѳѣй руку приложили.

Справилъ тюменской съѣзжей избы подъятій Федка Тимоосевъ.

Таможенная приходная книга 205 и 206 гг. (1697 и 1698 гг.)
Кн. № 1132. (Первые 50 листовъ попорчены вверху.)

На 206 г. вел. г-ря царя и великаго князя Петра Алексѣевича л пр. тюменскихъ денежныхъ доходовъ помѣчено собрать только противъ помѣты 205 г. И соберется сполна. Въ 206 г. вел. г-ря осталось на Тюмени на лицо денегъ 43 р. 13 алт. 2 деньги. Да подрядочнаго горячаго вина и съ тѣмъ, что принято у еписейскаго посадскаго чело-вѣка Якушка Колоколова у прикащика его Ефимка Лобашкова у выборнаго цѣловальниа у Ивашка Серебренника. Надобно въ остаткѣ на лицо 412 ведеръ по цѣнѣ на 1.112 р. 13 алт. 2 деньги. Въ нынѣшнемъ 206 г. сентября 1 числа былъ челоуъ вел. г-рю, а на Тюмени въ приказной побѣ стольнику и воеводѣ Титу Васильевичу Раевскому староста посадскихъ людей Данилка Шлынь Пулевскихъ да нововыборный подвальный цѣловальникъ Ивашка Герасимовъ Ницаго въ словесномъ своемъ чело-битѣ говорили, чтобъ вел. г-рь пожаловалъ, велѣлъ въ подвалѣ вино принять погъ на перемѣръ. По тому ихъ чело-битью влво они, посадскіе люди, у прежняго цѣловальника у Ивашки Серебренника принимали на перемѣръ. А по приѣзному ихъ заручному письму тюменскихъ посадскихъ людей, старосты Данилка Шлыня Пулевскихъ да подвальнаго цѣловальника Ивашки Герасимова Ницаго съ товарищп, приняли де они въ подвалѣ подряднаго горячаго вина у прежняго подвального цѣловальника у Ивашки

Серебряника за продажею въ остаткѣ на лицо 403 в. пол-2 кружки на 1088 р. 11 алт. 3 деньги. И въ дадачу не достало у него Иванка Серебряника 8 вед. 14 кружекъ съ полкружкою по цѣнѣ на 24 р. на 1 алтыпъ. 5 денегъ. И въ извѣщеніи въ 206 г. сентября 6-го по указу вел. г-ря и по грамотѣ, какова прислана на Тюмень въ прошломъ въ 205 г., зачтено ему, Иванку, то недомѣрное вино на усшыку и на утечку указаное число 8 в. 14 кружекъ съ полкружкою на 24 р. 1 алт. 5 денегъ. Да у тюменскаго гвѣдихъ казаковъ атамана у Ивана Михайлова остаточнаго вила тобольскія присылки 197 г. Что осталось у него отъ раздачи служилымъ людямъ, надобно на лицо 8 ведеръ 2 чарки по цѣнѣ на 21 р. на 21 алт. на 2 деньги. И того вина онъ, Ивашъ, на лицо у себя не сказать, и писано о томъ къ Москвѣ въ счетномъ спискѣ [приказныи избы съ подьячимъ съ Иваномъ Петровымъ въ прошломъ въ 201 г. января въ 21 день. Да изъ домыки жъ въ прошлые годы помѣчено доплатъ: на тюменскихъ посадскихъ людяхъ и на вдовахъ, и на оброчныхъ крестьянахъ, которые съ 141 г. померли и побиты и сбѣжали безвѣстно и которые на Тюмени и въ слободахъ поселены въ пашенные крестьяне, и иные поставлены въ копы и подстрелены, а иные стары и увѣчны и скптанются межъ дворы, всего на 216 человекъ на прошлые годы оброку доплатъ 702 р. 31 алт. 2 деньги и съ того доплатнаго оброку на тѣ прошлые годы нынѣ и впредь взять не на комъ, а безъ указу вел. г-ря тотъ оброкъ изъ домыки не выложенъ, а вел. г-рь о томъ что указать? Да изъ домыки же на прошлые годы тюменскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ помѣчено взять. На 169 и на 170 годы съ площаднаго письма откупу съ площадныхъ подьячихъ, которые на Тюмени изъ тѣхъ, что велѣно взять за мурзинскаго подьячаса 10 р. 1 алт. 4 деньги. На 175 г. съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ лавокъ и съ поляковъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку 4 рубля. Съ птичьихъ ловель, что на рѣкахъ и на озерахъ, оброку рубль 11 ал-

тытъ. Съ рыбныхъ сезовыхъ ловель, что по Турѣ рѣкѣ, и на ясачномъ татарипѣ съ рѣки Ика оброку 5 р. 3 денегь. Съ сѣбныхъ покосовъ съ крестьянскаго съ пустаго пая и что за Турой рѣкою по дворамъ на бухарцахъ оброку 30 алт. Пивныя и бражныя явки на служилыхъ людяхъ 12 р. 13 алт. 3 деньги. Перевознаго вѣрнаго браца на служилыхъ людяхъ 12 р. 16 алт. 2 деньги. Месячнаго стола на подъячехъ па Степкѣ Волковѣ ясачныхъ денегь довать 16 р. 27 алт. На ларечномъ цѣловальникѣ па Федкѣ Павловѣ, что не достало у него на лицо къ 199 г. 24 р. 24 алт. пол-5 денегь и пол-пол-деньги. Да па неокладные тюменскіе всякіе расходы противъ прошлаго 205 г. падобно 81 р. 3 алт. На дощачичное дѣло на 8 дощавниковъ и съ малымъ лодками плотникомъ на наемъ подвозки лѣсу на плотбинѣ изъ лѣса и на покунку къ тѣмъ дощавникамъ для конопатки ескобъ и мочалы и смолы и па гвоздехъ желѣзо денегь падобно 143 р. 9 алтынъ 2 деньги. Па красныя вари отъ ржаного рощеня солодовщику, и мельянику отъ солодоваго мочотья шайму и отъ квасныхъ варъ кваснику и работникамъ и отъ возкп съ поварпи па кружечный дворъ кваса и на покунку дровъ для кваснаго варенья и для топленья кружечнаго двора и на всякіе квасные расходы денегь падобно 6 р. 16 алт. 4 деньги.

205 г. съ площадного исьма откupu на площадныхъ подъячихъ на Якимѣ Поповѣ съ товарищи 16 р. 2 алт. Съ холопныхъ крѣпостей поголовныхъ пошлинь 3 алтына. И тѣ деньги по помѣтѣ взяты снелна. Пролубнаго оброку (оторвано) съ Авдѣя Дмитріева 34 р. На ямскихъ охотникахъ приварныхъ денегь 16 р. Всего въ Тюмени всякихъ денежныхъ доходовъ на 205 г. помѣчево собрать противъ прошлаго 204 г. 883 р. 10 алт. пол-3 деньги.

Служилымъ людямъ и ружникамъ и прочимъ и юртовскимъ служилымъ таторовямъ на жалованье на нынѣшній па 205 г. денегь 1.500 р. да товаромъ: 3.000 аршинъ суконъ аглинскихъ по 31 алт. по девьгѣ аршинъ, 86 аршинъ суконъ аглинскихъ же по 23 алт. по 2 деньгп аршинъ,

184 арш. суконъ кастрюна по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, 180 пестрадей по 38 алт. по 2 деньга косякъ, 5 половинокъ суконъ кирповыхъ по 12 р. половина, 90 косяковъ пестрадей по рублю косякъ, 10 косяковъ гарусу (отинило) по 16 алтынъ по 4 деньга косякъ, 1,000 кумачей красныхъ по 31 алт. по 4 деньга кумачъ, 25 кумачей красныхъ же по рублю кумачъ, 300 половинокъ суконъ вальтиревыхъ большой руки по 6 р. половинка, 170 аршинъ суконъ кармазину по рублю аршинъ, 148 кнудяковъ по 20 алтынъ кнудякъ, 8 кумачей красныхъ по рублю кумачъ.

Да тюменскимъ служилымъ людямъ, головамъ и дѣтямъ боярскимъ и сотникамъ и атаманамъ и городничимъ, литви и коннымъ и пѣшимъ казакамъ и стрѣльцамъ, пушкарямъ и служилымъ татарамъ на выѣзній 205 г. дано жалованье великаго г-ря погребцова итѣя на праздникъ Рождества Христова, на Свѣтлое Христово Воскресенье и на ангель вел. г-ря и пр. Петра Алексѣевича на праздникъ святыхъ верхов. апостоловъ Петра и Павла тобольскія присылки на выѣзній 205 г. 29 ведеръ 173 чарки вина горячаго, да ясачнымъ шоземцамъ, какъ они ясакъ платили, дано 2 ведра 84 чарки. А на неокладные тюменскіе на всякіе расходы въ монастырь и въ соборную церковь на воскъ и на ладошь и на вино красное и въ приказную избу и на таможену на писчую бумагу и на свѣчи салныя и ясапнымъ татарамъ на кормъ и къ мельницѣ на желѣзную и укладную и лѣсную покупку и перевозчикамъ и на иные всякіе мелкіе расходы денегъ вышло 81 р. 3 алтына. Да по указу вел. г-ря и по грамотѣ дано за лавочное строенье и за лѣсъ и за работу денегъ 120 р. Да по тобольской отинскѣ столыника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина къ пушечному литью на покупку желѣза и воска и сала и кирпичу и дровъ дано денегъ 2 р. 32 алт. 2 деньга. Да по той же отинскѣ велѣно на Тюмени сдѣлать подъ государскіе хлѣбные запасы и подъ иные всякіе отпуски тюменскимъ пашеннымъ и оброчнымъ

крестьянамъ 8 дощаниковъ мѣрою отъ лапы до лапы по 12 сажень, поперекъ по 7 аршинъ счету, совсѣмъ наготово съ кормовыми и съ поперечными и съ гребными веслами и съ соленными крюки и съ малыми лодки протявъ прежняго. И по той тобольской отливкѣ тѣ вышенписанные 8 дощаниковъ на Тюмени подрядчики пашенными и оброчными крестьяны сдѣланы. И отъ дѣла тѣхъ дощаниковъ и лодокъ по отвозкѣ мѣру на плотбища изъ лѣса плотникамъ, тѣмъ же подрядчикамъ дано изъ казны великаго г-ря противъ прежняго наряда по 16 р. за дощаникъ. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено для конопатки 285 пудовъ мочалъ. Денегъ дано рубль 4 алтына 4 деньги, 12.000 скобъ судовыхъ, дано 6 руб. 7 алтыпъ съ деньгой, по 20 алтыпъ тысяча, да смольникамъ за 80 ведеръ смолы по рядѣ денегъ дано 6 р. 13 алт. 2 деньги, по 2 алтына по 4 деньги за ведро. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено 2 пуда желѣза крицкаго на большое полуаршинное и на четвертное гвоздѣ. Денегъ дано 18 алтыпъ. И всего на то вышенписанное дощаничное дѣло изъ казны вел. г-ря денегъ вышло 143 р. 9 алт. 2 деньги.

Хлѣбныя и соляныя книги 178—187 гг. (1670—1679)
№ 672.

Книга велик. госуд. царя и вел. князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца тюменскимъ великимъ хлѣбнымъ запасамъ и соли расходамъ съ 178 по 187 г. на какіе великіе неокладные расходы и для чего и кому на Тюмени въ приказъ давано и при которомъ воеводѣ и при шельменныхъ тобольскихъ головахъ и дѣтяхъ боярскихъ и въ которомъ году, и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ.

Въ 179 г. при воеводѣ Алексѣѣ Беклемішевѣ съ сентября съ 13 числа до февраля по 24 число 179 же года.

Сѣзжей избы неперстапнымъ подычнымъ за ихъ приказное судье и работу въ приказъ дано на 179-й годъ.

Окт. 15. Степану Мutowкину пудъ соли, ему же января 27 три четв. овеа, ему же на прошлый на 178 г. четъ съ осминой ржи, четъ съ осминой овеа.

Окт. 29. На проевирь и на Богоявленіевъ и на Пронхожделиевъ дель и на государскіе ангеаы тюменскимъ служилымъ людямъ и ясачнымъ татарамъ и на пиво и на браги и на хлѣбъ септибря съ 28 числа по 29 число дано тюменскимъ пашепнымъ и оброчнымъ крестьянамъ Федкѣ Пахомову да оброчному Богданкѣ Дубровному съ товарищи варить 5 четей ржи 44 четей съ осминою овеа. Да на квасное вареніе, который квасъ варить на продажу, солодовцику Ивалку Вакѣ на 2 вари дано 11 четей ржи, 7 четей овеа.

Да въ 179 г. съ прїѣздомъ изъ Тобольска на Тюмень письменнаго головы Еѳима Казапскаго съ февраля съ 24 числа до юня по 4 число.

Въ соборную церковь на коливо и кутью и на просѣюры въ годъ 4 четверти шпеницы.

Тюменскимъ всякихъ чиновъ людямъ на Богоявленіевъ день на шно дано тюменскимъ же пашеннымъ крестьянамъ Васкѣ Кривошапкѣ да Андришкѣ Киселеву съ товарищи парить 22 четн съ осинной ржи 11 четей съ полуосипной овса.

Юля 24. Тюменскому иѣшему стрѣльцу Матюшкѣ Савлукову дано вземъ по кабалѣ четь ржк, четь овса.

Авг. 20. За четь съ осинной ржи четь и полчетверника гороху.

Авг. 21. Выходцу тобольскому татарину Катарчайкѣ Девлетъ-Килдѣеву, что опъ вышелъ изъ калмыцкихъ улусовъ, корму полчетверника круиъ.

Марта 3. По тобольской памяти бояряпа и воеводы кл. Ивана Борисовича Репппа съ товарищи дано въ приказъ московскому ссыльному жильцу Гришкѣ Ушакову 3 четн съ полуосипною ржи, 2 четн овса, а какъ опъ, Гришка, будетъ въ какую службу верстанъ, и та ему дача зачестъ въ его окладъ.

Мая 18. Послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тобольскими дѣтми боярскимъ съ Максимомъ Карвацкимъ съ товарищи на дощанникахъ 358 четей ржи 306 четей овса.

Выходцу Семенкѣ Антонову великихъ государей ему жалованья, что опъ изъ калмыковъ вышелъ и крестился, дапо ему осипна ржк, осипна ячменя.

Да по челобитью тюменскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей дано взаимы для нхъ бѣдности на сѣмена по кабаламъ подъячелу Петру Посельскому 7 четей ржи, 7 четей овса, иѣшимъ стрѣльцамъ: Меркушкѣ Задаткову, Богданшкѣ Веселаго, Петрушкѣ Стаѣеву 7 четей овса; коппымъ казакамъ Петрушкѣ Черепанову, Останкѣ Семенову и иѣшимъ стрѣльцамъ Максимкѣ Балашу, Васкѣ

Понову 4 чети ячменя и четь овса, пашеннымъ крестьянамъ Енисею Кобылину, Ивашку Вакъ 2 чети ржи, 4 чети овса, прѣставу Матионкѣ Савлукову 2 чети ржи, служилому татарину Ябачурку Кобелякову 2 чети съ осминой ячменя, осмина пшеницы.

Окт. 11. По тобольской памяти стольника и воеводы Федора Хрущева послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тюменскими выборными цѣловальниками Савкой Шешуковымъ да съ Пвашкой Рышетниковымъ государевъ хлѣбный запасъ 81 четь солоду ржаного, 150 четей крупъ и толокна.

Марта 15. По тобольскимъ памятямъ стольника и воеводы Федора Хрущева дано на Тюмени рейтарскаго строя поручику Ивану Текутьеву да отставнымъ рейтарамъ Селкѣ Иванову Романовицу съ товарищи 60 человекамъ да отставнымъ же рейтарамъ Мишкѣ Михачеву съ товарищи жъ 40 человекамъ, которые поверстаны въ конные казаки изъ рейтаръ попрежнему на прошлые на 177 и 178 годы 3.000 пудъ соли изъ присылки, которая соль прислана была съ Тобольска на Тюмень въ прошломъ въ 180 году на жѣну за рожь.

Пивныя и винныя книги. 1700. Кн. № 1249.

Февр. 15. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Аюшки Тугарипова, принято за проданное за полвари за пиво за 44 ведра 4 р. 4 гривны. А то пиво продать онъ, Аюшка, по указу великаго г-ря по гривнѣ ведро въ мѣсяцѣ февралѣ въ разныхъ чпслахъ.

(То же самое 29 февраля. Въ концѣ: Да у него же, Аюшкп, изъ тѣхъ 2 полварь захмелины 4 алт. взято.)

Марта 14. Изъ того же числа (5 р. съ гривной) отдано пивному подрядчику Старцеву отъ пивныхъ варъ за другую половину года съ нынѣшняго 1700 г. по подрядной его записи, додано ему достальшыя деньги 2 р. 29 алт. А въ остаткѣ тѣхъ пивныхъ денегъ 2 р. 7 алт. 4 деньги. Да изъ той же полвари захмелины два алтына взято. (Въ стрѣлѣ:) Да за ясачное пиво за 7 ведеръ 7 гривенъ, а то пиво продавалъ онъ, Елистратъ (Мальцевъ), по гривнѣ ведро.

Апр. 30. А изъ того числа (5 р. 15 алт.) на 2 полвари изъ пивныхъ денегъ за каменья для тѣхъ пивныхъ разварокъ 2 алт. 4 деньги.

Юня 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Васки Картасова, принято за проданное пиво за полвари за 55 ведеръ изъ копеечной пайки 5 р. 29 алт. 4 деньги.

Авг. 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Ивашки Поляка, за плохое за полвари за пиво за 29 ведеръ 2 р. 30 алт., а въ остатку того же плохого пива 30

ведеръ. И то пиво и въ продажу не пошло для того, что то остаточное пиво гораздо окисло. А который пивоваръ на то пиво солодь ростиля, въ Тюмени безъ отпуску бѣжалъ.

Въ нынѣшнемъ въ 208 г. въ мѣсяцѣ февралѣ въ 19 числѣ отдаю на кружечномъ дворѣ отъ таможеннаго ларечнаго Федора Серебряникова съ товарищи приему ихъ, Федорова съ товарищи, и прежнихъ приемокъ 205 и 207 годовъ подряднаго горячаго вина 5 ведеръ съ припискою подьячему Тимошею Носникову по рощинскѣ руки этого Тимошея Носникова, и тѣхъ денегъ овъ, Тимошей, не заплатилъ ноябрю по 27 число 1700 года, судомъ Божиимъ умре. И за то вино за 5 ведеръ по указу вел. г-ря доправлено за него, Тимошея, на ихъ—ларечномъ Федорѣ Серебряниковѣ съ товарищи 6 р. 29 алт. съ девьюго, по указной цѣнѣ противъ фунтовой московской присылки мѣдной мѣрки по 1 рублю по 12 алтынѣ по 3 деньги за ведро для того, что въ тѣхъ числѣхъ продавано то вино по 12 алтынѣ по три деньги ведро.

Да марта 14 у тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ у Пименка Жегастаева у Иванка Карпова принято за продавное горячее пиво за 16 ведеръ за 21 фунтовую кружку 23 р. 1 алт. 4 деньги. А то пиво приему было по указу великаго государя и по тобольской отпискѣ ближнихъ боярина и воеводы и князя Михаила Яковлевича, стольника князя Петра Михайловича Черкасскихъ и по приказной памяти стольника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевского, таможеннаго головы Любима Худякова, ларечнаго Федора Серебряникова съ товарищи на Тюмени въ подвалѣ у тюменскихъ посадскихъ людей у старосты Павфила Гурьева да у подвального цѣловальника у Микитки Медвѣдева прежнихъ перхотурскихъ присылокъ въ прошлыхъ 205 и 207 гг. Да усохло и утекло того всего горячаго вина на Тюмени въ подвалѣ ноябрю съ 1 числа 208 г. до марта по 14 число 1700 г. у 177 ведеръ у 12

фунтовыхъ кружекъ и полкружки ведро 25 кружекъ безъ чети кружки. И о той усыпкѣ и о утчкѣ по указу великаго государя и по грамотѣ, какова прислана съ Москвы на Тюмень о прежнихъ винныхъ усыпкахъ тюменскимъ посадскимъ людямъ.

Да въ мѣсяцѣ мартѣ 1700 г. принято у кружечныхъ цѣловальниковъ, у Илменка Легостаева съ товарищемъ, по отдачѣ изъ подвала на кружечный дворъ за взаимное проданное вино за 15 фунтовыхъ кружекъ 20 алт. 5 денегъ, которое вино вывлято у тюменскихъ посадскаго человека у Сепки Соколова, у оброчнаго крестьянина у Захарки Еремѣева Контяка. А продавано то вино на кружечномъ дворѣ взаимное въ фунтовыхъ людныхъ кружкахъ по указной цѣнѣ по 10 денегъ кружка *).

Да въ мѣсяцѣ маѣ жъ съ 27 числа по указу великаго государя и по приказной памяти стольника и воеводы О. Я. Тухачевского да съ принцесью подъячлаго Тимофея Посника продать изъ подвала таможенный и казакскій голова Семенъ Ступа, ларечный Федоръ Серебренниковъ съ товарищи тюменскихъ всякихъ чиновъ людямъ въ розницу полведромъ и четвертью ведромъ два ведра безъ чети въ разныхъ числахъ, а денегъ взято 2 р. съ гривною.

Мая 30. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина да у Ивашка же Карпова, принято за проданное горячее вино за 40 вед. 55 р., а то вино продавалъ они, цѣловальники Васка и Ивашка, по указу великаго государя противъ московскія присылаемыя мѣдныя мѣрки по рублю по 15 алт. по 3 деньги ведро.

Юни 20. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина и Ивашки Полика, и что въ тюменскомъ уѣздѣ на Кармакахъ, въ Успенскомъ селѣ и въ Гусевѣ деревнѣ у цѣловальниковъ, у Асопки Тугарнова у Илмена Легостаева, принято за проданное горячее вино за 60 вед. 82 р. съ полтиною.

*) Цѣна ведра—1 рубль 12 алтынъ 3 деньги.

Книги таможенных государеву горячему вину въ нынѣшнемъ въ 1700 г. сентября въ 30 день. По указу великаго государя тюменскій таможенный голова Семенъ Ступинъ, ларечный Иванъ Савинъ, цѣловальники: Игнашка Земляной, Кондрашка Григорьевъ, Ивашко Борисовъ, Левка Копыловъ, Хорка Рѣшетниковъ приехали на Тюмени въ подвалѣ верхотурскаго привозу подряднаго горячаго вина у прежнихъ таможенныхъ, у ларечнаго Федора Серебренникова, у цѣловальниковъ у Александрика Киселева, у Сенки Икоплева, у Ивашка Калмакова, у Гараски Окулова привозу съ Верхотурья ихъ же, Федорова съ товарищи, прошлаго 208 года 796 ведеръ съ полупедромъ. Изъ того числа что вышло въ продажѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ того года сколько ведеръ и что денегъ взято и кружечныхъ цѣловальниковъ и у кого именемъ и почему ведро продано, и то писано ниже сего порознь подъ статьями *).

*) Пива съ февраля по декабрь винито было 955 $\frac{1}{2}$ вед. и за него выручено 96 р. 2 гр. 5 алт., а вина — 774 $\frac{3}{4}$ ведра и 36 $\frac{1}{2}$ круж. (въ томъ числѣ въ уѣздѣ 276 вед.), за что получено 1.060 р. 3 алт. 1 денга.

Расходные денежные документы 192 г. (1684 г.).
Кн. № 776. Апрель съ 8 числа расходъ деньгамъ на
дощаничное дѣло и заемныхъ денегъ.

Апрѣля 15. Дощаничвымъ уставщикамъ Лучкѣ Одни-
ву, Гришкѣ Козлову, Провкѣ Аносову 15 р., по 5 р. на
дощаничное дѣло, 5 р. на дощаникъ.

Апр. 15. Дощаничлымъ уставщикамъ Степкѣ Заяцу съ
товарищи на дощаничную работу напередъ денегъ дано
5 р. Мая въ 4 день на 2 дощаника тюменскихъ стрѣль-
цовъ пятидесятникамъ Дашку Иванову, Ивану Захарову
съ товарищи на работниковъ отъ дощаничнаго дѣла дано
10 руб. Мая 11. Оброчному крестьянину Нахому Рѣшет-
никову за 75 ведеръ за смолу на дощаники 6 р., по 8 коп.
за ведро.

Мая 14. Куплено тесу къ лодкамъ, которыя велѣно сдѣ-
лать по тобольской отпискѣ, у Прошки Скоробогатаго, 5
тесницъ длины 8 сажень початныхъ по отпискѣ старосты
Агаонки Ржавникова да Петрушки Степанова, денегъ 6
алтынъ.

Мая 27. У стрѣльца, у Епипки Лысова, куплена по то-
больской отпискѣ лодка мѣрою 4 сажень безъ аршина съ
четыю по цѣновной городничаго Ивана Голенецкаго, цѣ-
ловальника Ивашки Бурова съ товарищи. Епипкѣ дано
40 алтынъ. Авг. 8. Дощаничвымъ уставщикамъ Гришкѣ
Пищалину да сыну его Андрюшкѣ Пищалину съ товари-
щи на 2 дощаника по 3 р. на дощаникъ.

Авг. 31. Доцапичному смолянку Амоску Калининну за 15 ведеръ за смолу по 2 алт. 4 деньги за ведро. Денегъ рубль шесть алт. 4 деньги.

Апр. 15. Стрѣльцу Гришкѣ Семилкову за 80 роговъ дано 8 гривенъ. Мая 13. Дано за отлитыя салвыя свѣчи Авдотѣ Ульяновой за 2 пуда 8 алтынь. Того же дня куплено сала на свѣчи у Стенки Риб... два безмѣна. Денегъ 11 алтынь.

Расходъ деньгамъ на красные расходы.

Апр. 22. Солодовщику Федулку Иванову Попов... записи напередъ денегъ дано отъ солодоваго рощелья 25 алтынь.

Мая 1. По росписи краснаго цѣловальника Дениски Кривошейка на всякій красной расходъ денегъ 26 алт.

Мая 29. По цѣловной росписи таможеннаго и ларечнаго цѣловальника куплено башинко на красную поварню у протопопа, у Семена Кузьмина. Денегъ 10 алтынь.

Юля 24. Посадекому чловѣку Гришкѣ Катапшикову за 7 обручей денегъ 7 алтынь 4 деньги. Юня 23. Спасскому старостѣ Першѣ Кожину заемныхъ уплачено денегъ 50 руб.

Юля 29. Перевозчику Ивану Сурину по послужной записи и прежней датѣ за перевозомъ рубль.

Юля 28. Куплено 60 лубокъ мочаль у татарина Ашмет-та Бахаметова. Денегъ 12 алтынь. Авг. 17. Куплено къ часамъ жиру рыбы безмѣна у стрѣльца Ивашки Шульгина. Денегъ 8 денегъ.

Авг. 22. Приказнымъ подьячимъ Федору Байборотину, Гаврилу Гаурилкову, Ивану Скуратову по подлинной челобитной за приказную работу изъ тюменскихъ доходовъ въ приказъ денегъ по 3 руб. чловѣку, за приказную работу кормъ. Авг. 27. У часовщика у Мишки Вырыгина куплено изъ безмѣну два ремня. Денегъ 2 алтына. Да у Андрюшки Шахова куплена тесница къ перевозной лодкѣ. Денегъ алтынь. Авг. 31. Соборной церкви протопопу Семену Кузьмину съ крылошапы на ангель г-ря и т. д. Петра Алексѣевича, на ангель благовѣрныхъ царевны Агвин Михайловны, да на ангель благовѣрныхъ царицы Натальи

Кирилловны, на ангель благовѣрнаго царя и пр. Ивана Алексѣевича да на праздникъ на Происхожденіе древь честнаго креста 2-мя, да пѣли понахиды по царипѣ Маріи Ильиничѣ, да пѣли молебень Всемилостивому Спасу о поствѣ хлѣба. Денегъ 7 гривенъ. Юня 24. Кормчему Федкѣ Воропову, за кречату кормлю за ноябрь за декабрь, за генварь и за февраль рубль 25 алтыпъ. Авг. 13. Кушленъ филипъ у казачья сына у Ивашки Ковалева; денегъ 2 алт. 4 деньги. У него же кушленъ филипъ, денегъ 2 алт. 4 деньги. Того же дня отдавъ филипъ помучникамъ Алешкѣ да Ивашкѣ Метелевымъ. Того же дня кушленъ филипъ у сына боярскаго Федора Опрокяднева. Денегъ гривна да у стрѣльца у Рамонки Санѣгина кушлено 2 филипа. Денегъ 6 алт. 4 деньги. Отданы помучникамъ Ивашкѣ Куликову, Левкѣ Гагарину, Якушкѣ Вязьмину по филипу.

Отписка воеводы Тухачевского о строении Благовѣщенской церкви. (Кн. 1451).

Великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Осипъ Тухачевскій челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ 1700 и въ 1702 годѣхъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ твоихъ вел. госуд. и пр. указахъ и въ грамотахъ изъ Сибирскаго приказа ко мнѣ, холопу твоему, на Тюмень за приписанн дьяковъ Василыя Айтемирова, Ивана Чепелева писало: велѣно на Тюмени для великихъ пуждъ и клади твоихъ великаго государя казенъ отъ пожарнаго разоренія построить анбаръ, а на анбарѣ анбарную церковь каменные тюменскими великихъ чиновъ русскими людьми, а потомъ и иныя строенья пужныя и которыя возможно строить, а на наугольщники желѣза, что пристойно, велѣно послать съ Каменскихъ заводовъ, а твоего великаго государя жажованья на Тюмени подмастерью и каменщикамъ и ученикомъ ихъ, деньги и хлѣбъ, велѣно давать противъ тобольскихъ подмастеровъ и каменщиковъ и учениковъ изъ тюменской приказной избы доходовъ, а что учинено будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, велѣно писать и по тѣмъ твоимъ, вел. г-ря и пр., указамъ и по грамотамъ построено на Тюмени каменнаго строенья 3 анбара казенные, а на нихъ соборная церковь во имя Благовѣщенья Пресв. Богородицы тюменскими всякихъ чиновъ русскими людьми, и освятилъ тоя церковь прео-

священный Филофей, митрополитъ сибирскій и тобольскій. А святаѣ иконы со иконостасѣ и царскія двери и пѣны къ тому алтарному и церковному строенью церковныя утвари строены изъ твоеѣ, государь, казны, изъ тюменскихъ доходовъ по прежнимъ примѣрамъ, потому что по справкѣ на Тюмени въ приказной избѣ въ переписныхъ книгахъ прошлаго 1621 г. написано: соборная церковь деревянная во имя Рождества Пр. Богородицы, строенье мирское, а образы мѣстные и двери царскія и денсуем и книги и колокола строенье ваше, великихъ государей, пожалованье блаженной памяти вел. г-ря и пр. Федора Ивановича и пр.

А къ вышесказанной, государь, каменной соборной церкви сего прошлаго мѣсяца 1705 году зачатое строенье папертьное да колоколенное каменное же: построена паперть съ перила каменными-жъ съ дву сторонѣ—съ сѣверной да съ западной, а подъ тою папертью на западной сторонѣ для кладки же твоеѣ вел. г-ря казны построены анбары, а на томъ анбарѣ и на паперти строится колокольня и построено ея надъ папертью въ вышину 2 сажени и своды одни, а достраивать двои своды да шатеръ, а папертьныя перила и балясы только кровельными кирпичемъ непокрыты, а къ тому, государь, вышесказанному церковному и казеннымъ анбаромъ и къ папертьному и колоколенному каменному строенью съ 1700 во нынѣшній 1706 годъ февраля по 1 число изъ твоеѣ вел. г-ря казны изъ тюменскихъ доходовъ на всякіе расходы и съ окончаніемъ денегъ вышло 684 р. 17 алтынъ 2 деньги да присланнаго съ Камешкаго да съ Алтаевскихъ заводовъ спязнаго желѣза пошло на спязи и на рѣшетки и на дворные и на окопные подставы 326 пудъ, а затворы желѣзные къ дверемъ и окнамъ не сдѣлапы для того, что желѣзо съ Камешкыхъ заводовъ не приславо, а всего церковныхъ и анбарныхъ дверей 6 да окопъ церковныхъ и анбарныхъ 19, а известъ и песокъ и вода и пѣны къ тому строенью подати все мирское. А какиѣ образцомъ та соборная ка-

менная церковь и иконостасъ построенъ, тому подъ сею отпискою чертежъ, и сію отписку и чертежъ съ Тюмени къ тебѣ, вел. г-рю, къ Москвѣ, д. холопъ твой, послашь съ тюменскимъ литовскаго списка съ казакомъ Григорьемъ Мгуновымъ февраля въ 28 день 1706 года, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ ему явиться и отписку съ чертежемъ подать въ Сибирскомъ приказѣ князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи.

Поздѣта: 1706 іюня въ 14 день. Подалъ отписку Карлъ Гринъ Мгуновъ.

Составъ населенія и экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.

Прежде чѣмъ перейти къ непосредственной задачѣ своего очерка, мы считаемъ необходимымъ представить въ общихъ чертахъ ту внѣшнюю обстановку, въ которой жило населеніе Тюмени и гдѣ проявлялась его хозяйственная дѣятельность. Какъ и всѣ сибирскіе города, старинная Тюмень расположилась на высокомъ мѣстѣ, образованномъ слияніемъ двухъ рѣкъ—Туры и Тюменки. Первое извѣстіе о построеніи «городового острога» относится къ 1593 г. (при воеводахъ Бугаковѣ и Ваепльевѣ). Въ 1596 въ Тюмени, несомнѣнно, былъ уже небольшой храмъ Рождества Богородицы съ двумя придѣлами («престолы») — Николая Чудотворца и Θεодора Стратилата. Но въ 1600 г. воеводѣ кн. Щербатову приказано было воздвигнуть новый храмъ: «начальный» храмъ (Рождества Богородицы) былъ «малъ, ставленъ обыдепъ», холодный, «попъ на посадѣ одинъ, маломощный, другого попа нѣтъ». Храмъ Рождества Богородицы былъ передѣланъ, и присланъ «черный попъ Никонъ съ дьячкомъ Евтифейкой Фоминымъ». Повидному, къ 1600 г. уже существовалъ въ «городѣ» теплый храмъ Николая Чудотворца съ придѣломъ Θεодора Стратилата. Въ 1620 г. храмъ Николая Чудотворца сгорѣлъ, а въ слѣдующемъ же году приказано было возобновить его воеводамъ Пункину и Елизарову, и присланъ «черный попъ Іона съ разными церковнымъ строеньемъ», между прочимъ, съ оловянными и мѣдными сосудами и

маткалевыми ризами. Въ 1606 г. построенъ Преображенскій (впоследствии Троицкій) монастырь, а до 1623 г.—женскій, при церкви св. Пліи, хотя эта дата сомнительна. Въ 1624 г. «городъ» былъ уже ветхъ, окружностью около 260 с., обнесенъ стѣнами съ 6 глухими и двумя «проѣзжими» башнями—Спасеской и Георгіевской—двухъярусными. Высота стѣнъ—2 сажени: сажель до «обламовъ» (скатная надстройка, выдававшаяся въ наружную сторону) и сажель отъ «обламовъ» до кровли. Кровли башенъ были очень высоки и круты. Въ «городѣ» было двѣ церкви—Рождества Богородицы и Николая Чудотворца, съѣзжал изба, 2 караульных избы у «проѣзжихъ» башенъ, подлѣ воротъ, 10 торговыхъ лавочекъ, амбаръ соляной, амбаръ денежный, амбаръ съ «погребомъ», съ торговыми питеями, окруженная тыномъ тюрьма—врытая въ землю деревянная изба, дворъ воеводскій, дворъ, принадлежавшій архіепископу, и еще 7 дворовъ. Церковь Рождества Богородицы была холодная, книгъ и кличъ церковныхъ имѣла немного, какъ и колоколовъ—2 «звонныхъ» и одинъ «благовѣстный». Съ одной стороны городъ омывала Тура, съ двухъ другихъ—Тюменка, а съ четвертой, со стороны посада, шелъ ровъ въ 1½ сажени шириной. Ниже «города» былъ расположенъ «острогъ» (посадъ), также окруженный стѣнами: одна шла отъ города вверхъ по Тюменскѣ, а потомъ отъ Тюменки до Туры. «Острогъ» этотъ (стѣна) былъ «старый, косою», высотой въ 1½ с., и имѣлъ протяженія 500 сажень. Вдоль Туры никакихъ укрѣпленій не было: былъ крутой ирь («осыпь»). Стѣна «ostroга» была опоясана рвомъ въ 1½ с. ширины и въ ½ с. глубины и укрѣплена «надолбами» (столбами изъ толстыхъ бревенъ, поставленныхъ тѣсно другъ подлѣ друга, въ 2—3 ряда, и соединенныхъ поперечными связями изъ бревенъ наверху; надолбы эти имѣли видъ извилистыхъ корридоровъ). На стѣнахъ острога было 4 башни, изъ которыхъ одна, двухъярусная, была «проѣзжая», съ воротами; внутри острога находилась небольшая караульная башня на столбахъ, за-

бренныхъ досками. Въ острогѣ было 3 церкви: Всемило-стивѣйскаго Спаса, деревянная, холодная, св. Михаила Маленка (теплая), съ придѣломъ во имя Зосимы и Савва-тія, и Ильи Пророка съ придѣлами во имя Бориса и Глѣба и Флора и Лавра. На первыхъ двухъ церквахъ было 5 колоколовъ, на третьей—7. Въ посадѣ находилась гостин-ный дворъ съ 3 избами—таможенной, двумя гостинными (для прѣбывающихъ торговцевъ), 24 лавки въ самомъ гостин-номъ дворѣ и еще 13 другихъ лавокъ, гдѣ торговали поса-дскіе люди, стрельцы и папешные крестьяне. Кроме того, мясомъ и рыбой торговали съ «полокъ». Населеніе Тюмени сосредоточивалось преимущественно на посадѣ: тамъ было 66 дворовъ конныхъ казаковъ, 38 пѣшихъ, 44 стрельцовъ, 4 «отставленныхъ» служивыхъ, 66 посад-скихъ, 14 вдовьихъ, 46 папешныхъ крестьянъ, 6 бобыль-скихъ, 4 пришлыхъ крестьянъ. Повидному, нѣкоторые дворы находились за укрѣпленіями посада. За Тюменкой, вверхъ по Турѣ, находилась ямская слобода съ 26 двора-ми, а за ней—Преображенскій монастырь съ теплою «ша-тропою» церковью Преображенія Господня, съ 8 кельями, огороженный стѣной; подлѣ монастыря два двора—нодья-чаго и пономаря. За острогомъ было 7 кузницъ, а въ бли-жайшихъ окрестностяхъ—мельницы, рыбный ловли и «не-репѣсы». Всего въ Тюмени было въ то время 317 дво-ровъ. Тюменскія укрѣпленія, которыя строились враскор, изъ сырого дѣса, быстро приходили въ ветхость и подвер-гались гниенію; части ихъ, находившіяся на берегахъ Туры и Тюменки, разрушались отъ осыпей, такъ какъ берега ежегодно подымались водой. Повидному, въ 1622 г. «го-родъ» подвергся капитальному ремонту, чуть ли не былъ «поставленъ» вновь. Въ 1643 г., при воеводѣ Барятни-скомъ, на прежнемъ мѣстѣ былъ поставленъ новый го-родъ; черезъ 7 лѣтъ берега Туры, гдѣ стояли башни и укрѣпленія, осыпались такъ, что потребовался ихъ пере-носъ и исправленіе. Въ 1658 г. воевода Веригинъ писалъ въ Москву, что башни и стѣны, построенныя Барятни-

скизъ, весеннею водою подмыло, гора осыпалась, и стѣны и башни «валить подъ гору къ Турѣ и Тюменѣ», а «тарасы» подъ нихъ подвести невозможно, такъ какъ берега высоки и круты; поэтому береговья стѣны и башни необходимо отвести, а чтобы «городъ» не сталъ меньше, его придется отодвинуть къ посаду, на площадь. Въ 1663 г. получило приказаніе приступить къ исправленію тюменскихъ укрѣпленій: отвести стѣны и башни отъ Туры и Тюменки, укрѣпить берега «тарасами», вычистить ровъ за острогомъ. Въ 1667 г. сгорѣло 202 сажени острога и угловая башня, «а вновь острога не ставлено: осыпи учинились». Въ 1681 г., при воеводѣ Ртищевѣ, острогъ снова приведеши въ нѣкоторый порядокъ, хотя ровъ не былъ выкопанъ и надолбы не поставлены «за мірекою скудостью»; поставлены они были только въ 1694 г. на 600 сажень «въ полевую сторону». «Городъ» и посадъ нѣсколько оцѣтовали страшные пожары: посадъ горѣлъ въ 1669 г., а черезъ 18 лѣтъ, въ третьемъ часу ночи, 14 апрѣля 1687 г., загорѣлся дворъ ямского охотника Лаврушки Мартынова; отъ него загорѣлась Спасская церковь, съ которой пламя переброекло на «городъ»—и сгорѣли стѣны, башни, приказная изба съ дѣлами, соборная церковь, хлѣбные и соляные амбары, амбаръ съ «струговыми припасами», кружечный дворъ и тюрьма. Гостиный дворъ и Спасская церковь находились такъ близко отъ «города», что отстоять послѣдній «пикомни дѣлы было невозможно». Послѣ этого пожара воевода Колобовъ на прежнее мѣсто поставилъ «острогъ новый», только вмѣсто Спасской и Георгіевской пробѣжкихъ башенъ сдѣлано двое воротъ, а въ 1690 г. на Георгіевскихъ воротахъ сдѣлана «караульная». Послѣ пожара 1687 г. за «городовымъ острогомъ» на площади была построена таможенная изба на амбарахъ съ сѣнями, и подъ сѣнями паходились еще 2 амбара и 8 лавокъ. На гостиномъ дворѣ было 5 лавокъ на погребахъ съ верхними жильями. Тамъ, гдѣ до пожара были старыя лавки и изба на гостиномъ дворѣ, построе-

ны новыя лавки и жилья для прїѣзжихъ людей «съ шклинми полами и верхними потолоки». Лавки были съ однимъ и нѣсколькими «затворами». Но 2 окт. 1695 г. произошелъ новый страшный пожаръ: у вдовы боярскаго сына Устины Вишневекой загорѣлся «дворничко», отъ него сгорѣли: митрополничій дворъ, таможенная изба, кружечный дворъ, богадѣльня, дѣвичій монастырь съ двумя церквами, церкви Троицкая, Спасителя, Архангельская, Ильинская, 24 лавки «на торгу» и еще 80 лавокъ оброчныхъ, «2 полки» и 604 двора «градекихъ жителей». Пожаръ принялъ столь страшныя размѣры отъ того, что дворы посадскихъ людей были чрезвычайно близки одинъ къ другому, а подъ нѣкоторыми оброчными лавками находились жилья помѣщенія. Въ 1700 г. сгорѣла церковь Рождества Богородицы; пожаръ начался съ «переднечной» казенки». Такимъ образомъ, въ теченіе 72 лѣтъ, прошедшихъ послѣ описанія въ дозорной 1624 г., Тюмень разрослась значительно: однихъ сгорѣвшихъ дворовъ было уже 604, прибавилось нѣсколько церквей, лавокъ вмѣсто 37 стало уже 103 (только сгорѣвшихъ). Окружность «ostroга» увеличилась до 1.396½ сажень.

Населеніе Тюмени первой четверти XVII в. по своему составу далеко не отличалось тою опредѣленностью и устойчивостью, съ какой оно является въ самомъ концѣ столѣтія: кромѣ двухъ опредѣленныхъ слоевъ—служилыхъ и несслужилыхъ (посадскихъ, нашенныхъ крестьянъ),—существовалъ еще довольно многочисленный, по значимости по своему экономическому значенію, хотя и пользовавшійся значительной долей личной свободой, въ противоположность посадскихъ и нашеннымъ крестьянамъ,—слой лицъ безъ опредѣляемыхъ защитъ, лицъ, которыя могутъ быть раздѣлены на различныя категоріи не по правовымъ, а по экономическимъ признакамъ. Дѣленія посадскихъ на лучшихъ, среднихъ и младшихъ, какъ въ старинныхъ русскихъ городахъ, въ Тюмени не было (также и вообще въ Сибири); это можно объяснить вообще непродолажительною

еще жизнью сибирских городовъ, а потому отсутствиемъ въ нихъ извѣстныхъ традицій, измѣняющимся, текущимъ составомъ населенія и весьма невысокою степенью благосостоянія этихъ городовъ, при чемъ рѣзкая экономическая дифференціація населенія по группамъ была, конечно, невозможна. Не было въ Тюмени и «дворшниковъ», такъ какъ въ уѣздѣ не было помѣстного элемента. Въ 1624 г. во главѣ служилого населенія Тюмени—конныхъ и вѣшнихъ казаковъ и стрѣльцовъ—стояли: сотникъ, 3 атамана, есаулъ и четверо дѣтей боярскихъ. Подьячій былъ только одинъ. Кроме того, нужно отмѣтить одного пушкаря, двухъ татарскихъ толмачей и одного приказчика пашенныхъ крестьянъ. Число лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ церкви, не превышало 20 (свидетельствовъ, монаховъ и пр.).

Неслужилое, такъ сказать, тяглое населеніе *) представлено были пашенными и посадскими. Интересно отмѣтить, что въ это время число пашенныхъ крестьянъ въ Тюмени было гораздо больше, чѣмъ въ послѣдующее (иахъ ниже былъ поставленъ даже особый пашенный приказчикъ) во присутствіи оброчныхъ крестьянъ въ городѣ пока не замѣчается. Третьей неопредѣленной слой тюменскаго населенія того времени выражался въ «жизненныхъ захребетныхъ людяхъ», которые хотя и жили «отъ отцовъ и бра-

*) Даже въ доуральской Руси нѣкоторые бѣднѣйшіе посады (врочень, немногіе) были освобождены отъ тягла въ строгомъ смыслѣ, а въ Сибири вообще тяглоная система не прижилась.

Въ каждомъ посадѣ, какъ думаетъ г. Чичеринъ, во главѣ посадскихъ стоялъ «земскій староста», выбиравшійся на годъ, въ завѣдываніи котораго были раскладка и сборъ податей, надзоръ за отравленіемъ повинностей, производство мірскихъ выборовъ, извѣстная полиція. Г. Ланно-Данилевскій также утверждаетъ, что земскій староста въ посадахъ заведывалъ сборомъ податей. Въ документахъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, мы не встрѣтили упоминанія о земскомъ старостѣ, но по аналогіи съ приведенными выше утвержденіями Чичерина и Ланно-Данилевскаго, а также съ положительнымъ фактомъ существованія земскихъ старостъ въ др. сибирскихъ городахъ, можемъ съ увѣренностью сказать, что земскій староста былъ и въ Тюмени XVII в.

тѣмъ въ отдѣлѣ своихъ дворами», но латини на государя не шакали и никакихъ податей съ нихъ не было. Изъ этой категоріи было «прибрано» много «ямскихъ охотниковъ» въ 1630 г., иногда по просьбѣ ихъ отцовъ и братіи. Нѣкоторые изъ нихъ «снимали на себя» ямскую гоньбу съ вновь прибранныхъ ямскихъ охотниковъ. «Сусѣди», повидному, находились еще въ худшемъ экономическомъ положеніи: они жили «у отцовъ и братіи» «на хлѣбѣ» не въ раздѣлѣ и не платили оброковъ. «Сусѣдами» назывались лица, продавшія свои дворы другимъ и получившія за то право жить въ этихъ дворахъ, конечно, въ подчиненномъ положеніи. Родственныя отношенія къ домохозяевамъ, вѣроятно, смягчали тяжесть ихъ существованія. Положеніе бобылей было еще хуже: «бѣдны, скитаются межъ дворами». Къ бездомному населенію Тюмени въ то время (1624 г.) относились и 77 человекъ, которые жили «въ острогѣ у великихъ людей по подворьямъ» и были обложены оброкомъ, чаще всего небольшимъ (10 алтынъ); нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, занимались различными промыслами (плотники, мясники, «завязочники» и т. д.). Кроме «казачьихъ полощниковъ» съ весьма неопредѣленными чертами, нужно отмѣтить еще интересную категорію «гулящихъ людей». Гулящіе люди всегда приходили со стороны (въ Тюмень, напр., «съ Пинеги», изъ Слободского, Устюга Великаго, Вятки, Соли Вычегодской, Чердыни, съ Поморья, «съ Руся», «съ мангазейскаго промысла»); они меньше всѣхъ прочихъ прикрѣплены были къ городу, и изъ нихъ набирали рабочихъ въ промысловыя партіи ихъ же экономически болѣе устойчивые земляки, промышленные люди, среди которыхъ было не мало вычужающъ, инежающъ и т. п. «Гулящіе люди» въ Тюмени частью вошли въ составъ ямскихъ охотниковъ. Въ первой четверти XVII в. московское правительство еще не обращало вниманія на этотъ промежуточный слой городского населенія по причинѣ его экономической бичтожности.

Во второй половинѣ XVII в. «гулящіе люди» стали нече-

затѣ въ западной половинѣ Сибири, какъ особенная хозяйственно-правовая категорія, но продолжали еще существовать въ восточной половинѣ; напр., ихъ существованіе въ Иркутскѣ отмѣчается въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Меесершмидтъ въ концѣ 20-хъ годовъ упоминаетъ о существованіи въ Красноярскѣ нескотли курганнаго золота «гуляшника» Илы, въ которомъ нетрудно разглядѣть «гулящаго человѣка». Въ 1627 г. число дѣтей боярскихъ увеличилось на два; въ служиломъ классѣ явился новый элементъ—«энтва», которой съ конными казаками было 101 человѣкъ; стрѣльцовъ съ сотниками было 74, пѣшихъ казаковъ 72 человѣка. Велѣдствіе частыхъ и многочисленныхъ посылокъ (особенно весной) служилыхъ людей въ Тюмени ихъ оставалось очень мало, что представляло опасность въ случаѣ нападенія «калмыковъ». Въ 1626 г. повода Плещеевъ просилъ прислать пингалей, чтобы раздавать ихъ «гуляющимъ людямъ» въ случаѣ появленія калмыковъ. Велѣдствіе этого недостатка служилыхъ людей въ 1635 г. въ Тюмень было прислано 500 стрѣльцовъ изъ Холмогоръ; долго жили они въ домахъ тюменскихъ обывателей, вызывая жалобы, пока не обзавелись собственными дворами. Къ категоріи людей служилыхъ, но съ специальнымъ, притомъ пѣскольکو тѣлымъ, характеромъ нужно отнести тюменскихъ ямщиковъ XVII в. Для отправленія столь важной въ то время государственной обязанности, какъ ямская гоньба, въ 1601 г. въ Тюмень были присланы изъ Россіи ямскіе охотники, которые въ 1605 г. образовали за Тюменкой ямскую слободу и занимались гоньбой за 350 р. въ годъ, но въ 1624 г. ихъ оставалось всего 26 дворовъ (нѣбродно, многіе разбѣжались). Въ этомъ году правительство шло ходатайствамъ тюменскихъ ямщиковъ и «отставило» ихъ отъ гоньбы, возложивъ ее на татаръ подгородной Лепской волости (67 челобѣкъ) за ту же плату, что и русскіе тюменскіе ямщики. Но уже съ 1629 г. тюменскій повода Плещеевъ писалъ въ Москву, что татары Лепской волости слезно про-

сять избавить ихъ отъ гоньбы, «а если ихъ отъ гоньбы не отставитъ, а впередъ отъ нихъ не чаяться, что прознь разбредутся, потому что имъ ямская гоньба не за обычай, многіе татаровя отъ гоньбы обвиняли, всегда подводы отпусканотъ съ шумомъ». Вслѣдствіе этого ходатайства возникла переписка, и тюменскій воевода предложилъ образовать въ Тюмени русскій ямъ изъ посадскихъ людей, отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, «которые нашии не пашутъ и впередъ отъ нихъ выдѣлау не чаять», изъ половниковъ, бобылей, захребетниковъ. Всего имъ намѣчено 79 человекъ. Недостающее до сотни количество Илецкесвъ совѣтовалъ набрать изъ посадскихъ людей, не имѣвшихъ пашни, выселить изъ ямской слободы прежнихъ жителей и за припудительную цѣну продать ихъ дворы новымъ ямщикамъ. Воевода предложилъ набрать 100 человекъ, по 2 человекъ на най, и платить имъ веѣмъ 500 руб. въ годъ. Въ 1630 г. проектъ тюменскаго воеводы былъ принять съ нѣкоторыми измѣненіями. Веѣно было «прибрать» 50 человекъ, по человекъ на най, давать на каждый най по 10 р. въ годъ, по 30 четей земли (безъ обязательства платить въ казну 10-й снопъ) и покосовъ по 30 копеть на най. Такъ какъ 50 человекъ было недостаточно, то они били челомъ, просили прислать имъ въ помощь еще столько же, что и было исполнено,—«прибрано» еще 50 человекъ изъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, половниковъ, захребетниковъ, гулящихъ людей. Ямщики набраны были также изъ «суедей», съ которыхъ шло въ годъ по 10 алтынъ оброка; въ помощь ямщикамъ «приписывались» тогда и гулящие люди. «Прибравшимъ» позволялось передавать свои наи или части насенъ другимъ; напр., посадскій оброчный Сидной сдалъ свою $\frac{1}{3}$ наи архіепископскому оброчному Тюрикову «и сталъ въ то Демидкино мѣсто архіепископни оброчные крестьяне». Многіе имѣли не полный най, а $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ даже $\frac{1}{3}$, съ чѣмъ и сообразовалось количество получаемыхъ ими денегъ, пахоты и покосовъ. Ямщики обязывали отпирать ямскую гоньбу «до Тобольска и до

Туринска и въ другія мѣста «по государеву указу и по подорожнымъ». На най полагалось «по три мерина добрыхъ» зимой съ санями, лѣтомъ съ сѣдлами и телѣгами, струги и лодки съ бичевами, веслами, кормщиками, гребцами «и со всякою судовою снастью». Чтобы исполненіе обязанностей было лучше гарантировано, новые ямщики обязались круговой порукой посредствомъ «поручныхъ записей». «Строгальная книга» даетъ характерныя для того времени подробности «поручныхъ записей». Ямщики обязаны были отбивать гонобу до предѣльныхъ пунктовъ: Тобольска, Туринска и т. п. Это отнимало много времени: до Туринска лѣтомъ «легкимъ судномъ» добрался въ 5—6 дней, тяжелымъ—въ 10—12, до Тобольска—легкимъ въ 6—7, тяжелымъ въ 12 дней, зимой до Туринска съ легкимъ позоомъ добъзали въ 4—5, съ тяжелымъ—въ 6—7 дней. Собственныхъ лошадей и людей не хватало, и ямщики принуждены были нанимать «охочихъ людей», которымъ за подводку платили зимой отъ 40 алт. до 1½ р., по послѣднему зимнему пути по 2 и 2½ р., а лѣтомъ нанимали гребцовъ по 1 р. и больше. Изъ разгонной книги 1622/3 г. видно, что тюменскіе ямщики отпустили въ годъ 1368 подводъ, изъ которыхъ 194 подводы наймомъ, за что и заплатили 167 руб. изъ назначенныхъ имъ 500 годовыхъ, такъ что въ сущности получили 333 р. Ссылаясь на это и на крайнее увеличеніе проѣзда, ямщики просили давать имъ по 2 р. на най, угрожая въ противномъ случаѣ «брести розпо». Просьба была уважена, а въ 1659 г. по новой жалобѣ ямщиковъ прибавлено имъ по 3 р. на най, всего 1150 р. въ годъ. Такъ какъ нѣкоторые ямщики дѣйствительно бѣжали, то приказано было ихъ разыскивать и доставлять въ Тюмень. Такова исторія тюменскихъ ямщиковъ за первую половину XVII в. Послѣдующая ихъ судьба до конца столѣтія не представляетъ ничего интереснаго *). Съ теченіемъ времени составъ тюменскаго на-

*) Ихъ намъ стали называть „вытми“.

селенія увеличивался также и служилыми людьми, которыхъ къ концу царствованія Михаила Феодоровича было уже 790 человекъ, считая въ томъ числѣ 12 боярскихъ дѣтей. Сравнительно съ 1624 г., составъ служилого населенія Тюмени въ 1680 г. представляетъ значительную разницу: увеличилось ихъ число и стала гораздо болѣе замѣтна ихъ дифференціация по роду службы. Число ружниковъ увеличилось только на 5 *). Число дѣтей боярскихъ выразилось 67-ю, приказныхъ подьячихъ стало 6, пѣшие и конные казаки получили особаго начальника — голову, стрѣльцы — 2 сотниковъ, казаки пѣшие, конные московскаго списка, какъ и стрѣльцы, раздѣлились на сотни, полусотни (съ пятидесятниками во главѣ) и десятки, «юртовскіе служилые татаровя» получили особую организацию и поселились за Турой въ особой слободѣ. Лица, которымъ давались различныя порученія по управленію городомъ, получили определенное жалованье и определенныя наименованія: городничіе (2), городовые и острожные воротники (по 2), приказной избы староста (1), пристава (3), гостица двора дворникъ, бирничъ. Къ лицамъ, получившимъ определенное «государево жалованье», пужпо присоединить и 12 «пнищихъ богадѣльныхъ», которые жили въ особой богадѣльнѣ. Въ 1700 г. ряды служилого населенія Тюмени значительно порѣдѣли сравнительно съ 1680 г.; боярскихъ дѣтей осталось лишь 12, конныхъ казаковъ литов. списка 68, стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ 63. Этотъ быстрый отливъ служилыхъ людей изъ Тюмени можно объяснить тѣмъ, что войны, которыя Петръ В. велъ въ самомъ концѣ XVII в., и готовившаяся война съ Швеціей потребовали усиленнаго вызова военного элемента къ центрамъ военныхъ операцій, особенно изъ такихъ внутреннихъ мѣстностей, какъ Тюмень, которымъ

*) Какъ показываетъ изслѣдованіе г. Чечулина „Города Московскаго государства въ 16 в.“, подмосковные города и вообще центральныя частей государства имѣли множество церквей и поразительно количество духовенства.

уже почти не удержало отъ ссѣдинхъ, раньше «не мирныхъ» породцевъ. Разныя должности по городской службѣ, которыя раньше оплачивались казною, теперь, вѣроятно, въ видахъ экономіи, возложены на обязанность посадскихъ людей и начали отбываться безплатно. Число ямщиковъ сократилось до 58, оброчныхъ крестьянъ до 4, нашенныхъ до 32. Слой посадскихъ жителей неопредѣленнаго характера по отношенію къ государству, столь замѣтный въ тюменскомъ населеніи 20-хъ и 30-хъ годовъ XVII в., теперь сократился весьма замѣтно: живущихъ въ городѣ бобылей оказалось всего 8, и они по большей части проишли изъ отпущенныхъ холодовъ; не платившіе раньше ничего или почти ничего захребетники *) «прискапы» въ бобыли на денежный оброкъ (15 человекъ), отставленные эмскіе **) охотники живутъ или въ бобыляхъ (19), или «въ крестьянѣхъ» на десятинной цанцѣ (3 человека). «Сусѣди» и казацы подовники, повидимому, исчезли совершенно. Гулящие люди также не встрѣчаются уже, какъ постоянный элементъ городского населенія. Они только проходятъ черезъ Тюмень, направляясь въ глубь Сибіри, въ пышную Иркутскую губ., Забайкалье и Иркутскую обл. Но зато въ составѣ городского населенія усилился промысловый элементъ: явились кожевники, мыльщики, котельники; число кузницъ дошло до 32. Послѣ страшнаго пожара 1695 г. лавокъ, повидимому, было еще пемного—48. Служебныя обязанности тюменскихъ служилыхъ людей XVII в. отличались крайней нестротой и неопредѣленностью, особенно высшаго ранга—дѣтей боярскихъ. Болѣе отдаленныя посылки тюменскихъ служилыхъ людей были: на горы Уральскія и Улутовы (вверхъ по Тоболу), въ слободу Мурзипскую, Курыпскую и Красный Яръ, къ озерамъ Ямышеву и Щучингъ. По близости для ка-

*) Сыновья мѣстныхъ захребетниковъ, мѣстныхъ и пришлыхъ стрельцовъ изъ казачковъ.

**) Среди ямщиковъ было много пришлыхъ, особенно изъ «русскихъ городовъ».

раула они посылались на 3 урочища: «на Елбасво жилище, на Бѣлое Городище, на усть Шети рѣки», въ теченіе всего лѣта, по 3 человека на недѣлю, «пока свѣтъ большіе укинуть». Дѣти боярскія обыкновенно назначались къ «досмотру дощипковъ», конные казаки — для хлѣбныхъ, денежныхъ и ясачныхъ сборовъ, въ посылки за солью, для караульной охраны отъ «чужихъ шворней», литва, пѣшие, а также и конные казаки назначались въ суточные караулы къ 4 башнямъ, по 5 человекъ на башню, «юртовскіе татаровья» чаще всего отправлялись къ Шмышеву озеру за солью, городничіе посылались въ уѣзды за денежными годовыми оброками, а иногда въ Устюгъ и Вологду «для покупочныя казны на церковное строеніе», стрѣльцкіе сотники — за солью «и для вывоза ясачныхъ татаръ съ хлѣбными ясакомъ». Но особеннымъ разнообразіемъ, какъ сказано выше, отличались порученія боярскихъ дѣтей: «для сыску нашенскихъ земель и сѣпныхъ покосовъ», для сбора ясачныхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Устюгъ для покупокъ на тюменскія церкви, въ городѣ собирали денежные оброки, а въ уѣздѣ ясачные сборы, пеньку, смолу, холсты на паруса, отправлялись «за хлѣбными сборомъ и для ясачного сбора», для «хмелевой покупки», для дозора «по кречетымъ сѣдбамъ», съ кречетами въ Москву въ «поселанникахъ» къ Аюшѣ-тайшѣ или Чечено-тайшѣ, въ уѣздѣ для черниски посадскихъ людей, дѣтей ихъ и племянниковъ, для «сыскного дѣла о выдѣльномъ хлѣбѣ», «для сыскного убійственного дѣла», за колодышками, разыскивали бѣглыхъ посадскихъ, «досматривали» и собирали «пролубныя» деньги и посылались на Щучьи озера для вывоза соли и т. п. Несложность и простота тогдашнихъ отношеній не требовали подготовки и специализаціи, а потому эти боярскія дѣти и являлись полицейскими, слѣдователями, статистиками, экспертами по судостроенію, солеваренію, исполняли обязанности интендантовъ и даже дипломатовъ.

Населужное населеніе Тюмени, сколько-нибудь имуще-

ственно благонадежное, было обязано безвозмездно непо­
 шать целый ряд казенных повинностей, преимущественно
 фискального характера, при чемъ оно обязано было
 подъ круговой отвѣтственностью выбирать различныхъ
 «цѣловальниковъ» для исполненія той или другой обязан­
 ности. Караулить «тюремныхъ сидѣльцовъ» должны были
 посадскіе люди, при чемъ подвергались личной отвѣтствен­
 ности: такъ, въ 1626 г., посадскій Павликъ Тимошевъ
 «ходилъ для милостыни за двумя тюремными сидѣльцами,
 а они сбѣжали», и Павлика посадили въ тюрьму, пока «не
 отыщутся» сбѣжавшіе. Послѣ пожаровъ несслужилое на­
 селеніе обязано было помогать служилому при постройкѣ
 укрѣпленій и казенныхъ зданій. Особые цѣловальники
 выбирались для доставки казеннаго хлѣба въ Тобольскъ.
 Казенныя постройки въ другихъ городахъ также могли
 требовать помощи отъ населенія Тюмени: такъ, въ 1700 г.
 велико было тюменскимъ городскимъ духовнаго и вели­
 кого иноко чина людямъ и несслужимымъ захребетнымъ
 татарамъ и бухарцамъ изготовить 500 тесплицъ, 1000 слегъ
 и 6000 драплицъ самыхъ добрыхъ» и препроводить въ То­
 больскъ. Съ 1652 г., когда была отмѣнена откупная система и
 введена казенная продажа вина, посадскіе люди Тюмени по­
 дошли подъ дѣйствіе «вѣрпой» системы, т.-е. они обязаны
 были выбирать особыхъ лицъ изъ своей среды для при­
 готовленія и продажи пива и продажи «горячаго вина». Эти
 лица назывались головами и цѣловальниками—таможенный
 голова и цѣловальники: подвальный, кружечный, лареч­
 ный. По мнѣнію Чичерина, ларечные цѣловальники изби­
 рались изъ болѣе зажиточныхъ посадскихъ и хранили у
 себя ключъ отъ ларца съ сборной казною; они были какъ бы
 товарищами воеводѣ. «Пивной подрядчикъ», получивъ из­
 вѣстное количество сырого матеріала для «солодового ро­
 щенья», обязанъ былъ доставить на кружечный дворъ со­
 отвѣтствующее количество пива, при чемъ отвѣтственность
 за неудачное пивовареніе была такъ велика, что несчаст­
 ливый пивоваръ предпочиталъ сбѣжать, чѣмъ подвергнуться

ся ей. Квасной подрядчикъ доставлялъ на тѣхъ же началахъ свой продуктъ квасному цѣловальнику. Таможенные ларечные на кружечномъ дворѣ подвергались имущественной отвѣтственности за взятое въ долгъ и неуплаченное «горячее вино», если должникъ сбѣжалъ или умеръ. Таможенный голова со своими помощниками обязанъ былъ собирать пошлины съ предъявляемыхъ денегъ, товаровъ, покупокъ, продажъ. Разнообразныя «вѣрныя» службы явились въ XVII в. значительной преградой для накопленія денегъ и имущества отдѣльными лицами и вообще тормазамъ для торговли, промышленности и развитія благосостоянія среди городского населенія. Въ теченіе почти всего XVII в. всѣ служилые люди и ружаники получали солиное и денежное жалованье; но въ самомъ концѣ столѣтія солиное жалованье, повидному, отмѣнено совсѣмъ, а денежное оставлено только за военно-службыми людьми; зато распространилась раздача пашетъ и покосовъ. Такъ, въ 1660 г. духовенство, кромѣ денегъ и соли, получало еще хлѣбъ и овесъ: соборный протопопъ по 12 р., 3 п. соли, 8 чет. ржи, 5 чет. овса, священники и дьячки по 7 руб., по 2 п. соли (дьячки $1\frac{1}{2}$ п.), игуменья жепекаго монастыря и «рядовыя старицы» получали только хлѣбъ и соль. Въ 1700 г. изъ дозорной книги не видно, чтобы духовенство получало что-либо другое, кромѣ покосовъ: протопопу по 300 коп., священникамъ по 200. Дѣти болгарскіе, получавшіе въ 1680 г. отъ 14 до 3 р. и отъ 3 до 1 п. соли и хлѣбомъ отъ 11 до 6 четей, въ 1700 г. получаютъ больше: отъ 17 до 13 р. и вмѣсто хлѣбнаго жалованья получаютъ извѣстное количество пахоты (даже до

*) Рубль того времени состоялъ изъ 33 алтынъ и 2 денегъ, а каждый алтынъ заключалъ въ себѣ 6 денегъ. До конца XVII в. существовали «полуденги». При Михаилѣ Сеодоровичѣ тогдашній рубль равнялся шибшшшш 12, въ концѣ XVII в.—17, а въ самомъ началѣ XVIII—9.

Четь=7 пуд. $23\frac{1}{2}$ гривны (гривна—фунтъ), осмишл—2 п. $11\frac{3}{4}$ гр., под-осмишл—пудъ 5 гр. 84 золотн., четверникъ—22 гр. 9 золотн., третникъ—пудъ 24 гр. 16 золотн.

32 десятины) и покосы (даже до 600 копей). Ротмистръ литовскій вмѣсто 18 р. къ 1700 г. сталъ получать только 10. Жалованье конныхъ казаковъ съ 6 р. поднялось до 7. Но вообще замѣтно сильное стремленіе къ экономіи и сокращенію денежныхъ расходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что денежные расходы въ Тюмени обыкновенно много превышали доходы: въ 1698 г., напр., общаго дохода было 1389 р. 30 алт. 3 деньги, а расходовъ 5.449 р. 14 алт. 2 ден. Зато хлѣбный приходъ уже начинаеть превышать хлѣбный расходъ: въ томъ же году израсходовано 132 четей разнаго хлѣба, а поступило 1.448 чет.

Все обитатели Тюмени того времени, имѣвшіе какую-нибудь осѣдлость, должны были владѣть рабочимъ домашнимъ скотомъ, принимая во вниманіе ту значительную роль, которую пашня играла въ ихъ жизни. Въ отношеніи скота наиболѣе обезпечены были боярскіе дѣти: они имѣли (въ 1700 г.) по 7—10 лошадей, по столько же коровъ и овецъ *); за ними слѣдовали конные казаки, имѣвшіе итукъ по 5 лошадей и итукъ по 7 рогатаго скота, казаки пѣшие и стрельцы имѣли обыкновенно по 2 лошади и коровы, но разводили довольно много овецъ. Оброчные крестьяне скотомъ были обезпеченнѣе пашенныхъ—имѣли итукъ по 3 лошади, итукъ по 4 коровы, между тѣмъ какъ пашенные довольствовались обыкновенно парой лошадей и одной коровой, хотя и среди пашенныхъ крестьянъ могли оказаться болѣе зажиточные люди. Напр., въ 1601 г. «Елеска Гилевъ и Петрушка Ульяновъ, въ пашенныхъ

*) Изъ тюменскихъ боярскихъ дѣтей конца XVII в. особенной зажиточностью отличался Иванъ Текутьевъ (получалъ 17 р. жалованья, 3 ч. ржи и овса, по 15 десятинъ нахотной земли и на 600 коп. покоса). Владиміръ и Петръ Текутьевы еще въ 70-хъ годахъ исполняли разныя порученія, въ 1688 г. Иванъ Текутьевъ былъ пресыннымъ туринскимъ воеводой, а въ 1703 г., вѣроятно, тотъ же Иванъ Текутьевъ описывалъ Кунгурскій уѣздъ, хотя самъ и былъ неграмотенъ. Степанъ Текутьевъ въ 1697 г. составилъ тюменскую книгу о земляхъ полуприбравшихъ крестьянъ. Очевидно, Текутьевы выдавались на однообразномъ фонѣ тогдашней тюменской жизни.

крестьянахъ первые люди, животоми прожиточные, захотѣли быть на Ялуторѣ; Городничѣ слободскими и для этого стали вызывать тюменскихъ тяглыхъ людей къ себѣ въ слободу, именно подростшихъ дѣтей умершихъ тяглыхъ людей, у которыхъ тягло осталось впускѣ; правительство распорядилось поскорѣ «прибрать въ тягло» этихъ людей. Ямщики, бобыли и отставленные въ бобыли ямщики обыкновенно имѣли по одной лошади и коровѣ. Такое распределение домашняго скота между различными слоями тюменскаго населенія довольно опредѣленно указываетъ на степень ихъ экономическаго обеспеченности въ концѣ XVII в. Развивающіяся потребности государства еще въ XVI в. заставили правительство усильно стремиться къ увеличенію силъ и средствъ для ихъ удовлетворенія, и съ этой цѣлью оно, все болѣе и болѣе закрѣпощая служилое сословіе для выволненія специальной военной службы и потому «облѣивъ» ихъ дворы въ городскихъ поселеніяхъ, — должно было окончательно закрѣпостить и послужилое население послѣднихъ для несенія разныхъ государственныхъ повинностей фискальнаго характера и обложить его дворы извѣстнымъ оброкомъ, предоставивъ ему за это исключительное право на занятіе торговлей и промышленностью. Какъ доказано Дитятиннымъ, Озеровымъ и др. изслѣдователями даннаго вопроса, въ теченіе всей первой половины XVII в. издаются постановленія, имѣющія въ виду это обстоятельство и сведенныя въ одно дѣло Уложениемъ Алексѣя Михайловича. Посадская община, окончательно прикрѣпленная къ мѣсту и занятію, очищается отъ постороннихъ элементовъ и получаетъ обратно свои собственные. Продавать дворы и лавки лицамъ другихъ сословій было строго запрещено, а самихъ посадскихъ, успѣвшихъ въ слободы или въ крестьяне, приказано вернуть въ городское тягло. Но въ Сибири эти общія распоряженія, какъ увидимъ ниже, не могли исполняться буквально, по мѣстнымъ условіямъ. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII в. денежныя повинности посадскихъ людей заключались въ

трехъ оброкахъ: съ дворохозяевъ, съ занимающихся какъ-либо промыслами, съ лавокъ, государевыхъ и собственныхъ. Общая сумма оброка съ дворохозяевъ (копеекъ по 80 на дворъ) разлагалась, вѣроятно, какъ и всюду, самимъ обществомъ по дворамъ, по степени зажиточности каждаго домохозяина, что и выражалось весьма различными суммами: 3 р., 2½ р., 1½ р. и т. д. до 8 алт. 2 ден. Оброку этой категоріи подвергались и лица, не имѣвшія собственныхъ дворовъ и жившія «у великихъ людей по подворьямъ» (въ размѣрѣ отъ 3 р. до 10 алт.; и послѣднее было самой обычной порціей). Оброки съ лавокъ простирались отъ 1½ р. до полтины и даже до 10 алтынь; 8 алт. 2 денги были обычнымъ оброкомъ съ «полокъ». 6 вдовныхъ дворовъ были обложены оброкомъ въ 10 алт. Съ мельницъ оброкъ былъ въ количествѣ 2, 3 и 4 р., съ кузницъ чаще всего 20 алт., съ рыбныхъ ловель—полтина, съ перелѣсьевъ—8 алт. 2 д. Въ это время замѣчается еще прелеутствіе и безоброчныхъ посадскихъ людей: кромѣ 7 дворовыхъ посадскихъ, не платили бобыли и 8 вдовныхъ дворовъ; были безоброчныя «волоки». Составъ владѣльцевъ лавокъ, волокъ, кузницъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и перелѣсьевъ представлялся довольно смѣшаннымъ: лавками владѣли, главнымъ образомъ, посадскіе и пашенные крестьяне; въ числѣ владѣльцевъ была одинъ стрѣлецъ, одинъ конный казакъ и старецъ Иона. Хозяевами «полокъ» были посадскіе и конные казаки, кузницъ—посадскіе, пѣшіе казаки, пашенные крестьяне и одинъ «государевъ кузнецъ», мельницъ—посадскіе, конные казаки и пашенные крестьяне, рыбныхъ ловель—преимущественно посадскіе и стрѣльцы. Изъ этого ясно, что, хотя собственно городское населеніе,—посадскіе—и занимались преимущественно торговлей и промыслами, по и служилые люди не далеко отставали отъ него. Такимъ образомъ, не только не послужило населеніе Тюмени еще не было уловлено тогда тигловой сѣтью, по и не соблюдалось столь желательнаго правительству строгаго раздѣленія запятій между не-

служилымъ и служилымъ населеніемъ; послѣднее, очевидно, еще не могло кормиться исключительно отъ жалованья и земли. Очень слабое и несовершенное призмѣненіе тягловой системы замѣчается по всей Сибири XVII в. Жившіе въ городѣ крестьяне не вносили оброка, но платили «выдѣльный хлѣбъ, платый своя». Въ то же самое время правительство, замѣтивъ, что многіе изъ бывшихъ ямскихъ охотниковъ, удалившіеся въ слободы и только изрѣдка прѣзжавшіе въ свои городскіе дворы, не платятъ ни оброка, ни выдѣльнаго хлѣба, — приказало возвратитъ ихъ въ число посадскихъ и заставить платить «выдѣльный хлѣбъ», т. к. они занимались преимущественно земледѣліемъ. Въ 1700 г. оброкомъ обложены были и посадскіе элементы, раньше ускользавшіе отъ него: съ бобылей приказано было брать по 16 алт. 4 д., ямщика, оставленные въ бобыляхъ, обязаны были платить по 25 алт., безоброчные люди, «полки» и пловы нечестн. Оброки съ лавокъ, хотя сравнительно съ 1624 г. и понизились къ 1700 в., но въ этомъ же году повысились на 40, 50, даже на 60%. Съ нѣкоторыхъ мельницъ и рыбныхъ ловель оброкъ увеличился даже на 100%. Оброку подвергались нѣкоторые предметы, раньше свободные отъ него: рыбная ловля на Турѣ небольшими веродами, промыслы мыльные, кожевенные *); оброкъ съ колокольнаго мастера съ 5 алт. вдругъ поднялся до 4 р. 28 алт. 4 деп. Но если правительство въ концѣ XVII в. достигло, такимъ образомъ, одной изъ своихъ цѣлей—обложенія всѣхъ безъ исключенія элементовъ городского населенія, какъ это вдво изъ примѣра Тюмени, то вторая цѣль—строгое раздѣленіе занятій, какъ гарантія определенной заранѣе, «окладной» платежеспособности горожанъ,—все еще не осуществилась: лавками владѣли по прежнему лица не одного только городского сословія: посадскіе, стрѣльцы, конные казаки, стрѣлцкій пятидесятникъ, пушкаръ, Архангельская и Знаменская

*) Раньше съ мыльного и кожевеннаго промысловъ была только небольшая пошлина.

церкви; кожевенный промыселъ занимался: сынъ боярский, стрѣльцы, конные казаки, казачьи дѣти, ямщики, посадскіе, бобыли; мыльнымъ промысломъ—посадскіе люди и конные казаки, кузпечнымъ—конные казаки, стрѣльцы, атаманы. Къ концу столѣтія въ Тюмени, очевидно, уже успѣли зародиться мѣстные промыслы, которые впоследствии получили значительное развитіе: котловый (коты—обувь), кожевенный, мыльный, котельный и колокольный; число кузницъ увеличилось значительно. Кожевенные и мыльные товары стали уже предметами вывозной торговли и тогда съ нихъ брали въ таможи обычную торговую пошлину. Положеніе Тюмени на важномъ рѣчномъ пути XVII в. вызвало въ ней значительное развитіе дощаничпаго дѣла, какъ во 2-й половинѣ XIX—пароходства: явились особые специалисты—«дощаничные уставщики», «дощаничные смольники». Столь обширное дѣло, какъ дощаничное, должно было вызвать назначеніе особаго лица для сопряженныхъ съ нимъ денежныхъ расчетовъ, и есть нѣкоторыя указанія на существованіе особаго цѣловальника.

Торговая дѣятельность тюменцевъ XVII в. была связана цѣлой системой различныхъ пошлинъ, крайне мелкихъ, сборъ которыхъ вызывалъ огромную трату времени и силъ и служилъ источникомъ постоянныхъ злоупотребленій. Финансовый правительственный механизмъ XVII в. отличался громоздкостью и непрактичностью, объясняемымъ неразвитымъ характеромъ органовъ государственнаго управленія и ихъ первобытнымъ состояніемъ. Лица, пріѣзжавшія въ Тюмень съ какимъ-либо товаромъ, облагались «явчей головщиной»: съ торговыхъ людей и съ лицъ, занимавшихся торговыми оборотами, какъ подошными запятями (подъячухъ, «старцевъ»),—брали 8 алтыль, съ проводниковъ при ихъ товарахъ—по 4 деньги, равно какъ и съ «гулящихъ людей». Если товары привозились зимой, то съ каждаго воза брали «полозовое» (8 д.), а если лѣтомъ на лодкахъ и дощаникахъ, — «посажевное» (1 алт. 4 д. съ сажени). За помѣщеніе товара въ лавкѣ брали

«полавочное» — сначала 2 д. въ недѣлю. потомъ уже 2 алт. 2 д. За храненіе товара въ казенномъ помѣщеніи, за «товарное береженье», брали по 4 д. съ человѣка. Торговый человѣкъ, намѣревавшійся произвести въ Тюмени какія-либо покупки, долженъ былъ предъявить назначенныя имъ для этого деньги и платить десятую часть; если онъ привозилъ въ Тюмень на продажу «русскіе товары», то опять-таки долженъ былъ уплатить десятую часть изъ стоимости по мѣстной таможенной оцѣнкѣ, если у него не было «прѣзжей памяти» изъ Верхотурья или изъ пункта отправленія, удостовѣрившей, что десятая пошлина уже взята; въ этомъ случаѣ тюменская таможня только «досматривала», не привезено ли лишнихъ товаровъ еще не оплаченныхъ пошлиной. Въ удостовѣреніе того, что десятая пошлина уплачена, бралась «печатная пошлина» — по деньгѣ съ рубля (къ документу прикладывалась печать). Десятая пошлина бралась съ мягкой рухляди, съ хлѣбной продажи и помѣру, съ хмели, съ «русскаго» «вѣсчаго» товара, какъ медъ и воскъ, «съ рыбной, судовой, базарной и всякой мелкой базарной продажи». Съ рыбы (свѣжей и мороженой) десятая пошлина бралась и деньгами («ясачнымъ татаровьямъ на кормъ»), какъ и съ привозныхъ тканей, сукопъ, киндяковъ, чѣмъ иногда выдавалось жалованье служилымъ людямъ. Съ каждаго «дыма» (печи) платились «новалешное» по 2 деньга въ годъ. При продажѣ двора съ каждаго рубля платилось по алтыну «порублеваго». Покупавшіе и продававшіе лошадей и коровъ обязаны были платить «пошерстное» и «роговое» по алтыну за лошадь и по 2 за корову — покупавшіе («купцы») и обычную десятую пошлину — продававшіе. Судя по даннымъ, приведеннымъ Осокинскимъ, головщина, роговое и полперстное существовали и раньше, но взымались въ меньшемъ размѣрѣ: головщина отъ $\frac{1}{2}$ до 6 денегъ, роговое отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 денегъ. Казна, кромѣ того, получала доходъ съ «пролубнаго» оброка (за пользованіе прорубьями), съ «холоныхъ крѣпостей» (при покупкѣ холоповъ), съ «пере-

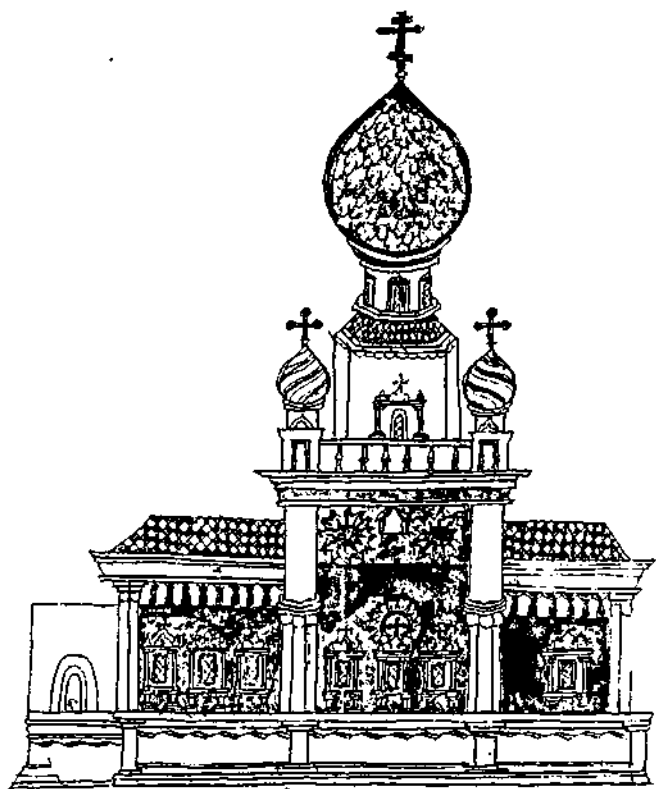
возваго вѣрнаго бражня», съ бань, съ откупа съ «площадного письма и съ площадныхъ подьячихъ» (старинные нотариусы, свидѣтельствовавшіе разные документы по частнымъ обязательствамъ). Въ пользу казнышло и «яротаможье» — штрафъ въ двойномъ размѣрѣ за певѣрно показанную сумму при продажѣ, за фальшивый аршинъ и вообще за фальшивыя мѣры и т. и. Заявленія по поводу фальшивыхъ мѣръ принимались въ таможенной избѣ и тутъ же производилось слѣдствіе и постановлялся приговоръ. Кроме перечисленныхъ видовъ разныхъ доходовъ, казна получала еще доходъ съ вина, пива, меда, съ монастырскихъ вкладныхъ пашень, съ оброчныхъ покосовъ, съ пашенныхъ крестьянъ за сохому и «охоботье» помещенныхъ на казенныхъ мельницахъ, съ судебныхъ дѣлъ, мировыхъ челобтій. Несмотря на все это, денежныя расходы, какъ мы уже упоминали выше, всегда превышали доходы, что объясняется довольно значительными расходами на жалованье служилымъ людямъ, слабымъ развитіемъ торговли и промышленности (преобладавъ мелкій торгъ и мелкіе промыслы) и преобладаніемъ тѣхъ видовъ налоговъ, которые получили теперь названіе прямыхъ.

Торговые обороты Тюмени XVII в., насколько можно судить по таможеннымъ книгамъ, не отличались особеннымъ развитіемъ и разнообразіемъ, хотя и превосходили обороты многихъ сибирскихъ городовъ того времени, за исключеніемъ, быть можетъ, Тобольска и Енисейска. Несомнѣнно прежде всего, что собственно въ Тюмени еще не было мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ, которые бы сами ѣздили въ «русскіе» города за «русскими» товарами; съ этими товарами въ Тюмень являлись вологжане, устюжане ярославцы, казанцы, сольвычегодцы и др. Наибольше крупными торговцами являлись приказчики разныхъ иногороднихъ лицъ: «москвитина суковшой сотни торговаго человека», «верхотурскаго дьяка Ерофеева», «гостинной сотни торговый человекъ купчина», «гостинной сотни москвитинъ» и т. д. Мѣстные торговцы, очевидно, были только

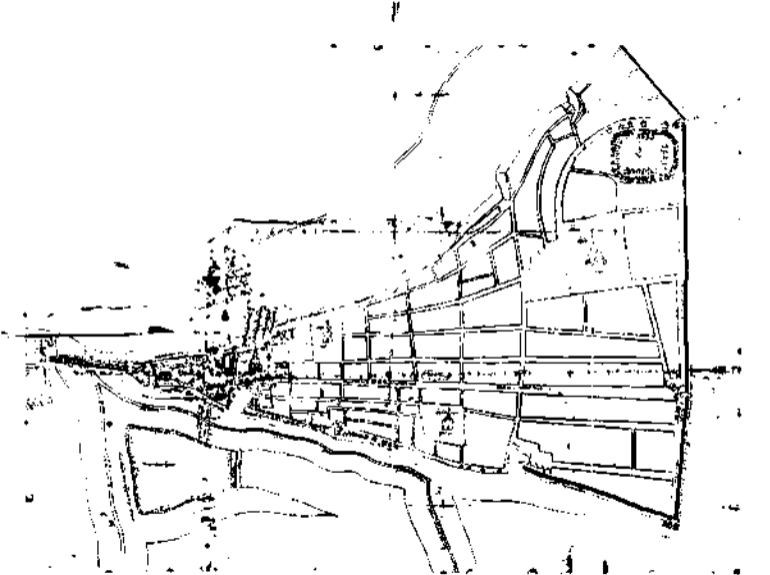
перекупщиками, торговавшими изъ мѣстныхъ лавокъ. Въ Тюмень привозили свои товары и тобольскіе торговцы. Въ таможенныхъ книгахъ Иркутска, валр., встрѣчаются довольно часто прѣзжіе торговцы изъ Тобольска и Енисейска, но тюменскихъ торговцевъ почти не встрѣчается, да и эти немногіе прѣзжаютъ туда для покупки пушвины. Въ концѣ 20-хъ годовъ торговли въ Тюмени, повидимому, переживала какой-то кризисъ: въ 1630 г. всякихъ доходовъ собрано было всего 1796 р. 3 алт. 2 д., такъ что сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ не добраю 138 р. 22 алт. полуныты деньги; современный документъ объясняетъ это тѣмъ, что «русскихъ товаровъ и всякіе мелочи на явкѣ было мало», кочей и дощаниковъ пошло изъ Тюмени меньше прежняго и вообще всякихъ поскладныхъ доходовъ стало меньше. Таможенные майскіе сборы 1637 и 1674 гг. дали такія цифры: 467 р. и 141 р.; май обыкновенно былъ мѣсяцемъ наибольшихъ таможенныхъ сборовъ, потому что, съ открытіемъ навигаціи, тогда начиналось усиленное движеніе товаровъ въ глубь страны. Но документы не даютъ возможности объяснить этотъ упадокъ торговаго обращенія. Разсмотрѣніе товаровъ, обращающихся на тюменскомъ рынкѣ XVIII в., позволяетъ разбить ихъ на нѣсколько группъ. На первомъ планѣ стояли предметы, нужные для одежды въ видѣ тканей и въ видѣ готоваго платья—шелковыя, суконныя и шерстяныя матеріи; нужно замѣтить, что среди шелковыхъ матерій не встрѣчалось очень дорогихъ и богатыхъ, какъ бархаты, а преобладали среднія; то же нужно сказать о сукнахъ: изъ дорогихъ встрѣчается одно английское; много продавалось сукна сермяжнаго, гораздо болѣе льняныхъ тканей, холста, крашенины, пестряди. Любопытно, что ввозилось много предметовъ одежды въ готовомъ видѣ, даже такихъ, какъ рубахи, шубы бараньи, котлы красные, рукавицы, сапоги; привозились даже кожи дубленныя. Изъ металловъ ввозились: мѣдь, желѣзо, олово какъ въ необработанномъ видѣ, такъ и въ «дѣлѣ»: котлы, талачи,

колоколахъ. Развитие дощаничнаго дѣла въ Тюмени вызвало привозъ гвоздей разныхъ сортовъ, скобы. Производство деревянныхъ издѣлій, чѣмъ впоследствии такъ славился Тюменскій уѣздъ, въ XVII в. еще и не начиналось, появились бадьи, братины, ставцы (шкапчики въ родѣ буфетовъ). Рыболовные промыслы потребовали ввоза приспособленій для ловли рыбъ («уды стерляжьи и осетрыи», вѣроятно, посредствомъ переметовъ), «дѣли» и пряжи, неводной веревки. Для домашняго обихода ввозились гребни, иглы, скатерти, завѣски, простое мыло, писчая бумага, огнива, карты, зеркала и т. п. Не замѣтно ни дорогихъ заграничныхъ винъ, ни дорогихъ тканей, ни драгоценныхъ камней, ни пряностей, кромѣ перца, ни плодовъ, ни «сахаровъ» (конфектъ), ни издѣлій изъ серебра и золота. Ввозимые товары разсчитывались на вкусы простые и среднѣе, на покупателей малосостоятельныхъ. Составъ населенія Тюмени XVII в. и степень его матеріальной обеспеченности показываютъ, что, дѣйствительно, тамъ не могло быть тогда спроса на предметы дорогие и разсчитанные на болѣе развитые и тонкіе вкусы, хотя предметы средняго достоинства и средней цѣнности (пшеничныя и шерстяныя матеріи этого рода) уже находили покупателей.

Разсмотрѣвъ, на основаніи архивныхъ данныхъ и многихъ опубликованныхъ матеріаловъ, составъ населенія и экономическій укладъ Тюмени, мы должны возвратиться къ мысли, высказанной нами въ «Введеніи»: только детальный разборъ мелкихъ фактовъ экономической исторіи нѣзкаго ряда сибирскихъ городовъ XVII в., при тщательномъ сравненіи полученныхъ результатовъ топографически и хронологически, можетъ послужить прочнымъ базисомъ для заключенія о жизни, характерѣ и значеніи сибирскаго города въ этомъ столѣтіи, такъ какъ лишь кропотливый анализъ мелкихъ фактовъ обыденной, нормальной дѣйствительности того времени, вслѣдствіе особыхъ свойствъ сибирской исторической жизни, можетъ дать цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній.

Свѣдѣніе о селѣ Свѣдѣніе о селѣ Свѣдѣніе о селѣ Свѣдѣніе о селѣ

(Чуж. 80к.)

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Складъ изданія: Мясницкая, Юшковъ пер. д. Страхового О-ва, контора наслѣдницы Н. М. Чукмалдина.